

sf_detective
sf_fantasy

Анна
Велес

Тайна горгульи

К магу-артефактору Еве Куракиной обратилась за помощью странная пара – ведьма и простой смертный. Их сын, Никола, пропал. Он был молод и не определился с магической кастой – то есть был неиницированным Избранным. На принесенной расстроенными родителями фотографии Ева с удивлением узнала вампира, который недавно безуспешно пытался прорваться к ней в дом и выглядел просто ужасно. Оказывается, он за столь короткое время не только был инициирован, но и стал Высшим, что практически невозможно! Теперь Еве предстоит разобраться: кто, как и, главное, с какой целью играет жизнями людей?

расследование преступлений, мистические тайны, опасные приключения
2019

ru

Наталия
Цветкова
nvcvet

OOoFBTools-2.27 (ExportToFB21), FictionBook Editor Release 2.6.6
18.04.2019
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39445156
Текст предоставлен правообладателем
CE4994D9-338D-4F0D-B5C0-811D52DED518
1.01

v 1.0 – создание FB2 – (nvcvet)

Литагент
1 редакция (1)
063023fe-8f42-11e8-bef6-0cc47a5f3f85

Тайна горгульи / Анна Велес
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-101395-0

© Велес А., 2019 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019 Оформление серии С.
Груздева Редактор серии Т. Масленникова В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Inara Prusakova, Massan / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

Анна Велес
Тайна горгульи

Пролог

– Вот и вся легенда? – усмехнулась немного недоверчиво Ли, глядя на две маленькие баночки, стоящие на журнальном столике в ее гостиной. – Кровь единорога и пламя дракона? Всего лишь травки...

– Ну, не совсем простые травки, – напомнила Ева. – Мне дорогого стоило их найти. И вообще... Эта ведьма жила в период становления Круга Равновесия. Считай, в Темные века. Тогда жизнь была очень нелегкая. Все враждовали со всеми. Секреты прятали, рецепты шифровали. И смертные знали о нас больше. Это тоже угроза. Вот и писала ведьма свои гримуары с фантазией.

– Но она была просто удивительно талантлива. – Современная ведьма, сидевшая в шикарном резном кресле с бокалом шампанского, чуть печально улыбнулась. – Создать такое средство... Лечебное зелье, заживляющее любые раны!

– Но только ножевые или колотые, – деловито уточнила маг-артефактор, расположившаяся на диване. – Внутренние органы средство не восстанавливает. Зато... если рана даже заражена магией, средство поможет. И это уже неплохо.

– Это более чем неплохо. – Ли снова весело усмехнулась. – Вопрос в том, как ты вообще нашла этот рецепт? Как ты попала в дом этой древней ведьмы? Побалуй историей! Ты и так слишком таинственна. Можешь хоть при подруге забыть о своей репутации лучшего мага-артефактора столицы?

– По-моему, – Ева чуть пожала плечами, – о моей репутации больше помнят все окружающие, чем я сама. А рассказать... Это был частный поиск.

Обычно Ева Куракина, принадлежащая к знатному древнему роду Волшебного мира, работала официально. Любые поиски или раскопки проводились по рекомендации Гильдии магов-артефакторов или по заказу Магической Академии и принадлежащего ей Музея. Но иногда девушка брала и частные заказы от других Избранных. Бывали совсем редкие случаи, когда маг работала на себя.

Это как раз был такой случай. На самом деле Ева не собиралась искать рецепт легендарного зелья, ее интересовало совсем другое. Уже давно, еще когда девушка училась в Академии, ей попала древняя легенда о некоей ведьме. Это была очень сильная и могущественная женщина, которую многие боялись и ненавидели. Но даже такие женщины любят. Вот и у той ведьмы был возлюбленный, такой же могущественный и сильный и тоже Избранный. Многие предполагали, что та ведьма – Виван, таинственная возлюбленная самого Мерлина. Но доказательств не было. Было только упоминание в истории о том, что женщина получила известие об опасности, грозящей ее возлюбленному. И тогда ведьма создала амулет. Сильнейший артефакт, способный защитить своего владельца от любой угрозы, даже от смерти. Она создала его для любимого, вложив в амулет заодно и свою жизнь.

Вот за ним Ева и отправилась.

– О той ведьме известно очень мало, – рассказывала Ева. – Только легенды и слухи. Все знали, что живет она в полых холмах, проходя в свою пещеру сквозь дерево. Ты представляешь, что такое полые холмы?

– Ну, – Ли пожала плечами. – Тут я не слишком-то сильна. Наверное... Это сеть пещер под землей. Там же горы. Это Корнуолл?

– Уэльс, – уточнила Ева. – И да, это сеть пещер. А значит, лабиринт. Ты же знаешь, как я ненавижу лабиринты! А еще... Этот Туманный Альбион – просто Мекка для любителей артефактов. За сокровищами древней ведьмы охотилось множество людей. Местный ковен хотел заполучить ее котел, артефакторы с Авалона надеялись добыть ее атем и кристаллы с Алтаря. Даже смертные искали ее убежище. У них сейчас мода пошла на добычу любых вещей с магической историей. И представляешь, что было бы, встретиться они все в лабиринте? Это страшнее любых ловушек!

– Ты нашла другой способ туда проникнуть? – Ли хорошо знала свою подругу, Ева часто принимала весьма рискованные и неординарные решения.

– Я нашла ее способ, – с победной улыбкой ответила маг. – Сквозь дерево – и в сердце холма. Только, сама понимаешь, деревья там давно уже нет. Мне пришлось долго копаться в местных архивах и искать, где на самом деле это дерево было. Все предполагали, что прямо на вершине холма. Но дерево росло на восточном склоне! Ну, когда я нашла это место, дальше все было просто.

Ева не стала рассказывать Ли, как все получилось на самом деле. Как она легко нашла и вскрыла закрытый магией люк, как долго падала вниз. Как оказалась в комнате, где с четырех сторон блестели черным зеркалами. А ведь именно это и был самый важный момент в поиске. Старая ведьма обожала эти прозрачные холодные поверхности. Как мачеха из детской сказки, древняя Избранная, наверное, говорила с ними, кормила их магией, скрывала в зеркалах свои секреты.

Не говорила Ева подруге, как потом она нашла нужный проход, как долго пробиралась по узкому тоннелю, где стены смыкались со всех сторон, где не хватало воздуха, где Ева в кои-то веки раз чуть не запаниковала.

– Важно, что я все же проникла в ее дом, – улыбнулась маг. – Такое... Знаешь, почти нереальное место. Огромный каменный очаг, где, кажется, в любую минуту вновь загорится возвращенное магией пламя, полки, уставленные емкостями с зельями и заваленные заготовками под амулеты. Даже связки каких-то трав, когда-то висевшие под потолком. И книги! Стол, заваленный книгами. И Алтарь! Те самые кристаллы, знаки богов, пентаграмма! Чаша, украшенная полудрагоценными камнями, атем. Тот самый. Простое лезвие, у основания перевязанное шнурками, руны по рукояти, сделанной из оленьего рога. И одинокий рубин. А еще раскрытая книга заклинаний. Ну, а заодно, рядом, так ненавязчиво, шкатулка с украшениями. И кругом зеркала... Сказка!

– Только как-то слишком похоже на сказку, – подумав, заметила Ли. – А ты не веришь в них, правда?

– Правда, – подтвердила маг. – Особенно когда в каждом из зеркал отражается точно такая же комната. Хотя это помещение очень напоминало жилое. Если еще учесть... Прости за такую деталь... Ее труп как раз возле самого Алтаря.

– На самом деле ее? – удивилась подруга.

– Да, ведь она пожертвовала собой ради любимого, – напомнила Ева. – И даже четко рассчитала, где ей быть. Где умереть. Ради него... Ведь только он знал, какое из отражений настоящее.

– Но, как я понимаю, ты это тоже знала. – Глаза Ли блестели от азарта.

– Я догадалась, – призналась маг. – Просто... Всю дорогу были зеркала. Всю дорогу я выбирала путь... Всегда на восток... Тут... Наверное, это интуиция, но тут я выбрала запад. Слишком много указаний в одну сторону. И еще... В ритуальном круге именно восточная сторона считается женской. Не стала бы древняя могущественная ведьма давать столь простые указания. И амбиции...

– Согласна, – ведьма чуть кивнула. – Я как-то читала о ней. У нее всегда было довольно своеобразное чувство юмора. И... Она же делала это для любимого! Для мужчины! А значит, запад!

– Там я все и нашла, – подтвердила Ева. – Кулон... Он был, конечно, не в шкатулке. Как и атем, как и настоящие гримуары. Просто тайник был за Алтарем. А на нем лежала совсем другая книга... Она была великой ведьмой. Она создала одну из самых простых и действенных ловушек. Там, в раскрытой на Алтаре книге был текст. Который так хотелось читать...

– О чем? – Ли немного нахмурилась. Ее такие сюрпризы просто пугали.

– О любви, о прощении с ее мужчиной, об амулете... – Ева чуть улыбнулась. – Надо было только перевернуть страницу и узнать и его имя, и тайну их любви... и наверняка, что-то еще. Только я не стала этого делать. Потому что это все было пропитано ядом.
– Да, – подруга тяжело вздохнула. – Она была великой ведьмой. И цена ее жизни тоже велика. Главное, чтобы теперь то, во что она себя вложила до конца, спасло и твою жизнь...

Глава первая

Найдется немало желающих позавидовать обладательнице шикарных апартаментов, расположенных на самом верхнем этаже новенького небоскреба. Да еще и с выходом на крышу. На западный манер такие квартиры принято называть пентхаусами. Так вот, обладательнице такого пентхауса многие бы позавидовали. А зря. Живешь тут, как в аду. Ведь даже поспать нормально не дадут!

Ева только в половине второго вернулась с благотворительного вечера, где собирали средства в пользу сирот-индиго. Обычно она избегала шумных и многолюдных мероприятий. Но тут никак нельзя было отказаться от приглашения, ведь фонд защиты сирот был открыт при полной поддержке рода Куракиных, и девушка курировала его лично с первого дня существования. Но вот наконец-то все закончилось, Ева добралась до дома, скинула на спинку кресла в гостиной шикарный кружевной кардиган, небрежно бросила на журнальный столик украшения блестящей горсточкой и поспешила в спальню. Но стоило ей устроиться в любимой постели и закрыть глаза, как началась вся эта чехарда. Сначала она услышала стук. Довольно интеллигентный. Тук-тук, тук-тук. Но точно над головой. Потом стук стал настойчивее и начал сопровождаться скрежетом. Очень неприятным. Особенно с точки зрения того, кто просто зверски хочет спать!

Пришлось встать, отправиться на кухню, забрать из холодильника шматок мяса и поспешить на крышу. Раньше Ева не хранила мясо в холодильнике в таких количествах. Она просто создавала его из воздуха. Так быстрее. Но вот... На самом-то деле открытий Ломоносова никто не отменял. И если в одном месте прибудет, то в другом, естественно, убудет. При добывании мяса магическим путем, якобы из воздуха, товар пропадал из соседней мясной лавки. И когда с полгода назад хозяин лавки пожаловался Еве на странные случаи воровства, ей стало очень стыдно. Пришлось закупать товар оптом, чисто по-человечески. Кстати, все в той же лавке. И вот с очередным куском сырого мяса в руках, стараясь не капать кровью на ковры, Ева поднялась на крышу. Тут было прохладно. Конец апреля – это тебе не июльская ночь. А еще тут было грязновато, что девушку сильно смущало. Да и ступать босиком было неприятно. Но она упрямо шла дальше, туда, где недалеко от карниза сидела горгулья. Самая такая обычная, черная, уродливая и наглая горгулья. Ева, можно сказать, пригрела это чудище на свою голову. Теперь тварь прилетала по два, а то и по три раза в неделю. И корми ее. Ева интеллигентно положила мясо недалеко от горгульи и поспешила вернуться обратно в спальню. Она устроилась удобнее, зарывшись в подушку, и стала подремывать под мерный шорох, который издавала своим жутким клювом тварь на крыше. И когда девушка уже почти совсем провалилась в сон... Раздался новый мерзкий звук. Когтем по стеклу... Этот просто невыносимый скрежет. Пытка какая-то! Ева вскочила с кровати, отмечая, что сердце резко ускорило свой ритм. И это не только от ярости, но еще и от некоего почти суеверного страха. Ведь ночью, в темноте такие звуки пугают любого! Что за злая шутка! А за окном просто висел вампир. Прямо в воздухе. Как иногда у людей в кино показывают. Это был еще совсем молодой паренек. Какой-то худенький, лохматый и очень бледный. Выглядел он изможденным и нематым, хотя обычно вампирам это несвойственно. Эта каста предпочитала блеск и элегантность.

Кроме странного внешнего вида Еву поразило и поведение вампира. Его появление здесь, это навязчивое внимание и обычное отсутствие этикета. Вот сейчас мальчишка вытянул руку и вновь собирался провести по стеклу скрюченными пальцами с грязными ногтями.

– Не смейте этого делать! – крикнула рассерженная Ева.

Вампир за окном тихонечко завыл. Это вообще перебор! Девушка была искренне возмущена. Зачем? Вот зачем надо лететь аж до пятнадцатого этажа? Вообще, раньше никто из

представителей этой касты себе такого не позволял. Конечно, исключением можно считать Рону. Но ведь они с Евой приятельницы. Почти родственницы. Ей можно. И то, обычно Рона о таких визитах предупреждала. И было это всего один раз... Но то Рона, а этого парня Ева не знает. И вот же настырный, опять руку к стеклу тянет!

– Пошел вон! – не выдержала Ева.

Вампир завыл громче. Вот только этого и не хватало! Сейчас соседей перебудит. А они, между прочим, обычные люди. В квартире справа от Евы жил довольно забавный старикан, бывший бонза бывшей партии. Жил себе, проживал деньги все той же партии, пока их всей страной ищут. Слева квартировала семейка геев. Ева с ними общалась, хотя мало, так как их интересов не разделяла, но они ее смешили. А вот в четвертой квартире в их подъезде жил какой-то чиновник. Дочка у чиновника просто душа. С такими непослушными желтыми кудряшками и проказливой улыбкой. Отец на крыше башенку пристроил, где девчушка как раз спит. Вот этот невоспитанный вампир сейчас разбудит девочку, так у той травма душевная на всю жизнь останется. Если, конечно, ребенок не окажется Избранной, какой когда-то в отрочестве стала и сама Ева.

В общем, ночные концерты вампира магу были совсем ни к чему. А потому она пошла на крайние меры: создала прямо из ладони шарик света и запустила его через оконное стекло. Конечно, убить ночного гостя это не может, но отпугнет. Вампир пискнул напоследок и унесся куда-то вниз. Ева с чувством выполненного долга опять поспешила на кровать.

Стук в дверь раздался где-то уже перед самым рассветом. Почему-то незваные гости не считали нужным пользоваться звонком. Они просто молотили в дверь. И это раздражало. Ева застонала и, мученически морщась, отправилась в холл, завязывая на талии пеньюар.

– Кто? – буркнула она не слишком вежливо, привычно через дверь проверяя ауры пришельцев на предмет принадлежности к человеческому роду.

– Ева Куракина? – раздался из-за двери очень приятный и мелодичный женский голос. Даже жизнерадостный какой-то. И это в шестом часу утра? – Откройте, пожалуйста. Даю слово не причинять вреда вам и вашему дому.

Ритуальная формула. Значит, ведьма. Ее бордово-огненную ауру девушка и нащупала магическим зрением.

– А ваш спутник? – обреченно поинтересовалась Ева, начиная поворачивать замок.

– Даю слово, – ответил ей такой же, как и у нее самой, усталый голос.

Это явно был обычный человек. Наверное, охранник при ведьме.

– Ладно, – и девушка открыла дверь.

Парочка на пороге застенчиво улыбнулась Еве. Насчет охранника девушка ошиблась. Больше всего этот посетитель напоминал профессора. Такого... классического. Мягкий серый пиджак, рубашка в полоску, хорошо заметный животик, очки на самом кончике носа и рассеянный и несчастный взгляд. А вот ведьма выглядела... как ведьма. На вид ей трудно было дать более тридцати пяти. Но по глазам угадывался истинный возраст. Далеко за двести. Одета она была дорого и со вкусом. На шее блестели алмазы. Натуральные. Крупные. Бесценные. В платиновой оправе. И браслет на запястье под стать. На фоне невзрачного спутника она смотрелась еще более привлекательно.

Вообще парочка на пороге интриговала, если бы не столь ранний час визита.

– Чем обязана? – сухо поинтересовалась у них Ева и сделала приглашающий жест, чуть отступив от двери. Естественно, ведьма даже не шелохнулась. Профессор посмотрел на нее жалобно, но тоже остался стоять на прежнем месте.

– Я разрешаю вам войти, – церемонно, но неохотно пригласила маг. – Прошу в гостиную.

Ведьма царственно кивнула и наконец-то вошла. Милой летящей походкой. Лет сто училась так ходить, наверное, несколько недобро подумала Ева, глядя нежданной гостье вслед. Профессор старался теперь не отставать от своей дамы.

– Так в чем, собственно, дело? – поинтересовалась Ева, устрояясь в кресле напротив гостей.

А ведьма между тем с интересом осматривала квартиру. Черные стены, белые рамы картин, бордовые тяжелые шторы. Посетительница с удовольствием провела рукой по мягкой плюшевой обивке дивана, чуть усмехнулась, заметив брошенный кардиган, который нахально сполз на пол.

– Вы одна? – поинтересовалась она.

Ева позволила себе лишь криво улыбнуться. Ведьма прекрасно знала, что сегодня они здесь единственные гости. Просто такая уж у старого поколения привычка. Этакое вызывающее поведение уже просто часть этикета, негласно принятого где-то в начале двадцатого века.

– Вообще, нам это кстати, – между тем продолжила гостя. – Мы же к вам по делу.

– Хотелось бы знать по какому, – заметила маг. – Но прежде все же логичнее было бы поинтересоваться: а кто вы?

– Ах. Простите, – довольно наигранно спохватилась гостя. – Забыла представиться. Анита. Ведьма высшей гильдии. А это Эдик.

– Эдуард Федорович, – пробубнил профессор, каким-то чудом не падающий с самого краешка дивана. – Семенов.

Ева кивнула с деловым видом, несмотря на то что предоставленные данные ей вообще ни о чем не говорили.

– Так что за дело? – еще раз спросила маг, но в ее тоне особой заинтересованности не звучало.

– Вы же сыщица? Детектив? – выпалил Эдик.

– Ну... в некотором роде, – осторожно согласилась Ева.

– Точнее, вы занимаетесь поисками артефактов в любой из возможных реальностей, – уточнила ведьма. – Или пропавшими... людьми.

– Людьми как раз в меньшей степени, – еще более осторожно уточнила маг.

– Людьми, наделенными способностями Избранных. – Ведьма мило улыбнулась, всем своим видом показывая, что ей нравится эта игра. Как раз в лучших традициях старшего поколения Избранных.

– Иногда, – тон Евы стал еще более сухим.

– А от чего зависит ваш выбор? – осведомилась ведьма.

– От очень многих вещей, – честно ответила Ева. – От важности дела, от причин, по которым мне предстоит кого-то искать, от размера гонорара, в конце концов.

– Столько вас устроит? – Наконец-то Анита прекратила свои игры, перешла на деловой тон и достала из сумочки чековую книжку. – Это, конечно же, только аванс.

– Так за что я получила эту скромную сумму? – с довольно неприятной усмешкой поинтересовалась маг. – Как я уже говорила, мне необходимо знать кого и, главное, почему я должна искать.

– Искать нужно нашего сына, – сказала ведьма с некоторым неудовольствием.

– Вашего? – Ева перевела взгляд с ведьмы на ее спутника.

– Моего сына, – мрачно и упрямо подтвердил профессор.

Ева позволила себе выразить легкое удивление. И вот у этих двух, таких разных, или, проще говоря, в принципе несовместимых существ могут быть общие дети?

– Надеюсь, кто-то из вас все-таки сможет сообщить мне хотя бы его имя? – надменно уточнила маг. Ее совершенно не радовал этот странный заказ. Ни жалкий профессор, ни блистательная Анита никак не походили на встревоженных родителей, потерявших сына, они оба не спешили делиться информацией. К тому же сейчас глубокая ночь, Ева устала, и все это ей не нужно.

– Простите, – наконец, сказала Анита искренне. Кажется, до ведьмы наконец-то дошло, как не вовремя они тут появились и как неверно себя ведут. – Честно, я как-то не посмотрела на часы... Просто я была на мероприятии... – Она чуть запнулась. Видимо, эта пауза должна была акцентировать внимание Евы на чем-то важном. Наверное, дело было в самом этом мероприятии. Какой-то шабаш для самых высокопоставленных лиц Волшебного мира? Магу сейчас было не до гаданий.

– Так вот, – чуть недовольно продолжила гостя, не дождавшись реакции. – И тут явился муж. Он сказал, что Никола пропал.

– Никола, это значит Николай, – перевела для себя Ева. – Николай Эдуардович Семенов. Сколько лет от роду?

– Двадцати одного, – угрюмо отозвался муж ведьмы.

– Правда? – на всякий случай уточнила удивленная девушка. Речь шла о сыне ведьмы, которой за двести. И, как нетрудно догадаться из контекста этого не самого информативного разговора, сын Семеновых из Избранных. В таком случае мальчик мог выглядеть на двадцать, когда на самом деле ему уже перевалило за пятьдесят. Хотя... такой возраст был у папы. А этот несчастный профессор очень настаивает на своем отцовстве.

– Ему на самом деле двадцать один, – подтвердила Анита. – И пока его избранность еще не приняла определенную форму. Только общие проявления.

Удивление Евы возросло. Вообще, некоторая определенность у детей, имеющих паранормальные способности, проявлялась обычно уже лет в двенадцать. Через некоторое время после первой инициации, которая всегда случалась в семь лет. В этом подростковом возрасте во все времена с детьми происходило нечто вроде своего рода естественного отбора. В семье обычных людей мог обнаружиться маг, ведьма, оборотень или вампир. А могло быть и наоборот. В семье Избранных рождался самый обычный ребенок. Но в любом случае при рождении Избранного ребенка, уже после семи лет, можно было понять, представитель какой касты из него получится. А тут...

– Я понимаю ваше удивление, – чуть смущенно продолжала Анита. – У мальчика весьма разносторонние... интересы. Я хотела бы видеть его лекарем или магом, но... Никола удивительно упрям. Он будто бы отторгает данное ему от природы...

Она недовольно покосилась на мужа, будто просила его поддержки, что показалось Еве еще более странным. Все-таки эта пара... Настораживает. Двухсотлетняя ведьма и простой смертный. Она – яркая, наглая, вызывающая. Он – мягкий и какой-то несуразный. И все же ведьма обращается именно к нему за поддержкой. Почему?... Еве стало интересно, за что девушка тут же мысленно себя отругала. Ведь теперь, когда есть загадка... она точно возьмется за это дело.

– Ладно, – благосклонно кивнула маг своим посетителям. – С этим понятно. Теперь самое основное. Когда сын пропал?

– Неделью назад, – выдал из себя отец.

– Что? – Вот тут Ева готова была разозлиться. – Неделью назад? Да вы хоть понимаете, что могло случиться с Избранным без определенной ориентации в этом городе! О чем вы думали?

– Это бесполезно, – убито сообщила Анита, косясь на мужа с обидой и уже теперь нескрываемой болью. – Я отсутствовала. Уезжала из города. В Киев... – Ева чуть почтительно склонила голову. Вот теперь все понятно. Вот зачем нужна была та пауза при упоминании мероприятия. Анита была на шабаше на Лысой горе. Это, кстати, многое говорило об уровне ведьмы. Она не только старшая. Она еще и невероятно сильная. В заповедные места на Украине приглашают далеко не всех желающих. Это тебе не рок-фестиваль. На Лысой горе собирались лишь сливки ведьминского общества. Понятно также, что пропустить такой шабаш Анита не могла ни при каких обстоятельствах.

– Дальше, – попросила маг.

– А что дальше? – Анита передернула плечами. – Даже когда я вернулась, муж не посчитал нужным мне ничего сказать! И только сегодня он почему-то наконец решил, что мне может быть интересно узнать о том, что Никола пропал!

– А что? – Ева решила, что может себе позволить и не совсем тактичный вопрос. – Когда вы вернулись и не застали сына дома, вы не интересовались его отсутствием?

– Интересовалась, – теперь Анита говорила немного устало. – Не надо думать, что я плохая мать. Конечно, интересовалась. И очень настойчиво. Но... муж... – она опять метнула на мужа полный укора взгляд. – Эдик прожил со мной тридцать лет. Даже последний кретин за это время усвоит кое-что из нашего арсенала. А он... Он же все-таки профессор. Ну, в общем, он умеет идеально закрываться. И врать!

Ева посмотрела на Эдуарда с большим интересом. Во-первых, он на самом деле профессор. А во-вторых... Закрываться от такой сильной ведьмы – неплохо для смертного. Вот только зачем?

– Потому что я уже обратился в полицию! – будто прочтя ее мысли, вдруг выдал профессор.

– Но... – Ева растерялась от столь смехотворного выступления. – Вы имеете в виду полицию людей? Это... странно.

– Никола пока еще человек, – попытался объяснить Эдуард. – И Волшебный мир... Пока Никола не является полноправным членом общества... А еще... Я тоже человек. И поступил так, как меня приучали с детства.

В целом его можно было понять. Профессор остался с проблемой один на один. Жена далеко, сын исчез. Обратиться в Волшебном мире, похоже, ему не к кому.

– Ладно, – девушка попыталась ему сочувственно улыбнуться. – И что сказали в полиции?

– Ничего, – профессор опять весь съежился и отвернулся.

– Учитывая способности вашей жены, – Ева послала в сторону Аниты вежливый кивок. – Учитывая ее жизненный опыт, да еще после стольких лет совместной жизни... Вы могли бы и понять, что она сможет сделать то, что не удастся всему Министерству внутренних дел. И главное, потратив впустую целую неделю, вы здорово рискуете жизнью сына. Но, с другой стороны, я рада, что вы все-таки не бездействовали. И надеюсь, что у нас много шансов найти Никола. Так как он пропал?

– Просто ушел вечером из дома и не вернулся, – ответила Анита уже более ровным тоном. – Понятно, что для Избранного ночные прогулки дело обычное. Так что первые двое суток Эдик даже и не дергался. А потом... Наверное, у смертных тоже есть предчувствие.

– Коленка – идеальный сын, – вдруг затараторил Эдуард. Похоже, некая поддержка со стороны Евы и мысль, что маг все же сможет им помочь, сильно подействовали на профессора. – Он всегда предупреждал, если оставался у друзей. Он никогда не заставлял меня волноваться. Всегда звонил по несколько раз, сообщал, где он. А тут... Конечно, я заволновался.

– Понятно, – девушка еще раз чуть улыбнулась, будто поддерживая гостя. – Я могу предположить, что Никола все же сказал вам, куда он уходит?

– Они с друзьями собирались в ночной клуб, – отозвался профессор.

– В какой? – Маг практически была уверена, что название, которое сейчас назовет этот человек, окажется чистой выдумкой Никола. Все же и ей было когда-то семнадцать, и девушка помнила, что «правильностью» в этом возрасте никто не отличается.

– «Рассвет», – тут же вспомнил название Эдуард.

Маг и ведьма переглянулись с немим изумлением. «Рассвет» был местом встреч молодых оборотней и вампиров. Не самый благопристойный клуб.

– Знаю, – отозвалась Анита. – И это полная чушь. Он просто не мог туда пойти!

– Но как же так! – вдруг возмутился ее муж. – Коленка никогда не врал...

Анита утрюмо и устало пожала плечами. Ева сочла за лучшее просто промолчать. Загадка казалась все интереснее. Но стало очевидно, что продолжать расспросы будет лишней тратой времени. Ситуация понятна. Никто из них ничего интересного не скажет. Пора сворачивать беседу.

– Хорошо, – подытожила Ева. – Теперь о том, что мне будет нужно. Прежде всего, его фотография. Некоторые личные данные. Где учится, что любит, как все-таки у него проявлялись способности. Дальше. Друзья. Имена, адреса, телефоны. Девушки. Также с адресами и телефонами. Надеюсь, у вашего сына была девушка?

Профессор лишь расстроенно махнул рукой.

– Все уже готово. – Анита чуть взмахнула рукой. С легким хлопком в воздухе материализовалась папка, обтянутая дорогой черной кожей. Она плавно проплыла к столику и аккуратно улеглась на стекло столешницы.

– Отлично. – Маг тут же взяла папку в руки, раскрыла, взгляделась в фотографию парня. – Посмотрю с утра.

И тут же отложила папку обратно на стол. Весь ее вид говорил гостям о том, что они тут явно засиделись.

– Я думаю, первые сведения появятся у меня дня через два, – и маг указала гостям на дверь. Они поднялись. Анита легко, пружинисто, как молодая девушка с кушетки в будуаре, Эдуард грузно и суетливо.

– Еще один вопрос, – как бы между прочим, поинтересовалась маг у клиентов, когда Анита уже взялась за ручку входной двери. – А почему ко мне, а не в Орден?

Ведьма досадливо поморщилась. Эдуард просто молчал.

– У меня не самые лучшие отношения с Главой, – выдавила Анита с явной неохотой, но честно. – Не хотелось бы от него зависеть.

– Ладно. – Ева пожала плечами. – Всего хорошего.

Ева мысленно проследила за тем, как ее гости сели в лифт, как они доехали до первого этажа в полном молчании. У подъезда Анита села за руль дорожной спортивной иномарки. Профессор вытащил сотовый и стал набирать номер такси.

Теперь девушка позволила себе расслабиться. Не только хилый профессор способен скрывать своё «Я» от древней ведьмы. Магу такого уровня, которого успела достигнуть Ева, даже несмотря на свой еще «юный» по меркам Волшебного мира возраст, это также не составляло

труда. Девушка вернулась в гостиную, села в кресло. К сожалению, сон у мага как рукой сняло. Ох, не в простое дело она ввязалась!

Это стало понятно в тот момент, когда девушка открыла папку, что оставила ведьма, и увидела фото... Высокий, худощавый парнишка. С каким-то вытянутым бледным лицом и жидкими, будто нечесаными волосами. Никола... Ева проклинала в душе все и вся. Ситуация ей очень не нравилась. Пропавшего мальчишку Ева видела лично всего несколько часов назад у себя за окном. Николенькой оказался тот полудохлый вампир, который скребся в окно! И это было очень плохо.

Вообще, в этой ситуации было много странного. Почему новые заказчики обратились к магу-детективу только спустя неделю? И действительно ли Аниты не было в столице? Интересна и истинная причина побега Никола. Кстати, вот и еще вопрос: а что этому парню было от Евы надо? Зачем приходил? Чего хотел? Вернее, прилетал. А ведь далеко не каждый вампир может долететь до пятнадцатого этажа. Особенно с учетом того, что еще неделю назад он вампиром-то и не был. И это самая опасная тема.

Еву не покидало ощущение какого-то огромного промаха, страшной ошибки, которую она совершила. Упущение, которое очень дорого обойдется. Ей... а может, и не только ей. И если так, то Глава Стражи Москвы, Михаил Куракин, любимый кузен Евы, вряд ли будет ей благодарен. Больше всего на свете девушка боялась уронить честь семьи, сделать что-то, что будет расценено обществом как очередное проявление «безбашенности» Куракиных.

Но, прежде чем Ева решит проблему или хотя бы разберется в ее сути, поспать все же просто необходимо. Да и что она сделает в шесть часов утра? Куда в это время ринешься? Искать Никола у вампиров? Или идти в Орден? Да туда вообще трудно попасть даже в приемные часы. Хотя придется...

Ева велела себе не паниковать раньше времени, определила примерный план действий. Ей заплатили за то, чтобы она нашла парня. И она его найдет. А заодно выяснит, что же следовало искать на самом деле.

Глава вторая

Ева проснулась ближе к двум часам дня, плотно и от души позавтракала. Домработницы у мага сроду не было, так что готовить она давно уже научилась сама. В это утро, точнее, в этот день, она с удовольствием сама себя побаловала. Сытный омлет из четырех яиц с зеленью, сыром и беконом, пара тостов и, конечно, достойное количество кофе. Без этого никак. Вообще, при своей внешности Ева могла позволить себе не сидеть на диетах и не пользовалась косметической магией. Природа одарила девушку щедро, а активный образ жизни – то раскопки, то поиски, а иногда еще погони и даже драки, позволял держать тело в прекрасной форме.

После благословенного напитка мозги начали работать в нормальном режиме. Пора было браться за дело. А значит, перво-наперво выяснить все о своих заказчиках. Нет смысла пускаться во все тяжкие, не выяснив досконально, что же на самом деле потеряла ведьма Анита. Для Евы такой подход к делу был не в новинку. Она устраивала доскональную проверку всем своим клиентам. В самом начале карьеры у девушки был случай, когда она по наивности и неопытности чуть не связалась с преступниками. С тех пор Ева стала очень осмотрительной и избегала любых авантюр.

Ева понимала, что за этим заказом явно стоит что-то большее, чем простой поиск какого-то мальчишки. Анита могла обратиться куда угодно за помощью в розыске Никола, но пришла именно к Еве. Скорее всего, потому, что Ева носила фамилию Куракина и славилась на всю Москву как лучший маг-артефактор. При этом девушка приходилась кузиной Главе Тайной стражи, хотя Анита якобы не хотела обращаться в Орден именно из-за плохих отношений с Михаилом. Видимо, ведьма сочла, что мага можно провести, поскольку Ева была слишком юной. И это на самом деле было так. Еве только исполнилось девяносто три, а Аните явно за двести. В Магическом сообществе такой отрезок времени был примерно равен годам пятидесяти жизни обычных смертных. Он мог быть целой бездной, если за эти несколько десятков лет та же Анита успела скопить богатый магический опыт. К сожалению, ведьмы не

способны определять уровень силы магов. Они же считаются самой слабой кастой по сравнению с другими группами Избранных. Но должна же была Анита понимать, что репутация Евы вещь серьезная. Хотя... может, именно на это ведьма и рассчитывала? Что маг сама поймет все двойное дно истории?

Итак, на сегодня Ева наметила ряд встреч. Надо было разузнать побольше про незадачливого и уж слишком наивного профессора Эдуарда, так спокойно отпустившего сына в клуб с плохой репутацией, спросить кое-что у вампиров, а еще посетить Главу Ордена. И начать следовало именно с последнего.

Вообще, Ева очень заботилась о репутации своего кузена Михаила. И еще старалась не злоупотреблять их родством. У кузена много забот, ему не до мелких расследований Евы. К тому же брат нервничал из-за ее работы. Поиск артефактов всегда связан с риском, да и заказать какую-нибудь редкую и наделенную магией безделицу мог не слишком-то законопослушный представитель мира Избранных. Михаил не раз ворчал, что сестра ходит по грани, хотя и знал, что она ни за что эту грань не переступит. И все равно, девушка никогда не дергала его по пустякам.

Михаил был на много лет старше кузины. Родился он еще в одна тысяча восемьсот двадцать первом году. Блистал в Петербурге в эпоху Золотого века, уже тогда молодой и умелый маг разбирался в политике Волшебного мира. В те времена некий маг выдвинул идею объединения Избранных по профессиональным навыкам и создания цехов внутри каст. А также предложил создать правительство, как решающее вопросы внутри каст, так и занимающееся регулированием сложных межкастовых распрей. Михаил всегда поддерживал идею наведения порядка. И конечно, по окончании Магической Академии поступил в Стражу. Он хорошо и быстро продвигался по службе благодаря своей честности, отваге и беспрецедентной смелости – той самой безбашенности Куракиных.

В начале двадцатого века Михаил был послан Орденом в Европу, где он поднялся до должности правой руки Главы Стражи Парижа. А в России в это время кипела революция. Новая власть, новая жизнь. Но не для всех. В маленькой неприметной семье другого представителя рода Куракиных одна трагедия следовала за другой. Сначала погиб отец семейства – отец Евы, Высший маг. Его дочери тогда было всего пять лет. А еще через семь лет расстреляли и его смертную жену. Только что прошедшая инициацию Ева попала в лагерь для детей Избранных. Ей тоже грозила бы смерть, как и еще паре девчонок, ее ровесниц, но детей чудом спасли.

Узнав о случившемся в России, Михаил бросил все и вернулся на родину. Так Ева познакомилась со своим кузеном, в чей дом переехала незадолго до окончания Академии. Они быстро сблизились и стали настоящей семьей, заботились друг о друге и уважали таланты друг друга. Оба были счастливы в эгоистичном мире Избранных сохранить семью.

Наконец, собравшись и составив план действий, Ева вышла на улицу. Кругом бушевала поздняя весна. С зыбкими и тонкими очертаниями, как с картин импрессионистов, с зеленым шумом совсем еще молодой листвы, с прозрачным небом и робкими, но уже по-настоящему теплыми лучами солнца. Еве очень нравилось это время года. Почему-то именно в преддверии мая она чаще всего вспоминала душную, безбожно жаркую, выжигающую глаза и внутренности пустыню Египта, или странный суровый климат степей Монголии, или влажные тропики Мексики и Амазонки. Да, прогулки по весенней Москве намного привлекательнее афер во время расследований и поисков. Девушка вообще любила столицу. Хотя при этом и сама себе удивлялась. От прущей в Москву лимиты деваться было некуда, от хамов всех возрастов, жаждущих богатства и славы. А еще этот бездушный хром и металл современных монстров архитектуры – многие задыхались в столице от одиночества и враждебности города. А Ева видела все это иначе.

Для нее Москва осталась прежним большим и складным купеческим городом с белыми церквями, добротными домами-особнячками, с шикарными дворцами и древним Кремлем. Девушка обожала шагать по улицам, полным блеска рекламных щитов, навороченных новых небоскребов, потоков машин, а потом присматриваться и замечать знакомый блеск купола на небольшой церквушке еще позапрошлого века или растрескавшийся фасад одного из сохранившихся купеческих домов. За лоском реставрационных работ остались прежними и дворцы. А уж Кремль... Святая земля, вечный камень с долгой и тяжелой памятью. Вот это была ее Москва, которую Ева любила, понимала и которую всегда находила в мусоре современности.

Ева принципиально не покупала себе автомобиль. Пешком в столице и то перемещаться быстрее. А на уличные пробки у нее просто нервов не хватало. На крайний случай, всегда можно взять такси. Но не сегодня. Ведь Еве предстоит пробраться в святую святых – штаб-квартиру Ордена. Даже если она выйдет из машины в квартале от нужного места, рыцари все равно ее засекут. А привлекать внимание к своей скромной персоне Ева не хотела. Конечно, пользуясь родством, Ева могла просто зайти к брату и попросить о встрече. Но... Слишком много ушей и глаз. А в Волшебном мире так любят слухи и сплетни... Если дело Никола настолько важное и неоднозначное, как предполагает Ева, то пока лучше оставить все в тайне. И опять же, не зря Анита упомянула о своих не слишком теплых отношениях с Михаилом. Выйдя из дома, Ева направилась к остановке автобуса. Конечно, можно было воспользоваться и метро, но девушка очень не любила спускаться под землю. Это ей и так приходилось делать довольно часто во время многочисленных поездок на раскопки или в ходе приключений по поиску артефактов. А так хоть воздухом подышит. Девушка мерно шагала вперед, чуть улыбаясь, когда ловила на себе заинтересованные взгляды других пешеходов. Ева была невысокой и казалась хрупкой. Свои длинные золотистые волосы она обычно забирала в узел или хотя бы в хвост. Ей нравилось оставлять открытым худое личико с тонкими чертами лица. Опять же, ее раздражало, когда волосы закрывают глаза, поэтому девушка предпочитала стрижки без челки. Ева считала свои глаза украшением. Большие, ярко-синие, с чуть заметными серыми крапинками. Природа одарила ее и длинными густыми ресницами. Так что тут было чем гордиться.

Одеваться маг любила просто, но предпочитала дорогие брендовые вещи. Сегодня день будет долгим и трудным. Потому Ева выбрала синие джинсы с отделкой из цветной тесьмы от знакомого польского модельера, приталенную куртку из тонкой замши, мягкий трикотажный джемпер и повязала шарфик на шею. Наряд дополняли туфли-лодочки на невысоких каблучках. Украшений девушка практически не носила, хотя это совершенно противоречило не только моде, но даже и неким установленным правилам Волшебного мира. В обществе Избранных не было обычной бижутерии: только амулеты и обереги. И часто представители тайной элиты столицы таскали на себе огромное количество защитных чар. А вот Ева предпочитала что-то более скромное. Сейчас у нее на шее висел небольшой кулон личной защиты, а запястье обхватывал простой медный браслетик.

Девушка всего пару минут простояла на остановке, когда подошло маршрутное такси. Сейчас, в середине буднего дня небольшая «Газель» была почти пуста. Все-таки мало у кого есть дела в спальном районе Москвы. Ева села рядом с водителем, собираясь насладиться долгой экскурсией по столице. Ехать далеко, с пересадками. Лучше делать это с удобством.

В центре столицы недалеко от Кремля, на одной из многочисленных кривых и узких улочек, которые превращают город в лабиринт, стоит красивое здание, выстроенное в лучших традициях классицизма. С белым портиком, двумя рядами колонн, с кучей лепнины на фасаде. Табличка у массивных дверей – как и положено, золотом по благородно бордовому – гласила, что в данном особняке располагается штаб-квартира Мальтийского ордена.

Еще из школьного курса истории Средних веков известно, что после завоевания Святой земли, в одиннадцатом веке в Иерусалиме были созданы два духовных рыцарских ордена. Первый из них – загадочные и могущественные рыцари Храма, тамплиеры, провели неплохую PR-компанию и прочно утвердились в веках. Особенно сыграла им на руку ссора с папой римским и казнь верховного ордена на Гревской площади. Не сильно образованные граждане до сих пор с опаской относятся к злосчастному дню – пятнице тринадцатого, даже не подозревая, чем знаменателен этот «черный» день. Многим даже в голову не приходит, что именно в пятницу, тринадцатого октября одна тысяча триста седьмого года и запылали костры под ногами последних тамплиеров.

Громкая слава этих рыцарей совсем затмила память второго ордена. В одна тысяча сто семидесятом году все в том же Иерусалиме силами купцов из Амальфи было создано и второе братство. Эти скромные рыцари построили монастырь святого Бенедикта и украсили его часовней, посвященной святому Иоанну. При монастыре открыли еще более важное по тем временам, а главное, более функциональное учреждение – больницу. Это милое деяние и послужило основанием для именованья рыцарского сообщества Госпитальной братией. Орден рос и креп, его структура развивалась и разветвлялась. После взятия Иерусалима Саладином в одна тысяча сто восемьдесят седьмом году иоанниты перенесли штаб-квартиру в Птоломею,

потом на Крит, потом на Родос. А в шестнадцатом веке щедрый Карл Пятый подарил рыцарям острова Мальту, Гоццо, Комино и Триполи. Тогда же орден получил и новое имя – Мальтийский.

С Россией госпитальеров связывали давние дружеские связи. А при бедном и несчастном одиноком императоре Павле Первом штаб-квартира просто переехала в Санкт-Петербург. Кстати, тот же Павел был избран и гроссмейстером Мальтийского ордена.

В наше время мальтийцы практически исчезли. Превратились в жалкое немногочисленное собрание стариков, изредка заседавших в том самом особняке в центре столицы. Такова была официальная и общеизвестная версия. Однако на самом деле все обстояло иначе. Орден жил, рос и процветал, превратившись в небольшую, но мощную военизированную машину. А точнее, мальтийцы стали полицией всего Магического мира. И гроссмейстером, или Главой, в московской штаб-квартире избрали еще двадцать лет назад Михаила Куракина, молодого и перспективного боевого мага и отличного стратега. А располагалась реальная штаб-квартира совсем в ином месте, далеко от центра столицы, на небольшой скромной улочке рядом с Филевским парком. На старом сером здании не было табличек с золотом и бордо. Не было и пафосного изображения всемирно известного мальтийского креста. Только при входе в штаб-квартиру будто бы случайно кто-то нарисовал на черном квадрате белый крест. Именно так выглядела символика иоаннитов еще в Иерусалиме.

Ева добралась до Филей. Вышла на улицу. Здесь было намного тише и спокойнее, чем в центре столицы. И машин меньше, и мир прекраснее. Обычные жилые дома, выстроенные лет тридцать-сорок назад, каких много по всей стране. И зелени больше, а заодно и воздух не такой загазованный.

Неторопливым шагом Ева двинулась вдоль улицы в сторону парка. Войти в штаб-квартиру Ордена незамеченной было очень непросто. Неказистое с виду здание – в прошлом обычный жилой дом – даже не было обнесено забором. Но внимательный наблюдатель отметил бы несколько странностей. Возле здания не было припарковано ни одной машины. И это в наше-то время! Когда гараж стоит дороже самого авто, и когда родного «железного» коня паркуют точно под своим окном, дабы кто нехороший не позарился. А тут... не было у здания и детской площадки. Не может такого быть, чтобы в многоквартирном доме не нашлось ни одного ребенка! Кстати, у подъездов тут не сидели на лавках старушки, да и лавок не было. И вообще, из подъездов крайне редко выходили люди. А если кто и показывался из этого странного дома, то все больше молодежавшие парни спортивного вида с удивительно интеллигентными для такого сложения лицами.

Еще более внимательный наблюдатель, не лишенный магических способностей, заметил бы, что на самом деле этих парней вокруг дома подозрительно много. Просто каждый из них нацепил на себя чары невидимости. И ходят они по двору, да и по всему кварталу, как ученый кот по цепи в Лукоморье. Стражи отгоняли непрошенных гостей и очень цепко следили за гостями ожидаемыми, которые в Ордене появлялись, но, опять же, не часто. А еще и на самом здании, и по всему двору было навешано множество защитных заклинаний всех возможных видов. Любой праздношатающийся в окрестностях штаб-квартиры маг тут же был бы замечен. План проникновения в Орден был гениально прост в теории и труден в исполнении. Для того чтобы беспрепятственно войти в Башню – а именно так по традиции называли пристанище мальтийцев, – необходимо было перенестись в одну из параллельных реальностей, где данное место не было занято Орденом. Открыть портал Еве, как и любому Избранному, не составило бы труда. Вот только охранялся Орден сразу в нескольких реальностях. И найти ту, где охраны нет, не так-то легко. А еще надо не просто проникнуть в здание, но еще и точно попасть в кабинет Главы, минуя остальные помещения. Перенестись по неосторожности куда-нибудь в караульное помещение – не самый лучший вариант. К этому можно прибавить, что осуществлять переход надо с достаточно далекого расстояния, опять же, чтобы не засекли. Девушка дошла до парка, поплутала там, пока не выбрала удобную полянку. Это был небольшой пятючок земли, поросший симпатичной свежей травкой. Такой молодой и сочной, что ее топтать-то было жалко. Этот райский уголок со всех сторон был скрыт от посторонних взглядов кустами. Однако через эти самые кусты хорошо просматривался переулок, где пряталось здание штаб-квартиры, и был даже виден край старого, серого и неуютного дома Ордена.

Ева стала настраиваться. Пару раз глубоко вдохнула ароматный запах травы и свежей листвы, нарисовала носком туфли круг, начертала пальцем в воздухе замысловатый знак. Символ еще какое-то время повисел перед девушкой светящейся змейкой, а потом медленно растаял. А на его месте стал вырисовываться просвет... Что-то вроде расходящегося шва реальности. Прямо в воздухе очертания кустов, вид на переулок и здание Ордена стали расплываться, пошли рябью, будто Ева смотрела на их отражение в воде, а потом принялись меняться. Маг напряженно ждала, пока разрастается новая картинка.

В этом мире уже вечерело, и лучи солнца падали немного косо, поливая все кругом красивым золотистым отсветом. Там, где прежде росли кусты, теперь стояли два каменных столба, видимо, необходимые для поддержки тяжелой гранитной перекладины, нависшей теперь над головой мага. Это были ворота, дубовые створки которых гостеприимно открылись перед магом прямо на широкую, выложенную брусчаткой дорогу. На другой стороне этого тракта, где раньше стояли две обычные блочные пятиэтажки, теперь была высокая каменная ограда, за которой виднелась Башня. Самая натуральная башня, тоже сложенная из грубого коричневого камня. Удивительно, но со своего наблюдательного пункта Еве удалось заметить парочку стражей в узких окнах цитадели.

Этот вариант девушке никак не подходил. Она напряглась и вывела прямо по полотну своего магического «телевизора» еще один символ. И вновь знак повисел в воздухе, распространяя свечение, потом картинка опять начала меняться. Теперь Ева стояла в самой глуши леса. Настоящего русского дремучего леса. Полянку плотной стеной окружили пушистые, ароматно пахнущие свежей смолой и хвоей елочки. Пришлось поработать локтями, чтобы немного увеличить обзор. И вот стал виден сплошной часток из сосновых стволов, с традиционными заостренными колами сверху, а за ним – сруб. Добротный деревянный кремль прямо-таки. Этот вариант был таким же неподходящим, как и предыдущий.

Девушка тяжело вздохнула и продолжила поиск. Картинка менялась еще шесть раз. То это был терем с кучей стражей, выраженных в цветастые кафтаны, то странное сооружение, напоминающее старинную котельную с высокой трубой, пару раз попадались варианты купеческих домов с широкими дворами и высокими светлицами, попался даже готический замок. Последняя картинка вообще умилила – на месте Башни оказался пустырь. Наконец, Ева увидела простой жилой дом, похожий на все ту же блочную пятиэтажку. Только, в отличие от московских многоквартирок, эта была расписана веселенькими прямоугольниками и имела неопишемое количество балкончиков всех возможных видов. А еще дом украшала широкая крытая веранда. Успокоенная маг шагнула в портал.

Двери дома были гостеприимно распахнуты. На крылечке, как-то смешно приделанном к зданию и украшенном резными балюстрадами, стоял горшок с цветком, очень напоминающим герань. Маг быстренько проскочила внутрь, производя в голове расчеты. В Башне в своей московской реальности она бывала не раз и знала, что кабинет Главы располагается на третьем этаже, где-то в середине коридора. Когда-то там была обычная трехкомнатная квартира. Теперь вспомнить... Кажется, это должна была быть пятая дверь по коридору. Ева отсчитала в этой реальности нужную квартиру. Так... Тут была деревянная дверка. Довольно хлипкая. И замок на ней очень легкий. Но не станет же маг-артефактор ее уровня вскрывать такое убожество! Проще было просто пройти сквозь преграду.

Проходить сквозь стены мог без труда Избранный любого уровня. Принцип такого просачивания известен еще по старому советскому фильму «Чародеи». Главное – видеть цель, не замечать препятствий и верить в себя. Ева шагнула вперед, мгновенно погрузившись в шероховатую поверхность двери. Кстати, преграда оказалась не деревянной. Она больше напоминала толстый пластик, набитый внутри картоном. Но это уж точно было совсем не важно.

И вот Ева в квартире. Маленькая темная прихожая, полтора метра на полтора, потом вход в комнату. На окнах смешные розовые занавесочки с какими-то аляповатыми цветочками. Практически такие же пестрые обои, из мебели только круглый стол на кривых ножках и парочка кресел, да еще стеклянная горка в углу. Милый такой домик. Главное, исчезнуть отсюда побыстрее. Девушка даже примерно не знала, что это за реальность. И кто в ней живет. Вот как выйдет сейчас из соседней комнаты какой-нибудь синеконный чудик с шестью руками и зубками размером с саблю.

И вновь Ева нарисовала в воздухе символ. Но на этот раз знак сиял намного ярче, так как магу было необходимо пробраться как можно ближе к своей реальности, а не листать миры постепенно. Портал открылся, но почему-то с трудом. И за ним просто клубился какой-то голубоватый сумрак. Видимо, этот мирок располагался довольно далеко от Москвы, а это значило, что магу придется идти по Междумирью.

Пространство между реальностью, по сути, можно было определить как Ничто. Здесь не было границ, ландшафтов и пейзажей. Междумирье было не населено. В нем вообще не было жизни. С одной стороны – это радовало. Не приходилось опасаться нападения. Но с другой... Нет жизни, нет и магии. Передвижение в этом пространстве (если его вообще можно было так назвать) отнимало кучу сил. А Ева и так много потратила. Но выбора не оставалось.

Оказалось, что пройти надо всего шагов пятнадцать. Девушка хорошо видела выход из портала, пока еще хрупкий и узкий. И Ева начала двигаться.

Она знала секрет, как можно пройти Междумирье с наименьшими энергетическими затратами. Еще в подростковом возрасте, сразу после освобождения из лагеря, девушка попала к еще одному своему кузену – Кириллу Куракину. Хотя он больше походил не на брата, а на дядю. Киру было уже более трехсот лет. Он был легендой Волшебного мира. Отшельник, экспериментатор, непревзойденный ученый. Именно с него началась репутация безбашенных Куракиных. Почему Кир вдруг решил взять к себе молодую и совсем неопытную Еву, до сих пор для всех оставалось секретом. Но он это сделал. И обучал кузину до возвращения Михаила из Европы. Обучал своим тайным и рискованным навыкам. Например, ходить между мирами, так как именно это и было предметом его изучения и экспериментов. Тогда, много лет назад, он рассказал Еве, что проще всего миновать Ничто, левитируя. Это противоречит всем законам логики и физики, но почему-то работает. И сейчас Ева воспользовалась советом старшего Куракина. Она чуть приподнялась над землей и влетела в Междумирье.

Даже при таком способе перемещения создавалось впечатление, что идешь по дну горной реки против течения. А еще казалось, что этот невидимый поток смывает с тебя жизнь. И силы. Как будто с каждым шагом стареешь как минимум на десять лет за шаг. Но опять же, благодаря урокам Кира, Ева знала, что это лишь иллюзия, а потому она просто старалась не обращать на это давление внимания и упрямо продолжала движение. Вообще, Ева была очень упрямой, как и все представители ее семьи. И когда на пути мага встречались такие вот препятствия, девушка просто... впадала в ярость. Заболевала таким особенным бешенством. Когда все и вся подчиняется только одной цели – преодолеть, пересилить, переупрямить. Мозг выключался. Работали только инстинкты. И именно на инстинктах Ева и двигалась. Она отключила не только разум, но и эмоции, и ощущения. Она знала, что так больше шансов выжить. А ведь у Междумирья были и запах, и вкус. И когда-то в молодости по большой глупости маг вкусила все осязательно-обонятельные прелести этого жуткого Ничто в полном объеме. Хорошо, жива осталась. Второй раз на такой подвиг маг не решилась бы. Сейчас Ева держалась стойко только на своем знаменитом упрямстве и еще на том, что в легендах часто определяли как ярость берсерка.

Влетев в этот кусок Междумирья, Ева на полном ходу проскочила его до половины. Почти семь шагов. Выход из портала стал более заметным. Он расширялся, готовый вынести мага вон. Еще немного она смогла левитировать, но дальше все-таки сил не хватило. Ноги опустились в Ничто. Девушка ступила на хрупкую, какую-то зыбкую тропу и попробовала бежать. До выхода всего четыре-пять шагов... Казалось, до него совсем чуть-чуть, даже рукой дотянуться можно. Вот только в этот момент Еве показалось, что ноги начинают утопать в глади тропы, как в зыбком болоте, и даже с места не сдвинуться. А еще стало темнеть в глазах, шум в ушах был просто нестерпим... Девушка знала это состояние и панически его боялась. Именно страх и помог ей сейчас. Собрав все возможные силы, маг рванулась всем телом, просто упала вперед. Портал сиял совсем рядом. Последний рывок... Ева чувствовала, что находится на грани обморока и полной потери сил. А здесь это значит – еще и жизни. Только бы доползти... Девушка встала на колени, потом попыталась выпрямиться. И прыгнула вперед, прямо туда – в портал!

Приземлилась она на знакомом вишневом паркете, здорово ударившись о него локтями, которые просто выставила машинально вперед. Краем глаза Ева успела заметить человеческую фигуру и что-то металлическое и блестящее у нее в руках.

– Ева, ты просто сумасшедшая, – раздался над ухом знакомый спокойный и чуть усталый голос Михаила.

Потом что-то тяжелое легло на небольшой антикварный столик.

– Привет, – все еще глядя на паркетное покрытие, поздоровалась с ним кузина.

– Ха! – отреагировал Глава и нежно помог ей подняться с пола. – Во-первых, ты могла умереть в Междумирье. А во-вторых, если бы не умерла там, я мог тебя пристрелить уже здесь.

– Прости. – Ева виновато улыбнулась и поморщилась, когда брат усадил ее в кресло. – Там бы я принципиально не умерла. Кир слишком хорошо меня учил. А далее... Ты самый лучший брат на свете и самый умный. Ты сначала думаешь, а потом уже стреляешь.

Тут Ева рассмотрела арбалет, который Глава отложил на столик. Красивое оружие. Двустрельный, легкий, с инкрустацией по рукояти, отделанный серебром и драгоценными камнями.

– Потрясающе, – искренне восхитилась девушка. – Семнадцатый век, Голландия. Отделка ручной работы. Плюс заклятие меткости.

– Таким хорошо встречать незваных гостей, – совершенно серьезно отозвался Михаил. – Две стрелы. Можно спустить их сразу. Серебро и железо.

– Надеюсь, такие гости у тебя не часто бывают. – Девушка еще раз улыбнулась примирительно.

– К счастью, да, – сухо отозвался кузен. – Сестренка, ты обычно более осмотрительна и избегаешь неприятностей. Надеюсь, что столь странное появление не говорит о том, что ты изменила стиль жизни.

– Я тоже на это надеюсь, – кивнула почти торжественно маг. – Ты чего такой злой и невеселый?

– Устал, – коротко отозвался Михаил, усевшись в соседнее кресло. И он тут же потянулся за пузатым графинчиком с янтарной жидкостью, стоящим все на том же столике. – Будешь?

– Коньяк? – Ева чуть нахмурилась. – Ты меня пугаешь. Сейчас же самый разгар рабочего дня!

– У меня еще вчерашний день не закончился, – грустно поделился кузен.

– Тогда, конечно... это грустно. Можно и мне чуть-чуть? – чуть смущенно попросила девушка. Она знала, что, в конце концов, алкоголь всегда хорошо способствовал восстановлению сил.

– Кстати, как тебе удалось сюда попасть? – протянув ей бокал, поинтересовался Глава.

Ева прекрасно понимала, что это не праздный интерес. Она проникла сюда без злого умысла, но кто сказал, что не найдутся и те, кто таковой умысел имеет.

– А полистала реальности, – послушно рассказала она, грея бокал с напитком в ладони. – Нашла ту, где нет Башни, а есть обычный дом, зашла, а потом выстроила портал до тебя.

– Через Междумирье? – Вопрос явно был риторическим. – Вот смотрю я на тебя, сестренка, и сразу вспоминаю, что детей иногда пороть не вредно.

– Прости. – Вид у Евы сразу стал виноватый. – У меня к тебе разговор серьезный и конфиденциальный. Я не хотела, чтобы весь Орден знал, что я здесь. И вообще... Это выглядело бы так, будто младшая сестричка при малейшей неприятности прибежала к старшему брату за помощью.

Михаил поджал недовольно губы.

– А у тебя неприятности? – напряженным тоном спросил он.

– Не знаю, – честно призналась Ева. – Я ничего плохого не сделала. Вернее, я вообще ничего не сделала. И боюсь, что именно в этом мой прокол. Миш, дай я чуть отдышусь и все тебе расскажу. Может... я просто мнительная?

– Ладно, – махнул рукой кузен. – Конечно, отдышись. И... запомни, пожалуйста, что я тебя люблю и никогда серьезно ни в чем не упрекаю. Прекрати бояться за честь семьи. С тех пор как у нас появилась Фло, ни ты, ни я, ни Кир уже ничем не сможем шокировать общество.

Ева насмешливо хмыкнула. В Волшебном мире на сегодняшний день существовало четыре представителя семьи Куракиных. Кир, она сама, Глава и их самая младшая сестренка. Флоре было всего каких-то сорок восемь лет. По меркам Избранных – вообще малышка. Только эта девочка уже успела наделать много шума в столице. У Флоры был несомненный талант к алхимии. И просто неудержимая тяга к экспериментам. Так, где-то с год назад младшая Куракина ночью проникла в закрытые для смертных лаборатории МГУ и... Никто так и не узнал, что в очередном ее опыте пошло не так. Вот только весь университет пришлось эвакуировать. Безумно шумящее и неудержимое пламя охватывало здание с бешеной скоростью. Саму Фло удалось спасти просто чудом. Так что в целом Михаил был прав. Никто из старших бесшабашных Куракиных уже не смог бы переплюнуть младшую сестренку.

– Но, Ева, – продолжил между тем брат. – В следующий раз все-таки найди менее опасный путь. Мы родственники, и я не хочу тебя хоронить. У меня, кстати, есть сотовый телефон. Можно просто позвонить и назначить встречу в каком-нибудь тихом месте.

– Миш... – Ева смутилась. – Вот честно... Даже мысли о таком простом варианте не было... Глава вроде немного повеселел.

– Вот теперь ты его знаешь, – насмешливо и в то же время поучительно резюмировал кузен.

– Обещаю, – Ева улыбнулась. К ней возвращались силы, а коньяк оказался очень даже пристойным. – Что у тебя стряслось-то? Что-то серьезное?

– В смысле? – Казалось, Михаил засыпает в кресле.

– Ты сказал, – покладисто стала объяснять сестра, – что у тебя еще вчерашний день не закончился. Вот и спрашиваю, что у тебя стряслось?

– Это не у меня, – махнул рукой Глава и залпом допил коньяк из бокала. – Это у родной столицы. Телевизор смотришь?

– Как-то... редко, – растерялась маг.

– А как новости узнаешь? – искренне удивился Михаил.

– От знакомых, – пожала Ева плечами.

– Ну, так, может, тебе кто из знакомых и говорил о террористе, который собирался захватить столицу с тысячной непобедимой армией? – охотнее стал рассказывать Глава.

– Слышала. – Ева усмехнулась. – Чушь. Во-первых, в Москве проживает больше восьми миллионов людей. Эта его тысяча тут просто потеряется. Во-вторых, кто же его с этой армией до столицы допустит? Да и где эта его тысяча? Ее в ладошке не спрячешь. И вообще! Непобедимых армий не бывает.

– Почти, – заметил Глава как-то тихо и серьезно. – Только это все не было блефом. Знаешь, кем оказался этот террорист? Некромантом! Догадываешься, откуда идеальная и почти непобедимая армия?

– Ох, ничего себе! – Ева напряглась и даже немного испугалась. – Это серьезно. Да вокруг столицы куча старых деревень и сел. Парочку кладбищ там обойти, и не то что тысячу, десять тысяч соберешь.

– Вот-вот, – согласился Глава. – Я со своими ребятами полночи крошил зомби. Дурная, я тебе скажу, работа. Ты их упокаиваешь, а они опять оживают и заново прут.

– Но, я надеюсь, все же наша взяла? – поинтересовалась кузина и, чуть подумав, сама налила Главе еще коньяка из заветного графинчика.

– Да, – кивнул Михаил. – В результате мы его все же загнали. И представь только! Под конец, когда мы уже его зомби в крошку изрубили, он создал костяного дракона!

– Это нереально! – воскликнула маг. – Слушай, это же только в сказках бывает!.. И как ты его?..

– Никак, – сухо доложил Михаил. – Просто некромант сломался. Представь, насколько он выложился? Армией двигать, а потом еще и это.

– Я где-то читала, – припомнила Ева, – что костяного дракона последний раз создавали еще в Темные века... Нет! Все же немного позже, в четырнадцатом веке! Да! Когда началась эта истерия с охотой на ведьм. Тогда одна дама целый монастырь положила... А потом померла. Напряжения не вынесла.

– У нас та же история, – печально закончил Глава. – Сгинул мальчонка.

– Мальчонка? – переспросила, насторожившись, Ева.

– Представь себе, – подтвердил Михаил. – Нашему террористу всего двадцать стукнуло. Ева насторожилась.

– Миш, – осторожно начала она тему. – А что ты вообще об этом парне знаешь?

– Немного, если честно, – расстроено признался Глава. – Понимаешь, нас только вчера к этому безумию и подключили. До этого смертные все скрывали. Это их КГБ... или как оно там сейчас называется. Только когда совсем плохо стало, нас вызвали. Но что-то в этой истории не так. Слишком молодой парнишка. И откуда столько силы? Да и знаний? Знаешь, если честно, я и сам собирался на досуге поискать информацию об этом парне. Кстати, ты меня не отвлекай. Скажи лучше, ты-то с чем ко мне шла??

– Да вот. В прямом смысле, кстати. – Ситуация Еве нравилась все меньше. – Скажи мне, братишка, как можно стать старшим вампиром всего за неделю?

– Надеюсь, ты не для личного использования это хочешь знать? – усмехнулся невесело Михаил. – Вообще, такое практически невозможно. Это только для совершенно особых

новообращенных. Если кто-то из старейших Высших соизволит лично инициировать неофита. Но... Набрать достаточно сил за неделю...

– Набрать достаточно сил, чтобы слетать в гости к магу на пятнадцатый этаж, – дополнила сестра.

Глава забеспокоился, вскочил с кресла, стал вышагивать по комнате.

– Во что ты влезла, Ева? – наконец, через пару минут спросил он сурово.

– Я не знаю, брат, – честно призналась девушка. – Просто... Когда у меня появились эти клиенты, я как-то интуитивно почувствовала неладное. Было такое ощущение, будто я в чем-то провинилась, что-то упустила. Потому я сразу и пришла к тебе. Понимаешь, сегодня ночью, ближе к рассвету, меня наняли искать некоего Никола. Просто двадцатилетний мальчишка. Естественно, Избранный. Пропал он неделю назад. ...Но так получилось, что буквально за два часа до появления у меня клиентов этот мальчик ко мне зачем-то прилетал.

– И зачем? – начал расспрашивать Глава.

– Не знаю. – Ева расстроено махнула рукой. – Пойми, я спать хотела. Только пришла с благотворительного бала, посвященного сбору денег на открытие центра для сирот-индиго. И так неделю работала как проклятая над этим открытием... Устала очень. А тут он... Я просто его прогнала. Я же не могла знать...

– Странное совпадение, не находишь? – после еще одной паузы заметил Михаил, продолжая разгуливать по комнате.

– Ты сейчас про клиентов моих или про двух парнишек, непонятно как добывших силу? – решила уточнить его кузина.

– И то, и другое. – Мальтиец был мрачнее тучи. – Что за парень?

– Видишь ли... – Ева аккуратно решила выдать очередную толику неприятной информации. – Мальчик дожил до двадцати лет, так и не выбрав ориентацию, то есть он так и не определился со своими магическими наклонностями.

– Вот как! – Глава оживился. – Это редкость. Таких Избранных всего десятка два по Москве наберется.

– Два десятка? – изумилась девушка. – Я-то думала, что не больше пары человек на всю Россию!

– Нет, – чуть улыбнулся ей брат. – Такое бывает. Просто затюканные дети или, наоборот, слишком одаренные. Много сил, много возможностей. Вот и не торопятся. Это надо у психологов спрашивать.

– Уверена, что надо, – сообщила ему задумчиво кузина. – Я тут подумала... Мы имеем двух сильных и одаренных мальчиков одного возраста, вдруг резко ставших Высшими. Один взлетел на вершину вампирской иерархии, другой стал сильнейшим некромантом. А вдруг и твой террорист определился с выбором наклонностей всего за несколько дней?

– Мне тоже приходит в голову та же мысль, – признался Глава, тяжело вздохнув. – Такие совпадения просто нереальны. И если это система... Это явно не к добру.

– Согласна, – кивнула Ева. – Миш... А не возможно ли существование некоего артефакта, способного давать обладателю такую силу?..

– Что-то мне не нравится твое предположение. – И он посмотрел на сестру с некоторым беспокойством.

– Мне тоже это все не нравится, – напомнила ему девушка. – Интуиция, похоже, меня не подвела. И еще... А что, если мои клиенты на самом деле ищут не мальчика, а... что-то иное, дающее такую власть и силу? Например, такой вот артефакт.

– Господи! – Глава схватился за голову. – Не дай бог, ты окажешься права... Но... Вопрос в том, а может ли такая вещь, такой артефакт на самом деле существовать? Ева! Я понимаю, ты самый лучший маг-артефактор в России, но, может быть, именно твоя увлеченность тебя и подводит? Может, это лишь... фантастичное предположение?

– Не знаю, – помолчав, призналась ему сестра. – Но у меня такое чувство, что я о чем-то подобном слышала... Какие-то сплетни. Или какую-то легенду...

– Тогда немедленно остановись! – решительно заявил Глава. – Это может быть опасно. Дай мне пару дней. Или сам что-то откопаю, или найду, куда тебя отправить...

– Миша, – решительно прервала его сестра. – Это нелогично и может быть еще более опасно. Ты – Глава Стражи. И если все так серьезно, как мы предполагаем, а ты начнешь задавать вопросы... Мало ли, на что мы спровоцируем преступников? Я, как ты правильно заметил, маг-

артефактор. Когда буду спрашивать я, никто не удивится. Я уж молчу о том, что со мной вообще на эту тему будут говорить охотнее, и я знаю, где и у кого спрашивать. Тем более... Моя заказчица не хотела обращаться за помощью в Стражу из-за тебя лично. А это тоже что-то значит.

– В целом ты права, – был вынужден признать Глава. Он устало потер переносицу. – Только будь очень осторожна и сразу, если что, звони мне... И... Слушай, эта заказчица... Мне надо было сразу тебя спросить: кто она?

– Ко мне приходила одна ведьма... – послушно ответила Ева. – Шикарная такая дама... Анита зовут.

– Анита? – Михаил замер посреди комнаты и даже, кажется, побледнел. – Такая... лет тридцать пять с виду? С потрясающими формами? Жгучая брюнетка с гривой кудрей? И глаза... Ярко-серые? С зелеными крапинками? Ей реально лет за двести, да?

– Очень мужской, но на удивление точный портрет, – немного иронично признала его кузина. – Ты ее хорошо знаешь?

– Типа того. – Вид у Главы стал какой-то замкнутый и отрешенный. – Что ей-то в этом деле?

– Так этот мальчик – ее сын, – пожала девушка плечами.

– Сын! – Михаил дернулся, как от удара. – У нее есть сын?

– Да. – Маг поднялась с кресла и подошла к брату. – Давай-ка успокойся, сядь, выпей еще и объясни, что тебя так... обеспокоило? Что у тебя с этой дамой?

Как ни странно, Михаил безропотно сел и потянулся за бокалом. Сделал крупный глоток, поморщился.

– Она моя жена, – убито сообщил он.

– Что? – Ева изумленно возрилась на брата. – Но... Ты никогда не говорил...

За те лет семьдесят, что девушка жила и общалась с братом, Глава никогда не приводил женщин в дом. Конечно, какие-то связи у него были. Но Ева не видела кузена влюбленным. Все его увлечения тянулись недолго и не задевали его чувств. Девушка даже иногда грустила из-за этого, так как всегда хотела видеть брата счастливо женатым. А оказалось... он таковым уже когда-то был... или... не совсем счастливо.

– Я никогда не рассказывал, – тихо сказал Михаил. – Не очень-то и сейчас хочу рассказывать. Но если уж так получилось... Мы познакомились с ней осенью одна тысяча девятьсот одиннадцатого года в Петербурге... Я просто увидел на улице потрясающе красивую женщину. И... влюбился. А через три месяца мы обвенчались.

– Обвенчались??? – Ева изумилась еще больше. – Но ты же Глава Ордена! Разве это разрешено...

– Синод выдал мне специальное разрешение. – Глава чуть оживился. Стал говорить быстрее, будто оправдывался: – И папа тоже.

– Какой папа? – Девушка не могла еще полностью поверить в услышанное.

– Иоанн Павел Второй, – ровно пояснил ей брат. – Тогда, когда меня выбрали гроссмейстером, я получил его аудиенцию и исповедовался.

– Он же католик. – Маг чувствовала себя глупо, задавая такие наивные вопросы.

– Не важно, главное, брак потом аннулировали. – Михаил даже скупно улыбнулся, глядя на потрясенное лицо сестры. – А вообще... Мы прожили вместе до одна тысяча девятьсот двадцать седьмого, – продолжил рассказывать Глава. – А потом я собрался в Европу... Она была против. Она не любит, когда не по ее... Она вообще не приемлет компромиссов в этой жизни. Я был ее собственностью, понимаешь?

– В общих чертах, – кивнула маг, просто чтобы поддержать его.

– И она не простила мне отъезд. – Михаил поморщился. – А когда я вернулся через пару лет, просто повидаться с ней... ее не было. Не было ничего. Пустой дом. Даже без мебели. И... без кучи очень ценных артефактов.

– Хорошее понятие о разделе имущества! – не удержалась от насмешки Ева, тут же вставая мысленно на сторону брата. – Она тебя просто обчистила.

– Но там были не только мои вещи, – пояснил друг. – Там была и собственность Ордена. Я тогда уже был не последним человеком... В общем, мне пришлось найти ее и... изъять ценности.

– Можешь не объяснять. – Девушка уже прекрасно сориентировалась в ситуации. – Анита была в ярости.

– У нее вообще слабость к сильным артефактам, – пояснил Глава. – Говорят, у нее сейчас неплохая тайная коллекция. Многие вещи просто легендарны.

– А ведь Никола мог что-то позаимствовать из коллекции, – чуть подумав, рассудила Ева. – И с этим исчезнуть... Слушай! Так она ко мне с мужем приходила! Это как?

– Ну, с точки зрения законности, почему и нет? – пожал плечами Михаил. – Как я уже сказал, мне выдан документ об аннулировании брака. Так что она свободна. Но буду честным до конца, мне искренне любопытно, кто у нас муж? Крупный авторитет? Политик?

– Вообще, муж у нее профессор, – ответила кузина. – Смертный.

– Что? – теперь уже изумлялся Глава. – Анита и профессор? Ты уверена? А он профессор чего?

– Если честно, не знаю, – ответила Ева. – Он точно человек. Не Избранный. Но! Как заметила сама Анита, за тридцать лет совместной жизни он научился от нее закрываться.

– Все это очень странно, – поразмыслив, решил Глава. – А можешь просто пересказать мне весь ваш разговор?

Ева послушно пересказала, добавив свои замечания и поделившись впечатлениями.

– Могу предположить, что дела обстоят так, – подумав над ее рассказом, начал Михаил. – По каким-то причинам сын Аниты решил затеять небольшой бунт. Или кто-то попросил его украсть из коллекции матери что-то очень ценное. Отец сына поддержал и неделю где-то прятал. Но вот приехала мать... Похоже, Анита заметила недостачу какой-то ценной вещицы в своей коллекции, и тут уже срочно нужно было предпринимать меры.

– Возможно, – с некоторым сомнением сказала Ева. – Только вот скажи мне, если бы в коллекции Аниты, пусть она даже высшая ведьма, хранился такой силы артефакт, это удалось бы сохранить в тайне?

– Права ты, – нехотя сдался Михаил. – Тут нестыковочка.

– И не одна, – напомнила ему сестра. – Слушай. Давай-ка я все же попробую понять, кто такой этот наш профессор, и поищу Никола. Пара зацепок у меня есть. А тебя очень попрошу поискать в архивах Ордена, что это может быть за артефакт. Еще узнать бы... были ли мой вампир и твой некромант знакомы?

– Это можно, – согласился Глава. – Добудь мне вещицу этого Никола, любую. И я отдам песочникам.

Ева довольно кивнула, даже с некоторым почтением, отдавая долг уважения упомянутым песочникам. Так называли очень немногочисленный клан магов. Хотя в полной мере они все же магами и не являлись. Эти люди обладали одним узконаправленным даром – умением искать вещь или человека, да и любое иное существо. Они получали информацию прямо из воздуха. Просто вынюхивали. Таких редких специалистов рождалось всего человека два на миллион и с разницей в двадцать пять лет. Все магическое сообщество считало их неприкасаемыми и уважало.

– Только вот важно ли это знать? – засомневался вдруг Михаил. – Ну, были они знакомы. И что?

– Видишь ли, – Ева посмотрела на брата очень серьезно, – муж Аниты уверял, что Никола – домашний мальчик. А тут такое... Я боюсь, что это не просто совпадение. И твой некромант, и этот Никола кем-то были иницированы. С какой-то нехорошей целью. Иначе зачем бы некроманту сносить столицу. А если это только первые ласточки? И вообще, сдается мне, за всем этим кто-то стоит. И больше всего я хочу понять, кто и зачем. Причем раньше, чем твоя бывшая жена решит у него рискнуть отобрать данный артефакт. В каком-то смысле ее даже жалко. Пусть она стерва и обидела моего брата. Но... не отпускать же ее на смерть.

– Ты права, – неохотно подтвердил Глава. – И я благодарен тебе, что пришла и все мне рассказала. Мы с тобой еще докажем миру, что мы не просто безбашенные Куракины, а честные и справедливые маги!

Ева привычно усмехнулась в ответ на его слова.

Глава третья

Михаил выстроил для сестры портал. В результате Ева вышла прямо у колонн Большого театра, точнее, прямо из колонны. К счастью, никто этого не видел. Время близилось к пяти, и маг

решила, что пора поесть, а заодно хорошо подумать. Недалеко от «места высадки» находилась отличная блинная. Ева всегда интересовалась жизнью смертных, их нововведениями и даже модными тенденциями, но все же она так и не смогла полюбить фастфуд и псевдояпонскую кухню, хотя подобных кафе в столице было немисливо много. Девушка предпочитала нечто национальное, и блинная подходила идеально.

Заказав две порции: блины с начинкой из говяжьего легкого и сладкие по-пражски, Ева стала думать. Начать следовало с того, где они с Михаилом ошиблись. Вот кто такая Анита? Сильная ведьма? Да таких в Белокаменной десятка два наберется. И столь мощный артефакт в ее коллекции вряд ли лежал бы мертвым грузом. Да с чего бы Никола стал так долго выжидать, прежде чем этим артефактом воспользоваться? И даже если предположить, что артефакт Аните не принадлежал, но она захотела бы его получить... С чего тогда Анита обратилась бы к Еве? Ведьма прекрасно знала, кем маг-артефактор приходится Главе, да и сама репутация Евы тоже многое значила. Если бы даже Ева нашла этот артефакт, то вряд ли отдала бы его своей заказчице. Вещам такой силы не место в частных коллекциях.

И вся эта история с пропажей сына выглядела слишком странно. А главное, какова в этом роль профессора? Да и вторая часть проблемы остается непонятной. Хорошо, некто очень плохой решил зачем-то, хотя так и непонятно зачем, инициировать двоих парнишек. Получил одного маньяка и непонятно кого второго. А с какой целью ему это надо? Уж явно не для захвата столицы, за чем этому неизвестному преступнику захват Москвы? Не тот масштаб. Тогда что же ему надо? И при чем тут мальчишки? И все тот же странный вопрос: за чем Никола прилетал к Еве? И как он о ней узнал?

Покончив с первой порцией блинчиков, Ева решила, что готова продолжать поиски. На миг, зажмурив глаза, она представила несложный огненный знак, а потом вытянула руку, в которую тут же легла плоская папочка. Там было все, что ведьма и ее профессор могли сказать о своем сыне. Маг предусмотрительно оставила папочку на столике у себя в гостиной, откуда сейчас ловко ее перенесла.

В папке лежала визитка Аниты. Простой смертный прочел бы на черном лакированном прямоугольнике о бизнес-консультанте Аните Степановне Волоховой. А маг увидел истинную надпись: Анита, высшая ведьма, глава Багровой громады.

С давних времен Волшебный мир имел кастовое строение. Два высших сословия – это маги и вампиры. Ведьмы и оборотни относились к низшим кастам. В Волшебном мире были и другие существа: полукровки, духи, эмпаты и прочие. А в кастах было свое разделение. Так, маги делились на гильдии. Можно считать – ремесленные цеха. У вампиров было аж двенадцать кланов. Сообщества оборотней назывались стаями. Ведьмы объединялись в громады, которые иначе назывались ковенами. Их тоже было двенадцать. Это де юре, де факто – их было одиннадцать, Синяя громада полностью была уничтожена во время Великой Отчужденной войны. Ведьмы без всяких шуток пали смертью храбрых, причем страшной, героической смертью. Память о громаде осталась, но больше в нее никого не набирали. А вот Багровая громада была довольно многочисленной, но к числу сильнейших не принадлежала. Что, кстати, многое говорило об Аните.

Еще в папке была уже виденная Евой фотография Никола. Маг чуть подержала над ней руку, сказала короткое заклинание. От фото пахло теплом. Значит, мальчишка еще жив, и это уже хорошо. Также в папке были краткие сведения о молодом человеке. Жил он с родителями на Рублевке. Хотя были у них и шикарные апартаменты в Москве, из которых Никола и пропал. Учился мальчишка в ММА – в Московской магической академии, как и все Избранные его возраста. Предпочитал Никола ничем не примечательный факультет истории магии. Друзей у него не было, или родители о них не знали. Время проводил мальчишка с однокурсниками или дома. Никола любил музыку и оборудовал в родном доме неплохую студию, где экспериментировал со звуком. Посещал ли он клубы, и какие именно, понять было невозможно. Но вроде бы больше бывал в человеческих развлекательных заведениях. О девушках в папке не было практически ничего. Только одно упоминание некоей Роны. Кстати, об этой даме Никола говорил отцу буквально за день до исчезновения.

Исчез паренек неделю назад. Ушел, как он сам сообщил профессору, в ночной клуб «Рассвет». То, что Никола в данное заведение просто по определению податься не мог, Ева решила еще ночью. По странному стечению обстоятельств, маг знала этот клуб. Там собирались молодые оборотни и вампиры одного из самых низших и агрессивных кланов. Домашнему мальчику там

делать было нечего. Или все-таки он туда пошел? В принципе, учитывая, кем стал Никола теперь, ему в этом клубе самое место. А еще... Ева прекрасно знала, кто такая Рона. Клуб стоял как раз на той территории, где Рону и можно было встретить, и этот факт очень Еву встревожил. Ведь Рона для мага тоже была почти что членом семьи.

Ладно, пора было двигаться дальше. Прежде всего, как рассудила Ева, надо встретиться с профессором. Все-таки шанс, что он что-то недоговаривает, был слишком вероятен. В папке был номер сотового телефона профессора. После серии долгих гудков Эдуард Федорович ответил.

– Госпожа Ева? – чуть с заминкой спросил профессор в трубку.

– А вы ждали моего звонка? – спросила маг.

– Естественно, – с достоинством отозвался ее собеседник. – Вы быстро разобрались в ситуации. И, конечно, я вас жду. На данный момент я нахожусь в нашем доме на Рублевском шоссе.

– И вы предлагаете к вам приехать? – Разговор с профессором немного удивлял. – Может, как говорится, лучше вы к нам?

– Не думаю, – сухо вато отреагировал Эдуард Федорович. – В папке, которую мы с женой передали вам утром, есть платок. Это моя вещь, и она поможет вам выстроить портал. Я в своей лаборатории, тут нам никто не мешает.

И, не прощаясь, профессор отключил вызов. Ева позволила себе спокойно, или почти спокойно, допить кофе. Она понимала, что профессор на самом деле не так прост. А еще... Откуда-то он очень хорошо знает негласные правила Волшебного мира. Ева была слишком молода, и несмотря на ее репутацию, многие представители сообщества Избранных позволяли себе несколько пренебрежительное отношение к ней. Вот только профессор смертный. И вряд ли это позволено ему. Но... посмотрим. Закончив обед, маг пошла искать какой-нибудь безлюдный переулок, откуда можно было перенестись на Рублевку.

Помещение, куда попала Ева, выйдя из портала, просто поражало воображение. Общий вид напоминал душевую общественного бассейна советских времен: невнятный серо-голубоватый кафель на стенах, еще менее симпатичная плитка на полу. Помещение явно находилось в подвале. Все здесь было заставлено металлическими столами как из морга, на которых стояло оборудование: колбы, реторты, перегонные кубы и прочее подобное малопонятное химическое оборудование. Кое-где на стенах висели большие чертежи и непонятные формулы, причем все указывало на то, что они очень старые, если не сказать, средневековые. Профессор, все такой же, лысоватый, в очках в старой оправе, с весьма заметным животиком, обтянутым грязным медицинским халатом, шагнул навстречу магу из-за одного из столов.

– Это ваша лаборатория? – чуть потрясенно спросила об очевидном Ева. – Вы химик?

– Я алхимик, – уточнил Эдуард Федорович, явно довольный замешательством мага.

– Вы профессор алхимии? – Ева все еще не могла прийти в себя. Такая специальность совсем не вязалась с видом этого смертного.

– Я профессор истории магии в Магической академии, – вновь покладисто объяснил хозяин этого полусредневекового безумия. – А алхимия – это мой любимый подраздел. И моя слабость. Тут профессор позволил себе улыбнуться, немного хитро.

Ева помнила курс алхимии в Академии и не любила его всей душой. Ну, не давался девушке этот предмет, при том, что в целом история ее очень даже привлекала, да и сегодня являлась частью профессии Евы. В студенческие годы девушка пообещала себе, что убьет, но все же победит алхимию. И на экзамене ей даже удалось получить грамм золота из какой-то вязкой сероватой массы, когда-то являвшейся сплавом иных металлов. Потом Ева заключила свой «приз» в крохотную круглую ампулу, выкачала оттуда весь воздух, оставив золото висеть в вакууме. Маг оплела капсулу парой заклятий собственного изобретения, и в результате получился отличный магический компас. Стоило послать кусочку золота мыслеобраз искомого предмета или существа, и так долго и трудно добываемый грамм начинал стучаться в стекло, указывая направление. Примерно так же действовали ведьмовские клубочки, хорошо известные широкой публике по русским народным сказкам.

– Так. – Ева собралась с мыслями, прогнала прочь студенческие воспоминания. – Никола, значит, проходит специализацию именно на вашей кафедре?

– Да, – охотно и даже радостно принялся отвечать профессор. В знакомой обстановке он выглядел более решительным и казался живее, чем при первой их встрече. – Но, к моему

великому сожалению, он не любит алхимию. Сына интересуют артефакты. Как и вас. Он сейчас дописывает диплом по скифско-сарматскому наследию. И кстати, он выяснил, что один из сохранившихся до наших дней артефактов хранится именно в вашей коллекции.

Возможно, профессор хотел как-то магу польстить, но у Евы все эти разговоры вызвали совершенно иные чувства и мысли. Может, Никола сошел с ума из-за насильственной инициации и прилетал к девушке за этим самым артефактом? Конечно, это чушь. Но, по крайней мере, становится понятно, что этот мальчишка о Еве знал, хотя цель его странного визита от этого яснее не становится.

– Я рада успехам вашего сына, – осторожно заметила маг. – Но, кажется, с ним связана проблема, которая меня сейчас волнует больше, а именно – его исчезновение. А еще мне почему-то кажется, что вы и ваша жена не были со мной полностью откровенны сегодня утром, хотя вроде бы вас эта проблема должна заботить больше, чем меня.

– Потому-то я вас и ждал, – сознался Эдуард Федорович уже не так радостно, но явно взволнованно. – Поймите меня, пожалуйста. Я просто не хочу тревожить Аниту. Мы живем в браке уже тридцать лет и, поверьте, счастливы. Она верная жена, хотя любит делать вид, что это не так. Но таков уж ее имидж. И сын ей дорог по-настоящему. Поэтому я просто не мог все честно рассказать при ней.

Ева отметила – профессор не врал. Ни ей, ни себе. Маг начала смотреть на ситуацию несколько под другим углом. Они с Михаилом все же ошибались. При известном им скверном характере Аниты и ее некоторой стервозности, легко было бы предположить, что Никола с отцом будут жить где-то в городе в скромной квартирке, когда ведьма нежится в своих апартаментах. Но... профессор здесь, на Рублевке, и лаборатория у него очень даже впечатляющая. Вряд ли бы стерва-жена позволила такое устроить в своем доме. И совершенно искренние переживания Эдуарда о состоянии жены, эти маленькие чисто человеческие секреты во благо жены... Да... все совсем не так, как казалось вначале.

– Что же вы хотите мне рассказать? – спросила Ева.

– Ну, хотя бы то, что Николенька никуда не пропадал, – выдал Эдуард Федорович. – Вернее, неделю назад он не пропадал.

Это озадачивало. Эдуард явно волнуется за сына, но... неужели этот смертный, а не его Избранная жена, придумал хитрый и опасный план по добыче странного, но могущественного артефакта?!

– Не поняла, – честно призналась маг. – Так он пропал или нет?

– Ну, сейчас я лично не знаю, где он, – профессор несколько смутился. – И делаю все возможное, чтобы пока этого и не знать. Потому что сын об этом просил.

– Простите... но я опять ничего не поняла, – подумав, сообщила Ева, присаживаясь аккуратно на край одного из столов. – А можно все же рассказать все подробно и сначала?

– Хорошо. – Профессор теперь выглядел старым и рассеянным. Похоже, рассказ намечался долгий и безрадостный. – Начнем с того, что Никола с детства был очень одаренным мальчиком.

– Никола? – Мага еще утром поразило столь странное именование современного парня.

– Да, – Эдуард Федорович выдавил улыбку. – Так Анита назвала его при рождении. И так и повелось. Я быстро привык. Даже нравится. Звучит так особенно. Ну, вот. Он лет с трех проявлял разносторонние и сильные способности. И, видимо, из-за этого так и не смог определиться к возрасту первой инициации.

Этот возраст наступал где-то с семи до восьми лет. Тогда у ребенка проявлялись первые способности к магии. И в принципе в девяноста процентах случаев к этому возрасту уже можно было понять, к какой касте присоединится юный Избранный. В чуть более позднем возрасте ребенок проходил испытание и полностью определялся с видом своих способностей. Но вот с Никола такого не случилось. Ни в восемь, ни в двенадцать лет. Это было редкостью и обычно всегда тревожило родителей, если они принадлежали к Волшебному миру.

– К специалистам обращались? – поинтересовалась мягко и участливо Ева.

– Конечно. – Казалось, профессора удивило, что маг могла заподозрить их семью в отсутствии понимания проблемы. – Анита водила его к самым лучшим психологам, обращалась за консультациями даже в иностранные клиники. Ей тяжело дался тот период. Я очень за нее волновался. Но вскоре нам пришлось смириться. Никола практически с рождения любил музыку. И рано начал ее сочинять. Поверьте, это не просто звук. Когда слушаешь его музыку,

то видишь картины. Это целые истории, плывущие перед глазами. Мы с Анитой решили, что, возможно, его разносторонний дар просто перерастет в гениальность. Она сказала, что такие случаи уже были. Моцарт, Вагнер, Дебюсси.

– Я в курсе, – маг чуть улыбнулась. – Значит, мальчик всегда проявлял различные способности. И мага, и вампира, и оборотня? Про ведьмовство даже не спрашиваю.

– Как я понял, больше все-таки он был склонен к стезе мага или... вампира. – Вот тут профессор занервничал. – Послушайте, можно я дорасскажу, мне тягостно все это! Ева кивнула.

– Так вот. – Эдуард Федорович чуть успокоился. – Все пошло нормально. Никола учился, рос. Конечно, он не такой пай-мальчик, как, возможно, вам показалось после моих слов утром. У него хорошие друзья, он общается с однокурсниками, у них своя рок-группа. Часто он остается где-то на всю ночь. Когда они репетируют, когда их приглашают куда-то играть. Вот про девушек я не знаю. Просто как-то не спрашивал. И вот неделю назад он также собирался на какой-то сейшн.

– Это как раз в тот вечер, когда он вроде бы пропал? – уточнила маг.

– Да, – подтвердил профессор. – Анита улетала на шабаш, и мы с сыном порадовались, что ее нет дома. Она очень нервничает, когда Никола не ночует у нас. И вот он собрался в клуб «Рассвет».

– Он бывал там раньше? – Наконец-то они в разговоре добрались до самого интересного.

– Нет, – Эдуард Федорович чуть грустно улыбнулся. – Никола еще говорил, что это совершенно незнакомое ему место. Он только раз слышал об этом клубе от Роны, а тут их туда приглашают играть, да еще и всю ночь. Для их группы это был успех.

– Рона, – маг выхватила знакомое имя из разговора. Возможное участие этой девушки в деле заставляло Еву нервничать. – Вы упоминали ее в тех бумагах, что оставили мне утром. Она ему кто?

– Как я понял, просто знакомая. – Профессор чуть поморщился. – Она вампир. Куратор какого-то его однокурсника. Хотя я не очень понимаю, что это значит.

– Понятно. – Еве и в самом деле стало кое-что понятно. Похоже, Рона может быть тут и ни при чем. Ева знала, что ее приятельница обязана курировать молодых вампиров, так как именно они становятся членами ее клана. И возможно, Никола лишь использовал имя Роны и клуб, находящийся на границе владений клана Роны, как отговорку для отца. Но стоило все это проверить.

– И Никола уехал в клуб? – продолжила Ева расспросы.

– Да. – Вот тут Эдуард Федорович совсем расстроился. – Его не было всю ночь, но я не очень нервничал. Не больше обычного, – профессор выдавил из себя ироничную улыбку. – Не появился он и утром. Я думал, что мальчик отсыпается в нашей городской квартире. Мы там сейчас редко бываем. Во второй половине дня я уже заволновался всерьез... А потом он пришел... – На Эдуарда Федоровича больно было смотреть. – Уже стемнело. Я гулял по саду. И вдруг огромная тень перемахнула через забор. Это был Никола, нервный, грязный, в крови.

– Он был ранен? – удивилась маг.

– Нет. – Казалось, этот факт папеньку даже огорчал. – Он сказал, что это чужая кровь. Он очень изменился.

– Как я понимаю, он стал вампиром, – уточнила Ева, хотя уже прекрасно об этом знала.

– Высшим вампиром, – поправил ее профессор. – Он пытался рассказать. Его трясло. Он предупредил, что времени мало. Он чувствовал голод. И он... инициация еще не закончилась. Болезненный период...

Теперь речь Эдуарда стала не слишком внятной. Маг испугалась, что профессор сейчас расплчется. И она могла бы его понять. Увидеть единственного сына таким... Хотя сама Ева не слишком представляла себе, как это должно выглядеть. О проблемах инициации вампиров она знала только понаслышке. Пауза затягивалась, и профессор немного собрался.

– Никола пытался все рассказать, но получалось очень сбивчиво, – Эдуард Федорович заговорил монотонно и быстро, стараясь закончить неприятный разговор. – Как я понял, их обманули. Всех посадили в машину и повезли, но не в клуб. Он говорил, что они очнулись в подвале. Вроде подземелья старого дома или поместья. Он сказал – монастырь. И там шел какой-то обряд.

Ева вся подобралась. Вот именно эта информация была самой ценной.

– Точно обряд уже шел, когда их привезли? – тут же стала уточнять она. – А остальные члены группы, они тоже Избранные? Тоже еще не прошли инициацию?

– Их усыпили заклятием, как я понял. – Профессору все это давалось с трудом, но смертный держался, вызывая невольное уважение. – Сын очухался уже в ритуальном кругу. Своих друзей он не видел. Они все давно определились по кастам. Он не сразу понял, что участвует в обряде.

– Кто-то еще там был? – Ева, как могла, старалась сократить неприятный разговор, но нельзя было допустить, чтобы профессор упустил какую-то важную мелочь.

– Никола сказал, их было двенадцать. – Эдуард Федорович, казалось, понимал, как все это важно, даже несмотря на то, что воспоминания приносили ему боль. – Двенадцать таких, как он. И кто-то вел обряд. Его он не видел. Но голос был мужской. И там были еще люди за кругом.

– Люди? – изумилась маг.

– К сожалению. – Похоже, все самое страшное еще было впереди. – Никола было очень больно. Он потерял сознание... А потом очнулся... – Профессор опять начал сбиваться. – Обряд завершили. И... Он сказал, трое погибли. Ему самому было больно и... он испытывал жуткий голод. Тело ломало, все плыло перед глазами. Еще его будто сжимало что-то изнутри... А рядом с ним был мальчик его возраста. Он орал от боли. Его тело все время менялось... То человек, то рыжий волк. Он все время перекидывался. Но и это еще не все... Профессору явно требовался отдых. Ева окинула взглядом лабораторию еще раз. У двери на какой-то больничного вида тумбе рядом с небольшим зеркальцем стоял графин с водой. Маг мысленно кинула заклинание. Полный стакан воды всплыл по воздуху ей в руку.

– Выпейте, – сочувственно посоветовала она профессору.

– Спасибо. – У Эдуарда Федоровича тряслись руки, но он все же донес стакан до рта и сделал пару жадных глотков. – Те люди... за кругом... они были жертвами. Кто выжил, кидались на них. И Никола тоже... Он не стал говорить дальше... не об этом. Он говорил о камне.

– О камне? – Маг почувствовала знакомый холодок в груди. Амулеты, артефакты, черепки и камни – это ее тема. Девушка всегда заранее предчувствовала нечто, связанное с ценной вещью.

– Камень большой силы, – заставил себя продолжать профессор. – Это все, что Никола сказал. Он взял его.

– Просто взял? – Ева изумилась совершенно искренне.

– Была бойня, – отец мальчишки поморщился. – Все были заняты. Сын испугался. Но он помнил, что обряд был связан с камнем. С его силой. Он дополз до Алтаря и забрал его. А потом сбежал.

Ева шумно выдохнула. Она сама не заметила, как затаила дыхание. А мальчик – герой. Вот только где теперь искать и его, и этот камень!

– Он принес камень вам? – без надежды на успех все же спросила девушка у профессора.

– Конечно, нет, – тот опять выдавил из себя грустную улыбку. – Мальчик был очень не в себе. Он так и не сказал мне, где этот камень. Он вообще к концу разговора скатился на бред. Все твердил о своих скифах и о мече силы.

В этот момент Ева могла лишь надеяться, что по ее виду не заметно, какое потрясение она сейчас испытала. Ей прекрасно было известно, о каком мече идет речь и при чем тут скифы. И это вовсе был не бред. Да этот Никола весьма и весьма не глупый мальчишка и силен неимоверно!

– Что с ним стало дальше? – между тем спросила маг у профессора, стараясь не выдать теперь уже почти личного интереса к событиям.

– Никола ушел. – Эдуард Федорович выглядел совсем больным.

– И вы егопустили? – Вот такого поворота маг не ожидала. – Он же в опасности!

– Я знаю, – кивнул профессор. – Он сказал. Но он был голоден и не контролировал себя. Он боялся за нас. У него же период адаптации!

И вновь Ева приложила массу усилий, чтобы не выдать своих чувств. Ведь получилось так, что она не очень сейчас понимает, о каком таком периоде идет речь. Надо будет срочно заполнить пробелы в образовании! А Ева ненавидела чего-то не знать.

– И куда он ушел? – немного нервно спросила девушка.

– Он запретил мне даже спрашивать. Он обещал спрятаться. Как спрятал камень. – Измученный отец опять чуть собрался. – А позавчера он мне написал. На электронную почту. Очередной раз за весь ход разговора маг удивилась. И как только этот смертный умудрился все это скрывать? Очень непросто! Этот профессор.

– Что было в письме? – продолжила она расспросы, понимая, насколько трудно сейчас ее собеседнику.

– Ему хуже. – Профессор схватил стакан и допил одним глотком остатки воды. – Голод все усиливается, как и жажда убийства. Он практически теряет разум. Но он спрятался и жив.

– Осталось понять, где он спрятался, и спасти его, прежде чем парень станет маньяком-убийцей, – сухо прокомментировала Ева. – Простите. Я все могу понять, но... Почему вы ждали неделю? Почему не рассказали все раньше?

– Анита этого бы не пережила, – сознался Эдуард Федорович. – Никола – это все, чем она живет. И это его обращение... И последствия... Я бы хоронил обоих. Поймите, я правда ее люблю. И я не могу ее потерять.

Маг постаралась тепло улыбнуться. Она сама всегда защищала близких, она знала, что такое любовь к родным. И ей даже страшно было представить, каково матери... В принципе профессор молодец, его нельзя не уважать. Но мальчика надо спасать, и эти сведения нужны были магу еще три дня назад. Тогда шансы на счастливый исход были значительно выше. Они еще поговорили. Просто чтобы успокоиться. Чтобы не расставаться на такой тягостной ноте. Потом Ева направилась к выходу. Эдуард Федорович возвращался к своим пробиркам. Маг вышла за дверь, поднялась по ступенькам в узкий коридор, прошагала по нему в холл. Анита стояла там. Постаревшая, с красными от слез глазами. Она ждала мага, потому что она знала, что Ева здесь. Она откуда-то узнала все.

– Зеркало, – выдохнула ведьма на невысказанный вопрос.

В этот момент Ева испугалась. А ведь профессор был прав, она это может и не пережить.

– Анита, еще не все потеряно, – начала девушка как можно более ласково и уверенно. – Никола жив, и...

– Спасибо, – голос ведьмы немного окреп. Женщина собралась. Все же она была высшей ведьмой и главой ковена. – Пойдемте со мной.

Анита двинулась из холла вверх по роскошной лестнице. Казалось, каждый шаг дается ей с огромным трудом. Ева старалась держаться чуть сзади, выказывая Аните уважение и как хозяйке дома, и как несчастной женщине, нуждающейся во времени, чтобы хоть немного прийти в себя. Они дошли до второго этажа, где было видно, как в два крыла уходят широкие коридоры, обставленные антиквариатом, завешанные произведениями искусства, устланные коврами. Маг начала ловить себя на очень странном ощущении, что этот дом ей хорошо знаком. Но девушка точно никогда не была в гостях у этой семьи. Ощущение дежавю становилось все навязчивее, и к тому времени, как они добрались до третьего этажа и свернули в правое крыло, Ева уже нервничала основательно. Дело в том, что она точно знала, куда они направляются, и даже могла представить, как будет выглядеть комната, в которую они войдут. Вот та дверь в конце коридора...

– Да, – сказал Анита, шагнув в помещение. – Это хранилище моей коллекции. И в другом доме, который вам хорошо знаком, потому что является для вас почти родным, здесь должен был быть кабинет главы семейства.

Ева тяжело вздохнула. Такого она ожидать не могла. Дом Аниты был точной копией родового имени Михаила. Анита смотрела на девушку с чуть насмешливой улыбкой, хотя взгляд ее по-прежнему оставался грустным.

– Я помню ваши фотографии в семейном альбоме Михаила, – пояснила она. – Вы ведь не только родственники, но и друзья?

Ева потрясенно кивнула.

– Я ведьма, – напомнила тогда Анита. – Высшая ведьма. Глава ковена. А ведьмы любят только один раз. Такова судьба.

– Не знала, – искренне призналась маг, от таких откровений ей было не по себе. – А как же Эдуард?

– Я любила Михаила, – будто не слыша девушку, тихо продолжила Анита. Она не предложила госте сесть и сама медленно ходила по комнате, проводя кончиками пальцев по спинке роскошного дивана. – Он был единственным и навсегда. Он уехал. Я ненавидела его. И да... я выкинула глупый номер с похищением артефактов Ордена. Тогда я еще была молода. На несколько секунд она замолчала, давая себе время собраться с силами.

– А потом просто надо было жить, бороться за власть. – Ведьма чуть зло улыбнулась. – Но вдруг я встретила Эдика. Он никогда не был красив. Всегда рассеян и очень серьезен. И это

очаровывало. Даже будучи полуголодным студентом, он уже напоминал профессора. И я просто привязалась к нему. Да и в конце концов, никто и никогда не любил меня, как он. Никто так в меня не верил и не заботился обо мне, просто, по-человечески.

Ева кивнула. Она могла это понять. Девушка помнила свое детство, трудные годы, когда она как никто нуждалась в близких, в понимании, в любви. А тут... В ведьмах слишком сильно женское начало, через их близость к земле, плодородию, материнству и замужеству... А брат Евы... Михаил, идеальный воин, преданный делу. Возможно, слишком преданный. Не Аните... К сожалению.

– И потом родился Никола, – между тем продолжала ведьма, и взгляд ее стал мягче и теплее. – Пусть мы любим лишь однажды. Но дети – это смысл нашего существования. Не власть, почести и сила. Ведьмы обладают природной магией. А это означает, что наши инстинкты в несколько раз сильнее, чем у обычных женщин. Эдик сказал верно, если бы я знала все с самого начала, возможно, он бы хоронил двоих...

– Анита, не стоит торопиться, – вот тут Ева не выдержала. – Мы же оба убедились, что ваш сын жив. И еще далеко не все потеряно. Вы сами наверняка пытались его искать. Так?

– Конечно, – казалось, она чуть собралась. – Но клубок все время приводит меня к местам, где он бывал раньше. Университет, наша квартира в городе. Клубок не видит его новым, каким он стал. И каким станет, если сможет это пережить.

– Вот, – маг перешла на деловой тон. – Мне нужна помощь. Вы говорите о каком-то этапе его адаптации. Что это? Как долго он проходит и почему есть вероятность, что мальчик погибнет? Ведьма посмотрела на Еву с каким-то новым интересом. Даже блеск в глазах появился. Все же ее сила и опыт брали верх над эмоциями. Анита наконец плавно опустила в кресло и жестом пригласила мага сесть напротив.

– Каждый ребенок проходит адаптацию после первой инициации, – напомнила она. – Вам должно быть это известно.

– Конечно, я об этом знаю. – Ева пожала плечами, стараясь скрыть свое незнание и беспокойство, этим вызванное.

– Вы помните свою инициацию? – обманчиво мягко поинтересовалась ведьма.

– Не очень, – чуть помолчав, все же призналась маг. – Я помню обряд, торжество и... все. А вот потом... Да ничего особенного и не было. Не до того было. Время такое... Страх, голод... Маму забрали...

– Простите, – Анита чуть сочувственно улыбнулась. – Я как-то не подумала о том, что вы пережили, хотя и знала об этом. Но... вспомните. Вам тогда должно было быть лет двенадцать. Вы же знаете, что именно тогда происходит Испытание!

– Я сильно болела тогда, – подумав, сказала Ева. – Долго была в полубредовом состоянии. Помню дичайшую боль в голове... Хотя это, похоже, было единственное заболевание за всю мою жизнь. И... простите, но тогда опять же было не до болезней или испытаний. Я пряталась... А потом, как раз, пока я была еще слаба от болезни, меня поймали и забрали в лагерь.

– Тогда понятно, – все тем же мягким и чуть сочувственным тоном заметила ведьма. – Некому было вам даже сказать... что это не болезнь. Это адаптация. То самое Испытание. Через это проходят все, в любой касте. Чем раньше пройдет Испытание, тем лучше, – тут она тяжело вздохнула. – И самое плохое для моего сына, чем старше ребенок на момент первого посвящения, тем тяжелее его муки овладения даром. А когда инициация насильственная...

– Я поняла, – быстро остановила ее Ева. Она не хотела, чтобы Анита опять погрузилась в свои переживания. – Значит, у любой касты есть свои обряды посвящения и все проходят адаптацию. Или Испытание. Но... я не помню таких уж сильных мук... кроме головной боли, конечно...

– Магам это дается легче всех, – продолжила почти благожелательно Анита. – К тому же есть специальные заклинания, снимающие боль. Так и у нас есть свои зелья, облегчающие страдания... Хуже всего, – голос ее зазвучал глуше, – приходится оборотням и вампирам. По их древним законам никто не вправе помогать новообращенному. Это дело чести. Они вообще слишком много думают о чести.

Ева чуть кивнула. На самом деле она представляла, каково мальчишке сейчас. По своим теперь уже понятным ощущениям, пережитым в детстве, она помнила, что с каждым днем становится только труднее. А если еще и учесть, что Никола сразу получил силу Высшего...

– Сколько это длится? – отрывисто спросила девушка.

Анита чуть подняла брови, она не поняла вопроса.

– Сколько длится период адаптации? – уточнила маг.

– Десять суток, – судя по тону, она тоже много об этом думала.

– У нас еще три дня, – быстро прикинула Ева. – Шансы найти Никола велики. А дальше все в руках целителей.

– Да. – Анита встала с кресла. – Я уверена, что вы справитесь... – Она чуть помолчала, а потом, собравшись с силами, продолжила: – Мой аванс был платой за то, что я услышала сегодня через зеркало. Вторая часть обещанной суммы сегодня же упадет на ваш счет. И еще...

Она обвела комнату широким жестом. В ящиках и витринах здесь лежали артефакты. Ева, даже не глядя, чувствовала их силу.

– Оцените, – в мелодичном голосе ведьмы звучал приказ и вызов одновременно.

– Хорошо. – Маг понимала, что Аните надо отвлечься, хоть немного прийти в себя. – Вот там справа от двери лежат вещи, так или иначе используемые в вашем ремесле. Они имеют хорошую цену для ведомского сообщества. Но только для него.

Анита выглядела довольной.

– Далее, вдоль другой стены у вас лежат тоже весьма неплохие образцы. – Маг чуть повернула голову в том направлении. – Несколько христианских святынь начала десятого века, друидские артефакты, довольно редкие. Это могло бы заинтересовать нескольких серьезных магов. Но опять же, это не запредельная редкость. Вы, я вижу, практичная женщина. – Они чуть насмешливо раскланялись. – А самое интересное и ценное скрыто вот за той панелью. – Ева указала на правую стену. – Всего три артефакта. Один из них датируется четвертым веком нашей эры, относится к ранним христианским ценностям. Скорее всего эта вещь принадлежала одному из апостолов. Еще две – мой любимый скифо-сарматский эпос. И вот они имеют по-настоящему высокую цену. Но вам следовало бы лучше позаботиться об их сохранности.

– Да, – Анита царственно кивнула. – Вы настоящий мастер. И ваша оценка моей коллекции совершенно верна.

– Вопрос в том, зачем вы устроили эту проверку? – сухо вато поинтересовалась маг.

– Чтобы развеять ваши подозрения, конечно. – Все же она была ведьмой, что сквозило во всем ее облике. – Теперь вы понимаете, Никола не мог получить тот странный камень из моей коллекции. Как вы сами заметили, уровень не тот.

– То, что этот камень вам никогда не принадлежал, я поняла, только войдя в лабораторию вашего мужа, – усмехнулась Ева чуть снисходительно, в конце концов она тоже могла поддерживать привычные для ведьмы правила общения. – И сэкономлю ваше время, сразу скажу, что знаю: вы бы даже и не захотели его заполучить. Опять же, уровень не тот.

– Я рада, что на этот раз мы полностью разобрались. – И тут ведьма опять стала серьезной. – Но есть и вторая причина такой демонстрации. Я готова отдать вам любую вещь из этой комнаты, в том числе и то, что лежит в сейфе.

– И за что же мне такая высокая награда? – Ева напряглась. Какую еще сделку предложит ведьма?

– Просто найдите того, кто сделал это с моим мальчиком, – в голосе Аниты была самая настоящая гремучая смесь эмоций. Боль, ярость, горе и... угроза, сильная, мощная, похожая на проклятие.

– Простите меня, – вежливо и чуть сочувственно сказала Ева в ответ. – Не знаю, что вы слышали обо мне, но я не заключаю подобных сделок. В этом деле есть некоторые очень опасные повороты. ...И, скажем так, на поиск преступника у меня уже есть договор. Я не стану наживаться на ваших несчастьях.

– Я не прошу притаскивать его ко мне, не прошу убивать, – не уступала ведьма. – Я просто хочу знать, кто он. Далее это не будет вас касаться.

– Анита! – Маг понимала чувства ведьмы. Но... в этом деле ей самой много кого надо было защитить. – Как только я узнаю, кто стоит за всем этим, мне не надо будет его убивать или куда-то тащить. Им займется Михаил в качестве Главы Ордена.

Глаза Аниты полыхнули ярким зеленым пламенем. Сила волной прокатилась по комнате, правда, не причинив магу никакого вреда. Так, чисто взрыв эмоций.

– Если так... – Ведьма кивнула, почти удовлетворенно. – Этого мне будет достаточно. Прошу лишь об одолжении: сообщите мне, когда это произойдет.

– Я сделаю это без всякой платы, – согласилась Ева чуть устало. Ей пора было покинуть этот дом. Еще слишком много следовало сделать за этот вечер. – Но прежде... Пользуясь случаем, как принято говорить у смертных, я хотела бы приобрести у вас парочку зелий. Могут, знаете ли, пригодиться...
Ведьма улыбнулась от души и фыркнула как-то по-кошачьи.

Глава четвертая

Ева покинула поместье Аниты, так похожее на родовое имение Куракиных, с радостью и облегчением. Чужое горе всегда угнетает. Да и полученной информации вдруг стало слишком много. Девушка прибыла сюда за ответами, а получила еще больше вопросов, причем некоторые из новых были весьма неожиданны.

Времени у Евы было не так много, затрачивать силы на создание портала она не хотела. А потому маг просто вызвала такси. В ее смартфоне был сохранен номер небольшой фирмы, предоставляющей зажиточным гражданам удобный транспорт бизнес-класса с личными водителями. Вежливая девушка-диспетчер уверила Еву, что автомобиль прибудет через пятнадцать минут.

За это время можно поразмышлять и... немного успокоиться. Горе Аниты еще давило на Еву, как и собственное растущее беспокойство. Разговор с родными Никола просто пугал по многим причинам.

Ева устроилась на небольшом пенечке, торчащем недалеко от забора поместья. Отсюда видно было шоссе, и никто не мешал сидеть и думать.

Пока ситуация виделась девушке так. Неделию назад некто неизвестный, явно при помощи нескольких подчиненных ему иных неизвестных, собрал у себя двенадцать молодых людей, не прошедших инициацию и не определившихся с даром. Далее, в неизвестном пока месте этот преступник провел обряд с помощью весьма сильного артефакта. В результате трое из обращенных мертвы, еще предположительно девять получили не просто дар, а силу Высших. То есть эти молодые люди поднялись резко вверх по иерархической лестнице и обрели огромную силу. Но проблема в том, что не факт, приживется ли эта сила. Есть вероятность, что они все сойдут с ума или умрут.

Доказано, что один из них точно свихнулся и пошел штурмовать столицу. Кстати, он тоже мертв. Так что в живых пока считаем восьмерых. Из них один – Никола, которому хватило сил сбежать да еще и прихватить тот самый артефакт. И задача номер один – найти мальчика и камень.

О камне Ева сразу поняла многое только по случайным фразам отца Никола. Все дело в легенде о мече в камне. Но Король Артур здесь совершенно ни при чем. Его меч в камне был далеко не единственным. Это лишь позднее заимствование. Упоминание о столь странном способе хранения оружия пришло на Туманный Альбион с сарматами, которые завоевали этот островок еще во втором веке до нашей эры. Сарматы ушли, а легенда осталась, попав в великий английский эпос.

Сарматы позаимствовали легенду о мече в камне, естественно, от скифов. Это был странный кочевой народ. У скифов была четкая религия, по-военному строгая, без пышных торжеств и лишней мишуры. Они не строили храмов, не создавали статуй богов или икон. Обряды проводились в чистом поле и, если верить курсу истории магии, обладали большей силой, чем любое нынешнее действо. Среди божеств было одно, особенно почитаемое. Естественно – бог войны. Его имя то ли было табуировано, то ли просто не сохранилось в веках. Известно, что начиналось оно на «А». Греки для себя прочли его как Арес, и данное божество вошло в их пантеон. Но скифы своему богу поклонялись преданно, невзирая на всякие именованья. Для групповой молитвы и обряда меч втыкался в землю. Пока однажды некто не воткнул меч в камень. По преданию, божество было настолько поражено фанатизмом веры этого неизвестного героя, что меч в камне сам стал богом.

Странный булыжник, который был использован в обряде посвящения всего несколько дней назад где-то на необъятных просторах Москвы, это последний кусок того самого меча в камне, то есть божества. Силы и дар дарованы людям богом. Потому только бог и способен увеличить

силу Избранного до уровня Высшего. Но так как божество было крайне воинственным, понятны и неприятные последствия подобного посвящения.

Магу-артефактору хватило всего пары слов, сказанных Эдуардом Федоровичем, чтобы вся головоломка сложилась. Об этом камне Ева узнала еще на первом курсе, когда проводила исследования по скифским артефактам. Тогда же девушка выяснила, где хранится данный обломок божества, и до сегодняшнего дня твердо верила, что похитить артефакт оттуда невозможно. Однако кому-то это удалось.

И теперь артефакт у полубезумного нового Высшего вампира. А к самому Никола тянется только одна ниточка – Рона. Этот момент в этой истории беспокоил Еву очень сильно. Рона – глава одного из вампирских орденов. Она Высшая. И еще она приходилась Еве почти родственницей. Так случилось, что в детстве Еву и еще двух других девушек спасли из лагеря для детей с паранормальными способностями двое взрослых Высших Избранных. Это были Кирилл Куракин и некий Магнус Скиф, очень древний и невероятно сильный вампир. И еще так получилось, что Ева оказала тогда же Скифу неоценимую услугу – спасла от смерти его дочь Марси. И тем самым заслужила право войти в семью вампира как названная дочь. Наравне с Марси и ее старшей сестрой – Роной. И вот сейчас оказывается, что ее подруга детства, почти родственница, в центре всей этой неприятной истории. Именно ее имя назвал отцу Никола, отправляясь в клуб. Именно Рона имела уникальный дар летать. А ведь такой же дар вдруг открылся у Никола после инициации... А еще он откуда-то узнал, где живет Ева... Неужели все-таки от Роны?

Ева решила выяснить все это как можно быстрее, но прежде ей было необходимо пополнить пробелы в своем образовании. Ведь на самом деле об инициации, о том, как она проходит у представителей различных каст, и о многом другом в правилах Волшебного мира, как выяснилось, маг-артефактор ничего не знает!

Получить знания можно двумя путями: прогуляться до библиотеки или поговорить со знающим человеком. На поиск в библиотеке нет времени. Да и желания посещать сейчас сокровищницу знаний просто не было. А знающий человек не только все расскажет, но и традиционно накормит вкусными булочками с корицей.

Знающим человеком маг считала профессора Лаврентия Павловича, к счастью, не Берию. Он преподавал в магической академии историю артефактов и когда-то был для Евы и всех ее однокурсников настоящим героем. Лаврентий выглядел, как настоящий археолог: коренастый, с седой бородкой, топорщащейся вперед, как щетка для смахивания пыли, обветренное лицо, загорелая кожа и веселые ярко-голубые глаза, в которых, казалось, всегда светился азарт поиска. На лекциях Лаврентий появлялся не часто. Зато, возвращаясь из очередной поездки, всегда показывал редчайшие находки и рассказывал захватывающие истории в стиле лучших голливудских приключенческих фильмов.

Свое первое археологическое приключение Ева пережила на третьем курсе, вернувшись, сразу стала звездой факультета и любимицей Лаврентия. Они часто беседовали об истории, шутили, просто говорили о жизни. Став коллегами, учитель и ученица никогда не говорили о своих поисках, чтобы не разрушить дружбу конкуренцией, но иногда осторожно хвалили успехи друг друга.

Ева вышла из такси прямо у подъезда старого дома в центре Москвы. Здесь и жил ее наставник в огромной квартире. Семьи у Лаврентия не было, в его жилище распоряжалась экономка, слабенькая Избранная из той же гильдии историков, возможно, также его бывшая студентка. Именно она виртуозно пекла эти самые замечательные булочки, о которых сейчас Ева уже просто мечтала.

– О! Моя девочка! – Профессор был рад видеть Еву, как и всегда. – Заходи.

– Извините, что без приглашения. – Маг шагнула в квартиру. – И без звонка. Так получилось. А вы прекрасно выглядите.

Последний раз Ева навещала Лаврентия недели три назад, и старый друг на самом деле выглядел старым и больным. Но сегодня профессор будто помолодел, был бодр и весел. Маг невольно задумалась, как это страшно, видеть старение своих учителей. Ведь они – символ молодости, воспоминаний юности. И если учителя стареют, рушатся сами основы того уютного мирка, к которому так привыкли их ученики.

– Просто долго сидел без дела, а тут повезло, – отмахнулся от недугов Лаврентий. – Конечно, ты не откажешься от чая с булочками?

– Да, в каком-то смысле я ради них сюда и шла, – лукаво улыбнулась девушка.

– Налетай! – скомандовал наставник. – Ты слишком худенькая. Для твоей профессии это плюс, конечно, но... Надо иногда и о себе заботиться.

И он сделал приглашающий жест в сторону уже накрытого стола. Его экономка была просто волшебницей в вопросах спасения голодающих.

– Лавр, вы просто добрый гений, – впившись в булочку зубами, сообщила Ева учителя. – Но, конечно, я тут не только ради этого божественного лакомства.

– Об этом я как-то и без твоих признаний догадался, – усмехнулся Лаврентий. – Но что же тебя привело? Можно подумать, тебе нужна моя помощь.

– Вообще-то, да, – созналась маг. – Я тут вдруг обнаружила, что у меня огромный провал в базовых знаниях.

– Это звучит... слишком заумно, – подумав, признался Лаврентий. – С тобой что-то не так, моя девочка. Ты можешь нормально рассказать, что случилось?

– Попробую. – Ева с сожалением отложила булочку и тяжело вздохнула. – В общем, я только сегодня узнала, что единственная за всю мою жизнь болезнь на самом деле была последствиями инициации и принятия дара. Причем, как выяснилось, это случается со всеми.

– Ну, да. – Казалось, Лавр был несколько озадачен. – Почему тебе не рассказали об этом родители?

– В том-то и дело, что рассказывать было некому. – Маг отхлебнула чая. – К тому моменту я уже была сиротой.

– Тогда все понятно, – Лавр сочувственно потрепал ученицу по плечу. – Теперь я понимаю, о каких базовых знаниях идет речь. Да, Ева, все Избранные проходят инициацию. Дар проявляется к семи-восемилетнему возрасту. Он раскрывается, появляется сила. И ребенок должен научиться жить с ней и управлять ею. Кому-то это дается легче, кому-то тяжелее.

– А отчего это зависит? – с искренним интересом спросила девушка, заедая разговор булочкой.

– Конечно, от ранга. – Для Лавра все это было само собой разумеющимся.

– То есть мы уже рождаемся Высшими? – изумилась маг. – А я думала, что сила наращается со временем...

– Тогда, дорогая, к двумстам годам все Избранные уже были бы Высшими, – возразил учитель. – Но ведь это не так. Тебе всего-то сколько? Чуть более девятилетия, а ты Высшая.

– Верно... – Маг тщательно пережевывала булочку и думала. – Значит, есть еще что-то, что определяет Высшего.

– Особый дар, – подтвердил Лаврентий. – У каждого Высшего есть некое особое умение. Вспомни себя. Ты видишь суть любой вещи, смертного или Избранного. А отсюда и его истинную ценность.

Последний раз Ева доказала это всего час назад в доме Аниты.

– Но я думала, на это способны все представители нашей Гильдии, – призналась она Лаврентию с некоторым смущением.

– Хотел бы я владеть таким даром, дорогая, но... – Лавр развел руками и наконец-то тоже потянулся за булочкой. – Могу привести и другие примеры. Например, глава гильдии темных некромантов Москвы. Он поет.

– В опере? – усмехнулась маг.

– В охоте, – усмехнулся учитель. – Ему достаточно напеть что-то простенькое, вроде «Спи, моя радость, усни», и штук сто зомби упокоятся. Или... Твой брат Михаил? Он сейчас Глава Ордена госпитальеров?

Ева кивнула.

– Так вот, – профессор продолжил рассказ до боли знакомым Еве учительским тоном. – У него тоже интересный дар. Он видит преступные намерения. Ему не нужны суд и доказательства. Он видит зло. Более того, он способен отличить мелкого воришку от убийцы. Он знает, у кого какой порок.

– Звучит жутковато, – прокомментировала маг. – Хотя я и знаю об этом. В целом я поняла. Но как я тут узнала, оказывается, у представителей разных каст инициация тоже проходит по-разному. В смысле, с разной степенью тяжести. Хотя... я вообще о других кастах знаю мало.

– В смысле? – Похоже, неосведомленность ученика Лаврентия просто озадачивала. – Ева, мне так и хочется спросить, а что ты вообще знаешь о Волшебном мире?

Вопрос поставил Еву в тупик. Что она знала о своем мире...

Конечно, девушка прекрасно была знакома с историей. С незапамятных времен в мире смертных рождались исключительные дети со странными способностями. И тогда, на заре цивилизации, они играли важную роль. Кто-то становился шаманом или вождем, кто-то – ночным кошмаром для племени. Но у всех них было нечто, превышающее способности основной массы. И это давало власть. А власть порождала зависть и желание обладания. Негласная война смертных и Избранных велась веками, пока существа со способностями не ушли в тень. Они не выбрали себе параллельный мир или иную Вселенную. Они просто научились жить втайне от людей, но все равно рядом с ними. Точнее, прямо среди смертных. Волшебный мир стал цивилизацией в цивилизации. И он развивался вместе с миром людей, в неразрывной связи. Потому что Избранные все равно продолжали рождаться среди смертных. Но даже тогда, когда Волшебный мир закрылся от людей, он не стал милым и спокойным. То же стремление к власти, та же сила потрясала общины Избранных. Вплоть до Темных веков в Волшебном мире царил хаос. Касты воевали друг с другом, даже внутри каст шли ожесточенные бои за лидерство и могущество. И все это могло привести к полному уничтожению мира Избранных. И тогда пятеро самых сильных существ решили навести порядок и спасти мир магии от гибели. Был создан Круг Хранителей Равновесия. Был проведен мощнейший и важнейший обряд, благодаря которому силе Хранителей поклонились все Избранные. Отныне Служители Круга стали высшей властью в Волшебном мире. И они хранили его. Они карали тех, кто желал слишком многого, кто устраивал смуты и войны. Хранители собирали по миру сильнейшие артефакты, чтобы сила этих вещей не смущала Избранных. Все артефакты запечатывались в сокровищнице и могли быть использованы только в целях сохранения мира.

Так Темные века закончились, и началось Становление. Избранные начали жить по законам морали, установили свои порядки. К веку семнадцатому в разных странах стали создаваться свои конгломераты, появились Волшебные правительства. Упорядочивалась жизнь, обучение, возвращение молодых Избранных. Появились Закон и Стража.

Стража следила за порядком, главы орденов, гильдий, стай и ковенных решали межкастовые и внутрикастовые споры. Конечно, Волшебный мир по-прежнему был жесток. Все-таки каждый Избранный – яркая индивидуальность, а значит, слишком капризен и своеволен, но... Теперь в этом мире можно жить.

Но главное, в России, как и в других странах, была еще века с пятнадцатого Магическая Академия, учебное заведение для новых Избранных. Поступали туда в восемнадцать лет и проходили обряд Повиновения, принося клятву не вредить смертным и не раскрывать тайну Волшебного мира. Академия давала Избранным азы магических знаний. Историю мира, историю магии, навыки владения ей, законы. На более старших курсах студенты получали знания, которые были необходимы уже для развития их личных способностей, а заодно изучали обычаи и традиции каст и мелкие кастовые секреты.

Вот в целом и все, что Ева знала, потому что она сама пропустила первый год обучения в Академии. Тогда еще она жила у Кира. И только после приезда в Россию Михаила пошла учиться вместе с остальными Избранными. Авторитет ее семьи был велик, навыки, данные Киром, – сильны, потому ее и взяли сразу на второй курс. И никто даже не подозревал, как многое осталось для Евы неизвестным.

Вот это все она кратко и изложила Лавру.

– Так вы можете мне рассказать побольше? – попросила девушка. – О других кастах. И в большей степени о вампирах.

– Конечно. – Как же быстро Лавр вошел в роль учителя! Его тон, его манеры истинного преподавателя, так знакомые Еве, тут же проявились, как если бы они сидели не на его уютной кухне, а в аудитории Академии. – Но вначале мне хотелось бы понять, зачем тебе вдруг это понадобилось? И что ты сама уже знаешь о других кастах и о вампирах в частности.

– На первый вопрос я ответить, к сожалению, не могу, – виновато улыбнулась девушка. – Это нужно мне... для поиска. То дело, которым я сейчас занимаюсь...

– Ой! – Лавр тут же выставил руки вперед, признавая ее право. – Извини, дорогая. Конечно, вопрос снимается. Хотя мне приятно знать, что в кои-то веки я могу тебе в твоём деле помочь. Так что по второму вопросу?

– Всего каст четыре, – покладисто стала вспоминать маг. – Две высшие и две низшие. Вампиры – высшие. Они делятся на кланы. Всего кланов двенадцать. Наверное, это и все. Ну, конечно, кроме той простой истины, что вампиры – это не восставшие мертвецы, которые по ночам пьют кровь смертных. Они маги и люди, как и все мы. Просто для поддержания владения силой они нуждаются в крови. Причем любой. А так они едят ту же пищу, что и все остальные. Они на самом деле с трудом переносят яркий солнечный свет, хотя он их не убивает. В такой день, как сегодня, – Ева указала на серое небо за окном, – они спокойно могут перемещаться, но предпочитают ночь. Они не могут превращаться в туман или оборачиваться летучими мышами. Кажется, умеют применять зов для приманивания жертв. Кстати, они не убивают людей, просто забирают немного крови. И после их укуса никто в вампиров не превращается, так же как и в случае, если смертный попробует кровь вампира.

– Довольно исчерпывающие сведения, – закивал Лавр. – Но мы же с тобой историки. А потому начнем сначала. В древности каст было всего три. Вампиры, оборотни и люди, которых называли колдунами или шаманами. И только потом люди разделились на две касты. Но вампиры и оборотни остались верны старым традициям. Даже в принятии дара, о чем мы говорили прежде, есть свои нюансы. С учетом того, что, кроме силы, дети принимают еще и особенности вампирской жизни, а это означает перестройку организма, их муки намного тяжелее. Но кодекс запрещает вампирам помогать детям, облегчать боли. Вампиры считают, что лишь сильнейший может владеть даром и силой. Такие же правила у оборотней. Кстати, в этих кастах наименьшее количество Высших. Выдержать боль при инициации и так нелегко, а уж Высшим...

Ева кивнула. Похоже, состояние Никола на самом деле плачевное. Слава богу, что мальчик еще каким-то чудом держится. Или держался?.. Ева не хотела об этом думать. Лучше вспомнить, что мальчик рассказал отцу. Трое умерших могли принадлежать как раз к древним расам. И тот парень, что постоянно перекидывался. Если он еще жив, то явно станет Высшим оборотнем.

– А насчет их кланов? Знаете что-нибудь? – жадно продолжала расспросы Ева, хотя на самом деле именно это ей было не слишком интересно. Просто девушка всегда была осторожной и сейчас уводила разговор в сторону.

– Уж не личный ли у тебя интерес, дорогая? – вдруг лукаво разулыбался учитель. – Появился мужчина? Вампир? Он Высший?

Маг смутилась. Врать она не любила. Но... В каком-то смысле ее интересовал вампир. Пусть и совсем не в романтическом плане... Сказать учителю правду она все равно бы не смогла.

– Если честно, понятия не имею, – почти не соврала маг. Конечно, она знала, что Никола теперь Высший, но вот кем он потом станет в иерархии вампиров, даже не подозревала. – А как их вообще различать?

– Ты сама говорила об этом, моя девочка. – И опять эта хитрая улыбка. На лекциях Лавр часто пользовался ею, когда загадывал ученикам загадки. – Высших у вампиров мало. И обычно именно они возглавляют кланы. И у них, как и у магов, ведьм и оборотней, есть особый дар. Вот ты заявила, что вампиры не могут оборачиваться туманом или летучими мышами. Или о зове. Все это возможно, но это штучный товар. Это дары Высших. Даже летать могут лишь единицы. И они опять же Высшие.

Ева с трудом сдержала победную улыбку. О да! Рона Высшая, и она умеет летать. Это ее дар. Но... тогда насколько реально, чтобы и Никола вдруг обрел точно такой же дар?

– Значит, Высшие возглавляют кланы, – вернулась Ева к малоинтересной для себя теме, чтобы потом аккуратно свернуть разговор. – То есть их всего двенадцать?

– Немного больше, – продолжал профессор уже серьезно. – У них очень серьезная система субординации. Так, есть восемь младших кланов, по два из них курирует один из Совета Старших. Еще четыре клана возглавляют как раз члены этого Совета. И над ними есть Патриархат. Всего четыре Старейших вампира. Самые сильные. Так вампиры делают карьеру. От главы младшего клана к старшему клану, а потом в идеале в Патриархат. Но и заместители глав кланов могут быть Высшими. И конечно, в этой пирамиде все четко подчиняется вышестоящим. Все решают их внутренние правила. Но вот тут, моя девочка, я тебе не смогу

помочь. Кодекс знают только вампиры. И не особенно стремятся им делиться с представителями иных каст.

– Ну, в принципе вы и так мне много всего рассказали, – благодарно откликнулась Ева. – Спасибо. И за булочки, и за рассказ.

– Надеюсь, тебе это поможет в отношениях с твоим мужчиной. – Профессор выглядел очень довольным. – Ты же приведешь его ко мне? Очень хотелось бы познакомиться.

– Если все сложится... – Маг постаралась выглядеть в достаточной мере смущенной. – Ну, а что у вас нового?..

Ева вышла от профессора, когда уже начинался вечер. Небо стало еще серее, удлиннились тени, хотя до темноты еще было часа полтора. Теперь пора было наведаться в «Рассвет». Маг понимала, что этот клуб стоял на границе владений одной из стай оборотней, причем молодых, и одного из низших кланов вампиров, главой которого как раз и являлась Рона. Ева мало верила в случайности. Конечно, Никола в этом клубе наверняка никогда в жизни не был. Но это название он упоминал, и «Рассвет» слишком близко от территории Роны. Значит, надо туда на всякий случай зайти.

Ева, как и любой представитель Волшебного мира, никогда не выходила из дома без небольшого набора артефактов. Единственное «но» – она таскала их на себе в гораздо меньшем количестве, чем остальные. Просто потому, что знала в артефактах толк. Один-единственный, но мощный амулет мог защитить в разы лучше, чем пять различных малых артефактов. И так, на руке девушки был браслет. Маленький, тонкий и скромный. Только его силы хватило бы создать защитное поле такой силы, чтобы отразить небольшую армию нападающих магов средней силы или парочку Высших. Но самый главный артефакт висел у нее на шее. Это была небольшая висюлька из глины, внутри было скрыто нечто, о чем Ева даже не хотела знать. Просто это работало. Эту неприметную с виду вещь девятьсот лет назад сделала одна из сильнейших ведьм мира. И маг потратила полгода, чтобы найти этот артефакт. Она участвовала в этой гонке не одна. Более того, поиск был очень опасным. Там пришлось и под пулями попрыгать, и поломать голову над ловушками, на которые та старая дама была большой мастерицей. А еще нужно было не только опередить конкурентов и по праву первой забрать себе артефакт, но и уйти с ним живой, пока оставшиеся ни с чем соперники не кинули в спину какое-нибудь нехорошее заклятье. Но кулончик того стоил. Он давал защиту... от всего. Кстати, даже спасал от тех же пуль.

Теперь арсенал Евы дополняла парочка зелий, приобретенных у Аниты. Ева не всегда следовала странным и устаревшим правилам, по которым представители каст всегда относились к магии друг друга с некоторым пренебрежением. Это с точки зрения Евы было глупо. И она без зазрения совести выкупила сегодня у ведьмы несколько зелий. Первым был состав, снижающий любую боль. Конечно, в тот момент Ева думала о Никола. Если или когда она найдет мальчика, нужно будет как-то снизить его страдания. Далее девушка купила сонное зелье. Опять же, с расчетом на то, что если Никола будет не в себе, его можно было бы усыпить, заботясь о его же здоровье. Но сонное зелье могло пригодиться и во многих других случаях. Также маг обзавелась летающим зельем. Просто потому, что очень любила летать. Все эти склянки и мешочки были аккуратно уложены в сумочку. Также Ева рассудила, что ей сегодня еще может понадобиться вся ее сила, а потому не стоит растрачивать ее на построение порталов. Потому девушка просто отправилась к ближайшей станции метро.

В клубе «Рассвет» Ева была последний раз месяца два назад. В этом месте с не самой лучшей репутацией, кроме оборотней и вампиров, встречались маги и даже обычные смертные, знавшие о мире Избранных и умевшие вести с ними бизнес. Сюда забредали различные продавцы ингредиентов для зелий, археологи с важными для магов находками, не особо ценными, но нужными. Понятно, что ехать за всякими мелочами на раскоп самостоятельно было утомительно, проще купить необходимые вещи у людей. В клубе происходили и важные переговоры между представителями различных каст. Такие разговоры, которые лучше проводить на нейтральной территории и почти легально.

И вот в последний раз Ева за столиком в «Рассвете» передавала главе стаи оборотней некий артефакт. Клан старого оборотня как раз и отвечал за соседствующую с клубом территорию. А потому именно это заведение и было выбрано местом встречи. Заказчика звали Валентин, ему было где-то около четырехсот лет. Оборотень был широкоплечим высоким мужчиной, немного

нескладным и почему-то застенчивым. Его большую круглую голову украшала вечно всклокоченная иссиня-черная шевелюра. Как знала Ева, Валентин оборачивался в огромного черного кота, точнее, пуму. И оборотень тогда просил мага помочь ему вернуть семейную реликвию – коготь снежной рыси. Одной из тех, кто возил колесницу Фрейи. Вещь редкая и очень ценная даже с точки зрения мага. Хотя этот артефакт практическую ценность имел лишь для оборотней, так как позволял им тратить меньше сил на превращение и, наоборот, мгновенно принимать человеческий образ.

Валентин дал достаточно информации о когте, и Ева нашла артефакт всего за пару недель почти без риска для здоровья. Старый оборотень был счастлив и растроган. Они расстались лучшими друзьями. Маг при этом унесла с собой весьма приличный гонорар.

Это была далеко не первая сделка, совершенная в «Рассвете». Ева также была хорошо знакома с владельцем клуба, который сам предпочитал обычно стоять за стойкой. Это был слабенький маг Василий из Гильдии лекарей, он не считал нужным принимать участие в делах своей Гильдии и уже лет сто пятьдесят управлял различными тавернами и кабаками. С Евой они легко ладили, часто вместе смеялись и иногда легко флиртовали ради пустого удовольствия и хорошего настроения.

Как Ева и рассчитывала, она прибыла к «Рассвету» в те минуты, когда день все же окончательно склоняется к вечеру. Небо приобрело легкие чернильные оттенки, сумерки окутывали все неясной дымкой, суэта буден начинала замедляться, и само время, кажется, замедлялось. До открытия клуба оставалось меньше часа. Уже можно пройти в зал и потолковать с Василием без свидетелей.

Сейчас, приближаясь к дверям, Ева уже видела, что сквозь тяжелые занавеси из зала пробивается свет. Дверь приоткрыта, хотя на ней еще болтается табличка «закрыто». Но... маг замедлила шаги. Что-то в этот вечер было не так. Во-первых, на крыльце не топтался вышибала, который обычно осаживает жаждущих выпивки, чтобы не рвались в зал раньше назначенного часа. А во-вторых, на пяточке возле клуба вообще было пустынно. Обычно за час или два до открытия тут уже собирались его завсегдатаи. Справа – оборотни, слева – вампиры. Они просто собирались здесь поговорить, обменяться новостями, иногда пошалить и почесать кулаки. Но не сегодня. И это было странно. Когда маг достигла края пяточка, из-за угла вышел Валентин в сопровождении парочки своих помощников. Вид у всех троих был решительный и воинственный. Они явно направлялись в клуб.

– Эй! – Почему-то Ева решила перехватить их сразу. Возможно, если дать им возможность начать разговор с Василием самостоятельно, магу-археологу уже ничего не удастся добиться от мага-кабатчика. – Валентин!

Оборотни остановились. Те, что помладше, уставились на мага недружелюбно. Да и глава стаи как-то не слишком был рад встрече. Хотя Ева ему нравилась, он всегда улыбался ей, как своей племяннице или подруге дочери.

– Привет. – Ева быстро сократила разделяющее их расстояние. – Прошу без применения насилия. По крайней мере, ко мне.

– Ты не очень вовремя, Ева. Прости, – несколько смущенно пояснил Валентин.

– Это ты меня прости, Валентин, – маг мило улыбнулась. – Я очень даже вовремя. Потому что интуиция подсказывает мне, что мы с тобой здесь с совершенно одинаковой целью.

– И какой же? – Оборотень нахмурился.

– Есть у меня предположение, что некий вампир, еще точнее, Высший, побывал здесь вчера и получил от Василия некую информацию, которую использовал не в самых мирных целях. Я права? – По изумлению на лице оборотня Ева уже поняла, что все верно. – Вопрос в том, почему это так заботит тебя? Это ведь дела вампиров.

– Уже не только их. – Валентин стал более склонен к общению. – Мы заключили союз с кланом Роны. И вчера как раз отмечали здесь свадьбу. Правая рука главы клана стал мужем моей дочери. А после, когда они вернулись в свой штаб, на них напал этот дикарь Высший. Моя девочка могла пострадать, да и зять был ранен. О состоянии Роны мне ничего не известно, но она вступила с этим Высшим в бой. Союзники попросили о помощи, пока хоронят своих бойцов. Мы шли по его следу и оказались здесь!

Ева получила массу ценной информации. И занервничала еще больше. Никола здесь был только вчера. И потом посетил Рону. Вопрос: зачем? И... Каково сейчас состояние Роны? Но сначала придется задержаться здесь, прежде чем бежать к подруге. Нужно избежать кровопролития.

– Чего-то такого я и ожидала, – задумчиво сказала Ева, хотя догадка о случившемся посетила ее только несколько минут назад. – Ты думаешь, Василий предал Рону?

– Это очевидно, – кивнул Валентин.

– Тогда пойдем, – согласилась маг. – У меня свой интерес к главе клана, и я беспокоюсь о ее благополучии.

Оборотень кивнул. Валентин знал о дружбе Евы и Роны. Он также знал, что маг-артефактор обладает странным талантом очаровывать представителей всех каст и поддерживает очень со многими хорошие отношения, что обычно среди Избранных не было принято.

Они вошли в клуб. Небольшой предбанник выглядел как всегда грязным и унылым. Обычно и зал мало чем от него отличался, только там грязь была менее заметна из-за вспышек цветомузыки и кучи народа. Но сегодня... Зал выглядел не просто грязным, он был основательно разгромлен. Столы перевернуты, парочка вообще разбита в щепки, весь пол в битой посуде и очень неприятных бурых пятнах. Всю стойку пересекала трещина, а прямо рядом с совершенно целой и невредимой кассой красовался провал. Разбитое дерево смотрелось как-то сиротливо.

Василий был здесь. Судя по всему, он уже давно слонялся среди развалин, возможно, пытаясь отыскать хоть что-то целое в этом хаосе. Вид у мага был такой же, как у зала – разгромленный. Весь в синяках и жутких ранах, но он был жив.

– Почему-то я уверена, что это не последствия вчерашнего отмечания свадьбы, – пробормотала Ева, осматривая зал напряженным взглядом.

– Нет. – Вид разрушений сбил боевой настрой оборотня. – Что это?

Вопрос он адресовал Василию. Маг поднял на Валентина усталый и больной взгляд и лишь пожал плечами. Судя по всему, говорить ему было трудно.

– Я боюсь, у меня получится точно угадать, – чуть нервно продолжала Ева. – После того как гости благополучно отбыли, у тебя, Василий, был еще один посетитель. Такой... тощий мальчишка. Вампир. Высший, но очень молодой.

Василий кивнул. Казалось, любое движение дается ему с трудом.

– Он ворвался уже после закрытия, – заговорил, наконец, маг, голос его был каким-то глухим, как у человека с тяжелой ангиной. – Сразу бросился на Сему. Это вышибала, – увидев вопрос в глазах Евы, пояснил кабатчик. – Насмерть... Одним движением...

Валентин чуть вздрогнул. Его помощники как-то потрясенно переглянулись.

– Мы с Толиком, с моим поваром, кинулись на него вдвоем, – продолжил Василий. – Но... В общем, меня он просто откинул, а Толик... Высший... выпил из него всю кровь... Потом я опять пытался его атаковать. Два заклятья успел... но ему будто и дела не было. Даже свет... Хотя его отшатнуло. Но у меня сил мало. И он напал быстро, как только иссякло заклятье.

– Но ты жив, – напомнил Валентин суховато.

– Да, – как-то нерадостно подтвердил Василий.

– Ты меня извини, Василий, – несколько суховато заметила Ева. – Но... складывается очень нехорошая картина. Клуб разгромлен. Двое мертвы. Остался только ты... Ты чем-то откупился от этого Высшего?

Василий уставился на мага с совершенно искренним изумлением. Кажется, только теперь до него дошло, что его ранние посетители сюда явно не посочувствовать пришли.

– Что случилось? – Теперь кабатчик с тревогой уставился на Валентина.

– Из клуба твой ночной гость отправился напрямик к Роне, – очень недобро ответил ему оборотень.

– Что?! – Василий пытался вскрикнуть, но это обернулось хрипением и кашлем.

– Он о ней спрашивал? – Ева начала хмуриться. Что-то здесь было не так. И... вся ситуация выглядела пугающей.

– Нет, – давясь кашлем, Василий помотал головой. – Он вообще не произнес ни звука.

– Странно, – подумав, сказал Валентин. – Что-то не складывается.

– Я думаю, что если бы Василий выдал Рону, то вряд ли бы после такого он здесь остался, – размышляла маг. – Он же понимал, что за ним все равно придут.

– Тогда как? – задал оборотень совершенно законный вопрос.

И они уставились на кабатчика. Тот наконец-то справился с кашлем и, морщась, потирал грудь. За его рукой на рубашке проявлялся кровавый след.

– Черт! – Валентин кинулся вперед. – Вася!

Его помощники тут же подскочили следом и помогли, на удивление бережно, усадить мага-кабатчика на какую-то щербатую скамью, чудом выжившую в этом мебельном аду. Ева подошла ближе. Оборотень успел расстегнуть несколько пуговиц, и теперь на груди Василия хорошо стали видны совершенно жуткие порезы – следы когтей.

– Боже... – Ева с ужасом смотрела на эти следы. – Подождите! Пожалуйста, поддержите его. У меня есть зелье. Василий, тебе сейчас полегче будет.

Ева достала нужный порошок из кармана. Вот Анитино зелье пригодилось даже ранее, чем предполагалось. Маг посыпала порошком на раны. Девушка сама не знала, какого результата ожидать. Вроде бы ничего не изменилось. Раны продолжали кровоточить. Но Василий вздохнул как-то свободнее.

– Легче? – с надеждой поинтересовалась маг.

– Хотя не так давит, – признался кабатчик. – Спасибо.

– Вот как он узнал, – сказал оборотень, указывая на раны. – Ему и спрашивать не надо.

– Тот Высший, – Ева хмурилась, наблюдая за раной на груди Василия, – его зовут Никола. Он все прочел по крови... Он искал Рону...

– Вась, закрывай ты на хрен свою хибару, – проворчал обеспокоенный Валентин. – Тебе к лекарю надо.

– Ты же знаешь, что это не поможет, – прохрипел кабатчик.

– Высший вампир способен из крови жертвы считать любую информацию, – продолжала свою мысль Ева. – Один удар, что-то вроде заклятья. И эти раны не заживают полностью уже никогда. Этот Высший просто считал с Василия нужную информацию. А считать он мог ответ только на один вопрос... либо... как это объяснить... одно действие.

– Ну, да, – подтвердил старый кот и пожал плечами. – Он может скопировать на время какое-то умение. Или чужой дар.

– Валентин! – Ева вцепилась в рукав оборотня, понимая, что начинает паниковать. – Мне срочно нужно к Роне. Я точно не знаю, где искать их логово! Пожалуйста... Мы же с ней... почти сестры...

Валентин кивнул.

– Старое кладбище на окраине. К старой церкви, – четко по-военному отрапортовал оборотень.

– Спасибо. – Девушка уже направлялась к двери. – Вы им займетесь?

– Справимся, – миролюбиво кивнул старый кот.

На улице окончательно стемнело. Стало чуть свежее. И воздух такой... ночной, насыщенный, вкусный. Особенно здесь. Маг почти бежала по узкой кривой улочке, петляющей между типовыми серенькими девятиэтажками. Детские площадки во дворах, садик, небольшие палисадники, спящие автомобили. Все так патриархально. И это в центре территории одного из вампирских кланов!

Впереди показался какой-то жидкий лесок. Ева не сбавляла темп. А вон уже и видна маковка церкви, чуть поблекшая и облупившаяся. Наверняка храм уже почти сто лет как заброшен. Вот и еще одно общепринятое заблуждение. Будто вампиры не могут находиться на святой земле. Между прочим, один из постоянных заказчиков Евы был православным священником и настоятелем одного из столичных храмов. Ну, и вампиром по природе. И как-то ничего, одно другому не мешало.

Маг вступила в тень деревьев и тут же почувствовала, что за ней наблюдают сразу несколько пар глаз. Но она спокойно продолжала путь. Многие в клане Роны знали Еву в лицо. Так даже лучше, вампиры успеют предупредить своих о ее приближении.

Еле заметная тропка вела точно к оградке старого кладбища. Первого вампира Ева заметила, как только миновала калитку. Совсем мальчишка, ему всего было лет шестьдесят. В драных джинсах, кожаной косухе, с чуть длинноватыми черными волосами, парнишка явно злоупотреблял макияжем. Даже в темноте был виден немалый слой пудры на его худеньком личике и насурмленные глаза. Да! Еще черная помада. Вампирчик таращился на мага, сидя на оградке одной из могил.

– Отлично выглядишь, – улыбнулась ему маг.

Следующая встреча произошла на... перекрестке кладбищенских тропинок. Теперь их было трое. Опять же, лет по семьдесят каждому. Эти выглядели похожими на предыдущего парнишку, но без макияжа. Они не преградили магу путь, но поспешили следом за ней, отставая всего на пару шагов. Уже на подходе к церкви девушка заметила, что по параллельным

тропинкам ее конвоируют еще около десятка вампиров. У крыльца мага ждала целая толпа. Ева остановилась у самых ступеней, чуть заметно поклонилась им, прижав руку к сердцу, и застыла буквально на минуту, давая себя рассмотреть. А заодно и сама оглядывала толпу, делая свои выводы.

Только вчера эти дети пережили серьезное потрясение. Многие приняли участие в бою. И это был не первый их бой. Но ребята держались с достоинством. Ева знала, что в клан Роны попадают совсем еще юные вампиры, кто не спокоен и готов иногда нарушить закон. И только авторитет главы удерживал их от этого.

Ребята сегодня выглядели не лучшим образом. У многих виднелись синяки, царапины и даже более серьезные раны. И еще было понятно, что юные вампиры получили не только очередной боевой опыт, но и впервые столкнулись с чем-то, что их напугало. Они же все-таки еще дети...

– Ева! – окликнул мага вампир, который выглядел чуть старше остальных. Ему на вид было около ста. Он явно занимал самое высокое положение среди собравшихся. Парень выглядел бледным, правая бровь была рассечена. Одна рука висела на перевязи. Ева вспомнила, что вампира зовут Сергей, и он является заместителем главы, а теперь еще он стал и зятем Валентина.

– Здравствуй. – Ева поспешила к нему по ступенькам. – Я уже все знаю. Как Рона?.. Ой, прости... Как бы там ни было, я выражаю свое сочувствие по поводу вчерашнего неудачного окончания праздника. Но все же поздравляю с вступлением в законный брак. Надеюсь, ты и твоя жена не слишком пострадали.

– Спасибо. – Сергей чуть улыбнулся, но совсем не весело. – Ольга нормально... я в целом тоже... Рона... Она никого не принимает. Я сам... не знаю, как она.

Было понятно, что это вампира явно угнетает.

– Серез, – Ева чуть потрепала его по здоровому плечу, – я все понимаю... Кодекс, правила... Но я могу помочь. И я должна увидеть Рону. Это важно. Даже боюсь представить насколько...

– Это из-за... – Сергей чуть поморщился. – Из-за этого Дикаря?

Ева поняла, что этим прозвищем клан наградила Никола.

– Да, – быстро кивнула она. – Это государственное дело...

Тут же в глазах вампира мелькнуло беспокойство и даже испуг. Он давно был с главой и привык понимать вот такие намеки.

– Хорошо, пойдем, – тут же быстро кивнув, сказал он и взял Еву за руку.

Без этого мага не смогла бы попасть внутрь. Только с виду клан жил в заброшенной церкви. На самом деле буквально за покосившейся входной дверью располагался портал, ведущий в истинный мир клана. И открыть его постороннему мог только вампир. Причем даже представитель другого клана мог попасть в дом Роны лишь с проводником. И как туда проник Никола?

А в том, что Дикарь, как его окрестил клан, тут побывал, сомневаться не приходилось. Они шагнули из портала в роскошный холл. Огромный камин, витые канделябры, гобелены ручной работы, персидские ковры и куча антиквариата... В прошлом. Сейчас антиквариат был свален кучей у подножия широкой мраморной лестницы. Пусть пол был выметен и явно хорошо вымыт, но на ступенях все равно еще проступали пятна крови.

– Все так плохо? – тихо спросила маг у провожатого.

– Нормально, – сухо ответил вампир. – Мы это переживем.

– Да я не сомневаюсь, – искренне заверила его Ева. – Просто... Своих терять... Сколько?

– Пятеро, – совсем глухо отозвался парень.

– Сволочь, – не удержалась девушка. Пусть Никола и гениальный музыкант из хорошей семьи, и все это творит не по своей воле, и так далее, и тому подобное. Но все равно сволочь! На нем уже семь трупов!

Вампир оглянулся на гостью и робко ей улыбнулся, принимая сочувствие. Они поднялись на второй этаж и пошли по галерее комнат. И тут тоже встречались разрушения. Видно было, как распространялся бой. Наконец, вампир остановился и указал рукой вперед, где в проеме арки виднелся зал. Маг кивнула и поспешила туда.

Зал когда-то был прекрасен. Шикарные фрески с мифологическими сюжетами на стенах и сводах. Огромная люстра на почти корабельной цепи. Еще один громадный камин. Между наглухо закрытыми шторами окнами размещались шкафы с богатой викторианской отделкой. Из некоторых книги были выброшены на пол. Мебель тут была более современная – отличная,

мягкая, с белой обивкой, сейчас местами распоротой до пружин и запачканной кровью. В углу были сложены изувеченные канделябры и прочая теперь уже негодная утварь. Перед камином красовался еще один персидский ковер. По великолепному персиковому цвету с золотыми нитями расплескались несколько замытых бурых пятен. А топили камин остатками стульев и столиков. На ковре сидела, поджав под себя босые ноги, девушка. По человеческим меркам она выглядела на двадцать лет. По магическим – на сто пятьдесят. Рона выглядела почти спокойной и расслабленной. Девушка была одета в драные джинсы и облегающий темно-синий топик. А кожаная куртка была небрежно сброшена на подлокотник одного из разбитых в битве кресел. На Роне было надето множество украшений. Глубокий вырез чуть открывал кружева лифчика и прекрасную белую кожу. Черные длинные вьющиеся волосы, как у цыганки, спадали волной на одно плечо. В ушах чуть заметно поблескивали изумруды. В том, что это настоящие камни, Ева не сомневалась, даже глядя на них с расстояния в десять шагов. А вот голые руки девушки были увешаны молодежными кожаными браслетами всех видов, кое-где на них поблескивал металл. Элегантная, спокойная, холодная... Вот только Еву это не могло обмануть.

– Рона! – Маг бросилась к подруге, с тревогой глядя на то, что было скрыто от остальных пеленой магии. На глубокие, ужасные следы когтей на груди вампирши. – Как же так...

– Ева! – Маска невозмутимости и спокойствия тут же слетела с лица Роны, в глазах у нее появились слезы. – Пятеро! Пять моих мальчишек! Весь наш дом...

– И это... – Ева осматривала раны. – Боже... как же ты так...

– Я ничего не могла сделать. – Рона уже рыдала, размазывая по щекам косметику. – Теперь все! Все пропало!..

– Подожди-подожди. – Маг гладила подругу по волосам. – Я сейчас достану лекарство. Я что-нибудь придумаю!

– Все кончено... – Рона вытерла слезы. – Ты же знаешь, что это значит... Эти раны...

Да, Ева знала. Это не просто незаживающий след от стычки. Для вампиров такие раны означали совсем другое. Это – знак полного поражения. С такими отметинами на груди Рона лишалась всего. Статуса, силы, власти. Все ее достижения с момента появления этих ран должны были быть забыты. Вампирский кодекс очень суров. Одно поражение, и Рона теряла все.

– Не паникуй! – велела Ева. – Я смогу что-нибудь придумать. Кто-нибудь тебя уже видел с этим?

Рона помотала головой.

– Я пока еще не могу себя заставить. – Глава клана справилась со слезами. – Понимаю, что должна, но... Мои сейчас и так подавлены. И если еще и я сдамся... я прикроюсь магией пока. Недельку потерплю, а потом... Никто бы и не узнал, только ты с твоим даром.

Рона прекрасно знала, что особенный дар Евы как раз и заключался в умении видеть истину в вещах, людях или Избранных.

– Кстати, – вдруг вспомнила Рона. – А как ты тут оказалась?

– Это долгая и неприятная, а главное, запутанная история. – Ева подумала, что пока, возможно, будет лучше отвлечь подругу от ее горя своим рассказом. – Тут получается такая вот цепочка событий. Как мы обе, естественно, знаем, у тебя, как у Высшего Вампира, есть некий дар.

Точнее, умение летать. И ты иногда просто залетаешь ко мне в гости. Верно? – Маг дождалась кивка подруги. – А вот вчера ночью точно таким же образом меня посетил Никола. Я думаю, тебе не надо объяснять, кто это. Как, опять же, нам обоим известно, до меня Дикарь, как вы его прозвали, побывал в клубе «Рассвет», где узнал твой адрес и навестил тебя. В «Рассвете» тебя не предавали. Василий единственный, кто выжил. Никола узнал все по его крови. Что-то еще Никола узнал и от тебя таким же варварским путем.

Маг еще раз обеспокоенно глянула на раны подруги. Рона опять начала плакать. Как ни крути, а рассказ привел в ту же точку, только с еще большим количеством жертв.

– Рона, – Ева твердо посмотрела подруге в глаза, – мы выкрутимся. Во-первых, насколько я знаю, по традициям твоей касты твой клан должен перейти теперь под руководство Никола. Но он Дикарь. Он безумен. И это серьезное обоснование, чтобы оспорить его право. Во-вторых, ...да это вообще все нечестно! А если так... Мы тоже можем не всегда соблюдать правила.

Как ни странно, Рона улыбнулась и вытерла рукой слезы.

– Ева, – она посмотрела на подругу чуть насмешливо, – только ты способна так рассуждать. В касте вампиров законы непреложны. И только тебе удастся каким-то неведомым образом заставить Старших смириться с их нарушением. Я даже согласилась бы на это... Мой клан...

Они так выросли при мне. При мне они прекратили вести себя как дикая стая! Мы заключили три выгодных союза. Вот! Только вчера отмечали союз с оборотнями. А еще! Месяц назад я победила в поединке главу клана Ночного ветра! И теперь оба клана под моей рукой. Не хочу отказываться от всего этого. И своих бросать не хочу. Но... Даже если каким-то очередным неведомым образом тебе удастся обойти Старших... Как я буду смотреться в роли Главы клана со знаком поражения на груди? Знаком, который невозможно уничтожить или хотя бы заживить?

Вампириша поморщилась. При своих она даже не могла показать, что испытывает боль. Но при Еве...

– Послушай, – вновь начала маг. – Ты слышала когда-нибудь об эликсире из крови единорога и огня дракона?

– Это сказка, – чуть усмехнулась Рона.

– И эта сказка сейчас в уже приготовленном виде спокойно лежит у меня дома, – ехидно парировала Ева. – И как тебе известно из легенды, это зелье заживляет любые раны. Так что, почему бы нам просто не попробовать?

– Подожди. – Рона уставилась на подругу во все глаза. – Ты говоришь, что у тебя дома лежит готовое легендарное живительное зелье? И ты предлагаешь мне просто поехать и им воспользоваться?

– Конечно. – Ева с почти безмятежным видом пожала плечами. – Выход есть всегда, и он в большинстве случаев прост. Нет следов, нет доказательства проигрыша. И все! А что до наличия зелья... Сказки – это моя работа. Я лучший маг-артефактор в стране. Так, по крайней мере, считает мой брат. Зелье у меня есть. Если не веришь, могу рассказать, как я потратила пару лет на поиски рецепта, а потом еще пару месяцев на сбор ингредиентов. А уж алхимик из меня совсем никакой, но мне все же удалось его сварить. Вот теперь и валяется дома в готовом виде. Кстати, мне только совсем недавно пришлось его испытать. Работает отлично.

– Ева... – На лице Роны отражалась внутренняя борьба, которую вампириша сейчас вела. С одной стороны, она бы отдала все на свете за эту мазь, но с другой... Ее даже не столько волновал совет Старших, сколько традиции вампирской чести. – Ты знаешь наши законы. Я, получив твой подарок, становлюсь твоей должницей. Что я могу отдать тебе?

Маг улыбнулась. Значит, подруга уже более чем на половину готова принять подарок.

– Вообще, я шла к тебе изначально за информацией, – сказала она. – И если тебе это так важно, то давай будем считать, что ты расплатишься со мной небольшим, но откровенным интервью.

– Спрашивай. – Рона окончательно успокоилась и села обратно на свое место.

– Меня интересует все тот же Никола, – призналась Ева.

– Но я не так и хорошо с ним знакома, – с сожалением возразила вампириша. – Конечно, если не считать вчерашнего вечера. Так что моя плата не будет достойна даже части твоей услуги.

– Ты даже не представляешь, насколько ценна любая капля информации в этом деле, – заметила уже совсем серьезно маг. – Давай поступим так. Я буду тебе рассказывать историю, а ты, где сможешь, будешь ее дополнять. Но учти, все это является на сегодняшний день почти государственной тайной, что ты и сама вскоре поймешь. А по окончании рассказа ты сама сможешь оценить ценность своего вклада.

– Пока тебе просто удалось меня заинтриговать, – Рона чуть иронично улыбнулась.

– Отлично. – Ева вернула подруге улыбку. – Речь идет именно о Никола. Вчера ночью он считал нужным меня навестить. И, как я теперь уже понимаю, для того, чтобы долететь до моего высокого этажа, он скопировал твой дар. Возможно, заодно и мой адрес.

– Получается, что так, – подумав, согласилась Рона.

– Но, понимаешь, – Ева тяжело вздохнула, – вчерашним вечером я была на одном очень важном благотворительном мероприятии. Я очень вымоталась. И спать мне еще хотелось. А Никола... Да я знать не знала, кто он такой! В общем, у меня было много разных важных причин, чтобы его прогнать, что я и сделала. Причину его интереса к своей персоне я не знаю. Важно другое. В ту же ночь, несколькими часами позже, меня навестили его родители с просьбой найти Никола. И я приняла заказ.

– Вот оно как? – удивилась Рона. – И они были не в курсе, что он...

– Как выяснила я уже сегодня днем, отец мальчишки был в курсе, но теперь уже и мать тоже, – продолжила маг. – Пропал мальчик из благополучного родительского дома неделю назад.

Причем, видишь ли, Никола до своих двадцати с небольшим гаком лет так и не определился с выбором касты и не прошел инициацию.

– Вот! – Рона сделала попытку вскочить, но передумала. – Это меня и тревожит весь день! Я была знакома с ним раньше. Никола вообще раньше был тихим и мирным мальчиком. Он учится вместе с одним из моих ребят. Мы пару раз ходили на концерты. У Никола своя группа. Кстати... это больше, чем музыка. Он очень талантлив. Я знала, что мальчик не определился с даром.

– Он, кстати, упоминал о тебе, – подхватила Ева. – В ту ночь, неделю назад. Его группу якобы пригласили играть в «Рассвете». Можешь не объяснять, я знаю, это чушь. Но он слышал название клуба от тебя, о чем и сказал родителям. И продолжим... Вместо клуба их завезли в какой-то подвал и там провели некий обряд. Насильно инициировали.

– Да! – вампириша часто закивала головой. – Я понимаю! Тогда же я и встретила его!

– Где? – Ева напряглась. – Там? На обряде?

– Конечно, нет, – Рона одарила подругу насмешливым взглядом. – Это как раз и было неделю назад. Я гостила у друзей. А там вечеринка... Мне все надоело, и я полетела домой. А тут... вижу – внизу он. Парню тогда совсем плохо было. Точнее, он просто умирал от голода.

– Подожди, – остановила ее маг. – Где ты его нашла?

– За городом, километрах в десяти от Окружной, – пояснила Рона. – В лесу. Там много чего рядом есть, откуда он шел, не скажу. Тем более, когда я его заметила, он просто валялся на земле. Его крутило и ломало. И он выл, почему и заметила. Пришлось спуститься и помочь. – Как помочь? – Все-таки некоторая разница в видении мира мага и вампира сбивала Еву с толку.

– Ну, поймала пару птичек, свернула шейки и... – Рона пожала плечами. – Надо же было найти где-то живую кровь. Кстати, тогда я и поняла – его только инициировали. А первый голод... У него были высокие шансы умереть. Я с трудом в него влила кровь.

– Так, а говорила, ничего ценного сказать не сможешь, – улыбнулась ей маг. – А что потом было?

– Потом я дотащила его до какой-то хибары, – продолжала покладисто Рона. – Там окраина деревни какой-то была. Затолкала на день в сарай. У него же ломка после инициации.

– А у него ничего с собой не было? – задала самый главный вопрос Ева.

– Знала, что ты это спросишь, – вампириша злорадно улыбнулась. – Да. Он сжимал мертвой хваткой какой-то камень. И скажу я тебе, это еще тот булыжник. Не по весу. А по силе. Что-то очень древнее и сильное. Парень что-то о нем бредил. Об обряде. О двенадцати детях. О силе богов. Если это о камне, то я с ним согласна.

– И камень остался у него, когда ты улетела? – Конечно, маг уже знала ответ. Но проверить следовало.

– Он бы его точно не отдал. Да и зачем мне это? – Рона опять пожала плечами.

– А вчера этот камень у него с собой был? – продолжила расспросы маг.

– Нет, – подумав, сказала Рона. – Я бы почувствовала его силу. Знаешь, что во всей этой истории для меня самое обидное? Я парню жизнь спасла, а он... Хочу заметить, что вчера он был намного менее адекватен, чем неделю назад. Хотя я опять же понимаю, со временем ломка усиливается. Но вот состояние его рассудка...

– Все правильно, – немного печально кивнула Ева. – Теперь-то мы и подобрались к самому интересному. Именно эту часть рассказа я особенно прошу держать в секрете. То, что говорил тебе неделю назад Никола, не совсем бред. Кто-то очень нехороший провел обряд насильственной инициации с помощью того булыжника. И Никола там был не единственным. Как мне известно, инициировали в ту ночь двенадцать человек. Трое умерли на месте. Один, похоже, стал оборотнем, если выжил. И еще один... Ты слышала новости о некроманте, который пытался захватить столицу?

– Да. – Рона выглядела встревоженной. – Глава Ордена официально известил всех, чтобы были готовы к бою, если Орден не устоит.

– К счастью, они устояли, – продолжила маг. – Так вот, тот самый некромант тоже получил инициацию в ту же ночь.

– Господи... – Вампириша была потрясена. – Но это же ужасно! Тот некромант. Никола... он тоже совершенно безумен и агрессивен. И таких еще... семь?

– Если остальные выжили, – напомнила маг.

– Но это невозможно! – Рона опять вскочила. – Это противоречит законам магии! Да что же это за бульжник такой?

– Ну... может, ты когда-нибудь слышала о мече в камне, – осторожно сказала Ева. Вампириша остановилась так резко, будто налетела на невидимую преграду. Причем вид у девушки сейчас был какой-то очень испуганный.

– Да, я знаю о нем, – сказала она.

– О настоящем артефакте, а не о легендарном Эскалибуре? – уточнила ее подруга.

– Это часть древнего божества. – В глазах Роны мелькнул испуг. – Мне рассказал отец.

– Так вот ты видела этот самый артефакт буквально несколько дней назад, – напомнила маг. – Это часть очень воинственного божества. И с его помощью создано семь монстров. Восемь, считая Никола. И похоже, мальчик унес оттуда этот камень.

– Ева! – Рона схватила подругу за руку. – Это слишком опасная вещь. Для всех. Отец говорил, что его сила может быть смертельна для всего нашего сообщества. Он долго хранил камень. Но...

– Твой отец прав, – подтвердила Ева. – Последние полторы тысячи лет артефакт лежал в сокровищнице Хранителей. И я ума не приложу, как он мог оттуда исчезнуть.

– Все верно. – Она опять начала ходить по краю ковра. – Его оттуда украли. Буквально пару недель назад.

– Это практически невозможно! – Новость мага испугала. – Сокровищница стоит посреди Междумирья. По крайней мере, чтобы дойти до ее дверей, надо сделать пятьдесят шагов по миру Пустоты! Да это не под силу ни одному магу, каким бы великим он ни был. Даже моему кузену Киру... А еще ловушки...

– Мне это известно, – Рона пожала плечами, нервно, испуганно. – Так же я знаю, что каждый из Хранителей наделен специальным защитным амулетом, который и позволяет им проникать в Сокровищницу. И вот у Хранителя Запада как раз такой украли буквально за несколько часов до ограбления Сокровищницы!

– Все намного хуже, чем я предполагала, – заметила Ева. – Рона! Мы должны найти камень. А для начала... Нам нужен Магнус Скиф. Твой отец. ...Прости, а он в курсе твоих неприятностей?

– Нет, – угрюмо отозвалась вампириша. – И то, что он может о них узнать, пугает меня до смерти. Это намного страшнее Совета Старших.

– Или нет, – подумав, возразила маг. – Вспомни, как было с Марси. Тогда он тоже... был в ярости. Но... Именно он первым согласился скрыть факт нашей с Ли помощи твоей сестре при инициации. Вы его дети, Рона. А ты знаешь, что в силу каких-то трагических обстоятельств только ты и Марси – единственные выжившие из его детей. Магнус Скиф – Хранитель Равновесия. Он мудрый и верный долгу древнейший вампир. Но... он отец, Рона.

– Да, – девушка поморщилась. – Но кричать он будет страшно... Готовься. Я сейчас отдам распоряжение своему заместителю, а потом открою портал.

Глава пятая

Как и многие другие представители каст вампиров и оборотней, Магнус предпочитал удалиться от реальности в некое параллельное пространство. Попастъ в его дом, окруженный со всех сторон Междумирьем, могли лишь те, кто имел туда пропуск, кто мог открыть портал или кого туда приглашали. Ева часто бывала у Магнуса в гостях, но сама не проходила в его мир. Только с помощью его посыльных или Роны и Марси.

Удивляло и сместило мага то, что каждый раз, когда она попадала сюда, Магнус умудрялся изменить что-то в интерьере своего мирка. И это всегда было нечто оригинальное, с немалой долей его странного чувства юмора. Вот сейчас, когда Ева попала в помещение, которое здесь называли «приемной», ей невольно вспомнился старый советский мультфильм «Снежная королева». Здесь все тоже сверкало, как осколки льда, было полно зеркальных поверхностей и острых углов. Только все это было черным. Маг даже не догадывалась, что в этом цвете может быть столько оттенков.

Потом девушки прошагали по так называемому коридору и вышли в... тронный зал. Иначе это место никак назвать нельзя было: огромное помещение, все такое же блестящее, сверкающее и

мрачное. А впереди, куда гости всего этого великолепия и направлялись быстрым шагом, на постаменте стоял трон. Причем не какой-то там, а самый на данный момент знаменитый.

– Это же... – Ева изумленно указывала на трон из сериала «Игра престолов».

– Да, – Рона даже не остановилась, – папа увлекся этим сериалом.

И девушка свернула за это нелепое сооружение. Последовав за ней, маг увидела дверь.

Конечно, личные апартаменты Хранителя должны были быть где-то недалеко от... трона.

Следующее помещение было намного меньше, похоже, это была еще одна «приемная». И уютным интерьером она опять не радовала. На фоне все тех же черных сверкающих стен мебель, купленная в «Икее», смотрелась откровенно нелепо.

– У твоего отца просто непередаваемое чувство юмора, – все-таки не удержалась Ева от насмешливого комментария.

– Есть такое, – чуть усмехнувшись, согласилась Рона. – Побудешь тут минут пять? Ладно? Я его подготовлю.

Ева кивнула, а Рона скрылась за очередной дверью. Маг осторожно уселась на пуфик странного малиново-фиолетового цвета. Только она настроилась ждать, как всю приемную сотряс рев.

Раненый слон мог спокойно отдыхать со своими воплями. Это был просто непередаваемый звук разъяренного... Ева даже не смогла решить кого. Но ей уже приходилось слышать гневный рев Магнуса раньше. Так что маг только улыбнулась. Хранитель Равновесия был вспыльчив, темпераментен, но отходчив. Особенно когда дело касалось его дочерей. Еще через пару минут из-за двери показалась Рона, милая и улыбающаяся.

– Можешь заходить, – мелодично предложила она.

– Похоже, я была права, – заметила ей Ева. – Ты не трясешься от страха. Он уже почти смирился, да?

Рона чуть заметно кивнула и улыбнулась шире.

Девушки вошли в личные апартаменты Магнуса.

Это был очередной зал. Грубый камень стен – привет Средневековью, огромный камин, где весело трещит огонь. Бронзовая люстра раза в два больше той, что висела в убежище Роны.

Посредине зала был бассейн. Вода в нем загадочно мерцала над мозаичным полом. Рядом с этим не самым жизненно важным предметом декора стояла каменная скамья, покрытая шкурой леопарда. В задней стене виднелась ниша, которую наполовину прикрывал шикарный бархатный полог, расшитый золотом. За ним угадывалась просто огромных размеров кровать. А у левой стены располагался бар, как в хорошем салуне Дикого Запада. От бара навстречу девушкам направлялся мужчина. Высокий, с прекрасной скульптурной мускулатурой. Его длинные вьющиеся черные волосы спускались чуть ниже плеч. Прямо на голое тело Хранитель носил кожаный черный жилет со множеством металлических клепок и шипов. Обе руки украшали напульсники, так же богато украшенные металлом. Еще на нем были простые черные джинсы и тяжелые ботинки.

Хранитель явно относился к тому древнему племени, которое еще во втором тысячелетии до нашей эры расселилось во все стороны от Майкопских степей. Раскосые черные глаза и легкая горбинка на носу не оставляли сомнений – это скиф.

Магнус привычно обнял Еву, сердечно поздоровался, будто прибыла она просто к ужину, а не по весьма серьезному делу. Как будто буквально пять минут назад вампир не ревел от ярости. Маг радостно улыбалась, глядя на своего старого друга. Скиф чуть отстранил девушку от себя, окинул ее довольным взглядом... И тут его выражение лица изменилось.

– Ева... – Магнус осторожно вытащил цепочку, висющую у девушки на шее. – Ты хоть сама знаешь, что это?

Маг ухватила за свой кулон и тут же сделала шаг назад.

– Магнус, – тон ее остался доброжелательным, но в нем появились немного сухие нотки, – я честно добыла эту вещь. Не украла, не купила. Это мой приз. И да, конечно, я знаю, что это.

– Вот как... – Магнус улыбнулся. – Ну... в целом... я рад, что этот амулет достался именно тебе. Ты достойна ее. Хотя бы за мою Марси.

Ева тут же расслабилась. Она потратила много времени и сил на добычу этого амулета. И да, она знала, что Магнус тоже его искал. Но какой бы ни была их дружба... поиск был честным. И скиф признал это.

– Выпьешь? – между тем спросил Магнус, провожая гостью ближе к бассейну, где был накрыт небольшой столик.

– Немного вина, – согласилась Ева. – Прости все-таки за этот кулон. Но я честно достала его первой. Хотя... странно, что амулет был так интересен тебе.

– Вообще-то, я искал это по личным причинам. – Магнус выглядел немного грустным, что с ним бывало крайне редко. Обычно вампир скрывал свои истинные чувства. – Та самая ведьма, которая его создала. Ты помнишь легенды о ней?

– Естественно, – кивнула маг и прилежно выдала короткую версию: – Та ведьма была очень могущественна и коварна. Но потом полюбила некоего мага. Ему грозила опасность, и ведьма создала этот амулет, вложив в него всю свою силу, а может быть, и жизнь, чтобы спасти любимого.

– Не может быть, а, к сожалению, вложила, – подтвердил скиф. – Видишь ли, девочка моя, так уж сложилось, что любила она не какого-то там мага, а вампира. То есть меня.

– Боже... – Ева смотрела на старого друга с сочувствием и изумлением. – Я же не знала! Если бы ты сказал...

– Тогда я так и не успел к ней, – будто не слыша ее, продолжал скиф. – Я не ждал от нее таких жертв. И не просил их. Она погибла. Амулет остался в ее доме, где ты его и нашла. Самое печальное, что я даже не знал о ее намерениях. И искать его начал веками позже. Просто чтобы иметь память о ней. – Он вдруг улыбнулся. – Но в принципе теперь это уже не имеет значения. У меня нет проблем с памятью, и я помню свою любимую без всяких амулетов.

– Магнус, – Ева чуть улыбнулась. – Никто не сомневается в твоей памяти, но иногда это же на самом деле важно – иметь что-то от погибшей любимой.

Она тут же сняла цепочку и протянула скифу через стол свой кулон.

Какое-то мгновение Магнус смотрел на небольшую глиняную висюльку, качающуюся на цепочке, но потом отвел взгляд и улыбнулся, на этот раз хитро.

– Надень обратно, – весело велел он. – Вот теперь... я доволен. Все-таки в чем-то старый скиф разбирается больше, чем лучший маг-артефактор столицы. И это мне льстит! Рона? – Он обернулся к дочери, сидящей рядом с ним: – Тебе тоже вина?

Вампириша кивнула и незаметно подмигнула Еве через стол.

– Как же ты любишь играть, – усмехнулась маг, глядя вновь на скифа. – Такая красивая пауза... И все же, если тебе угодно, я спрошу: чего же не знаю я? Конечно, вампир, который в прошлом году отмечал три тысячи восемьсот сорок лет, уж точно знает намного больше мага-артефактора моего возраста. Но что конкретно упустила я в этот раз?

Скиф выглядел явно польщенным.

– Она знала, что ее убежище смогу найти только я, – рассказал Магнус. – И оставила заклятие... как бы... взведенным. То есть амулет стал бы помогать лишь тому, кто первым до него дотронется.

– Ах, вот оно как! – живо воскликнула девушка. – То есть, даже если бы я сейчас тебе его отдала, он потерял бы силу?

– Боюсь, что так. – Магнус пожал плечами. – Помни еще вот что: если кто-то, отнявший у тебя эту вещь, потом вернет, или ты, там, с его трупя ее снимешь, то сила вернется опять служить тебе, как истинному хозяину.

– Вот это, несомненно, радует, – чуть ехидно заметила маг. – Особенно про труп... Но все равно спасибо. Такие вещи всегда приятно узнать.

– Не за что. – Магнус перешел на деловой тон: – Ну, теперь давай разбираться с нашими делами. Ты знаешь, как я люблю своих дочерей... – Он протянул руку и обнял Рону за плечи. – Даже вопреки правилам. И да, ты меня знаешь хорошо. Я пойду на подлог, чтобы не портить Роне карьеру. Но ты знаешь и наш кодекс...

– Знаю, Магнус, – серьезно кивнула Ева и потянулась к тарелке, где лежали тончайшие ломтики сыра. – Если вампиру оказать услугу, он становится твоим должником. И да, мне очень нужна услуга от тебя. Считаю, это будет достойной платой. Кстати, Рона уже частично внесла свой взнос.

– И что это? – чуть прищурясь, осторожно поинтересовался скиф.

– Информация, – ответила маг. – Сейчас это самое ценное. Слишком многое стоит на кону. И я думаю, ты это уже чувствуешь.

– Это мой дар, – кивнул Магнус. – По запаху я могу определить, что было с человеком за последние сутки и кто с ним был рядом. Вот ты сегодня дважды общалась с главой одного из колен Москвы, потом с каким-то профессором, с коллегой и, что самое главное, с Главой

Ордена. Похоже, ты задавала всем этим людям некие вопросы и не смогла найти ответ. За этим ты здесь?

– Не совсем, – мягко возразила Ева. – Да, я встречалась с ними, я задавала им вопросы. И получила ответы. Сполна. Для тебя у меня тоже припасено несколько вопросов. Но вот ценность своих ответов ты сможешь оценить сам. Речь идет о мече в камне.

Магнус вздрогнул. Его лицо на миг стало чужим и откровенно хищным. Но потом скиф чуть расслабился, надел на лицо привычную бесстрастную маску. Все-таки он хорошо знал Еву и доверял ей.

– Рассказывай, – мягко велел он.

Ева изложила скифу всю цепочку событий последних дней.

– Вот как! – К концу рассказа старый вампир значительно оживился и как-то оттаял. – Это на самом деле крайне опасно. И если этих молодых людей несколько... В смысле, если выжили хотя бы пятеро детей с различными способностями, и все они Высшие в подчинении... Боюсь, скоро Равновесие просто падет!

– Надеюсь, нам всем Равновесие еще дорого, – нервно усмехнулась маг... – Как видишь, Магнус, в данном деле без твоей помощи мне не обойтись. И твои ответы станут достойной платой за мою помощь Роне.

– Спрашивай! – без раздумий разрешил скиф.

– Начнем с начала, – предложила маг. – Это на самом деле тот камень? Как он попал в Хранилище?

– Да. – Теперь лицо скифа стало просто хмурым и немного скорбным. – Это последний обломок того самого Камня, на который сошло божество. ...Я ведь был там, девочка. Я видел это собственными глазами. И многие столетия это греет мне душу. Это... такое воспоминание стоит нескольких жизней. Я видел Бога. Мы дорожили Камнем. Мы носили его повсюду. Мы побеждали. Но однажды ночью все кончилось...

Скиф помолчал, будто собираясь с силами. Рона робко протянула руку и накрыла ладонь отца своей ладонью, безмолвно поддерживая его в трудную минуту.

– Они пришли, – снова заговорил Магнус. – Толпа. Стая. Свора. Он были дикими, грязными, яростно злыми. Они напали внезапно. Нам казалось, что их миллионы. Они просто все сносили на своем пути. И наша армия была разбита. Был разбит и Камень. Эти твари топтали осколки, дробили его... Они убивали нашего бога. Нас осталось мало. Мы были изранены и пленены. Но мне удалось спрятать один кусок Камня... – После еще одной длительной и тягостной паузы скиф вдруг улыбнулся. – Но пришла следующая ночь. А я был голоден... Я смог освободиться, а потом...

Ева с трудом сохраняла невозмутимое выражение на лице. История была горькой и страшной. Она соперничала скифу, но никогда бы она не позволила себе выказать ему жалость. Тем более сейчас. Магнус вспоминал тот бой. Клыки вампира вытянулись острыми иглами, лицо исказилось в какой-то звериной гримасе, но он казался яростным и счастливым.

– Я убивал и убивал, – продолжал Магнус свой рассказ. – Я раздирал им глотки, я душил, рвал на части, резал, раздирал когтями. Всех я убить не смог. Но две сотни я положил. И ушел, унося с собой Камень. Я унес частицу своего бога. Я сберег его. До других времен, до других битв.

Теперь скиф немного успокоился и продолжал тем же спокойным тоном, чуть растягивая слова.

– Когда в Темные века касты решили создать круг Равновесия, – рассказывал он, – я купил себе право стать одним из Хранителей. Купил с помощью этого Камня.

Рона посмотрела на отца удивленно. Видимо, столь откровенное признание выбило ее из колеи.

– Это было поистине смутное время, дочь, – ласково ответил Магнус на ее невысказанный вопрос. – Это был хаос. Нужны были сильнейшие, чтобы сдержать круг. Мы – высший суд мира магии. Мы – Хранители самых опасных артефактов. Мы на самом деле слуги Равновесия.

Порядок – наша цель жизни. Тогда уже я устал. От битв, от горя и потери. Я должен был это изменить. Но для того, чтобы стать Хранителем, мало быть сильнейшим. Нужен был дар. И я отдал Камень.

– Вопрос, зачем? – аккуратно спросила Ева. – Я поняла, что нужно было вложить в казну самое ценное. Но вот в чем ценность? Я верю, что Камень – бесценная реликвия вашего народа, Магнус. Но ведь не в этом соль, неправда ли?

– Естественно! – Скиф усмехнулся. – Но я удивлен, что лучший специалист по артефактам нашего мира не знает этой тайны.

– Он дает долголетие, он помогает сохранить силу и молодость, – с задорной улыбкой ответила Ева. Она обожала, когда Магнус вот так бросал ей вызов. – Это еще один прототип знаменитого философского камня. Но вот чего я не понимаю: тот обряд, что случился буквально несколько дней назад? Что это и каковы его последствия?

– Как ты правильно заметила, девочка, охотникам за молодостью достаточно выучить университетский курс алхимии, – согласился скиф. – Но Камень – это часть бога. И он способен дать силу тому, у кого ее нет.

– Инициировать детей с нераскрытыми способностями, – кивнула маг. До этой простой истины она легко дошла и сама. – Вот только зачем?

– Он способен дать силу даже тому, у кого нет дара, – чуть тише и крайне неохотно уточнил Магнус.

– Смертному? – изумилась маг. – Но это невозможно!

– Это опасный и затратный процесс, – скиф поморщился. – Чтобы инициировать смертного, необходимо объединить силу четырех Высших разных каст... Чаще всего этот ритуал заканчивается их смертью.

– Так вот в чем дело... – задумчиво произнесла Ева. – Никто не сможет заставить четырех Высших служить себе. А если инициировать толпу молодых людей с невыявленными способностями и в период их адаптации использовать их же силу... Это мерзко.

– Согласен, – опять почти весело заметил скиф. – Но продумано гениально. Я мог бы даже высказать этому неизвестному свое восхищение... перед тем, как свернуть ему шею.

– Я бы просто свернула, – буркнула маг. – Двенадцать детей... Ладно! Пока об этом приходится только мечтать. Но... А кем, собственно, станет этот смертный, приняв силу?

– Я бы сказал – универсалом, – подумав, сообщил скиф уже более сухим тоном. – В нем будет все и сразу. Он будет уникально силен и станет обладать всеми навыками каждой касты... если выживет, конечно.

– А есть шанс, что этого не случится? – оживилась Ева.

– Адаптация, – тихо, но значительно напомнила молчавшая до этого момента Рона. – Ты же сама знаешь, насколько болезненен этот процесс. У вас, магов, как у ведьм, это еще не так страшно. Но вампиры и оборотни... А здесь адаптация будет проходить в несколько раз сильнее.

– Тогда у него нет шансов, – развела руками маг. – Это самый изощренный вид самоубийства, о каком я слышала.

– Если только не снабдить смертного сильнейшей защитой, – почему-то улыбаясь, сказал скиф.

– А такая есть? – недоверчиво спросила девушка.

– Например, таким амулетом, как висит на твоей шее, – сообщил ей Магнус. – Я бы на твоём месте был в эти дни осторожнее, девочка моя. Амулет работает на тебя. Или на того, кому ты передашь его по доброй воле. Но он будет работать и в том случае, если его снять с твоего трупа.

– Такая перспектива меня расстраивает, – иронично заметила Ева, стараясь в полной мере не осознавать значение слов скифа. – Вопрос в том, кто, кроме тебя, знает об этом маленьком приятном сюрпризе?

– Никто, – успокоил ее Магнус. – Не считая теперь тебя и моей дочери.

– Надеюсь, что это так... – задумчиво проговорила маг. – Вот только... В том поиске я участвовала не одна. Были и конкуренты. Даже ты, Магнус. И кто-то из остальных охотников мог знать больше, чем мы думаем... А еще... Есть некоторая нестыковка. Смертный не мог пробраться в Хранилище. Это пятьдесят шагов в Междумирье. Даже рядовому магу это не по зубам, даже с помощью амулета Хранителя. Я сегодня с великой защитой на шее с большим трудом миновала пятнадцать шагов. И то еще при помощи знаний моего кузена Кира, знатока Междумирья.

– И все же при наличии амулета Хранителя это возможно, – поправил ее скиф. – Хотя и с трудом, как ты правильно заметила. И также ты права, девочка: на такое способен только сильный маг, пусть и не обязательно Высший. Смертный бы не смог даже вход найти. И амулет его бы не защитил.

– Значит, преступнику помогают, – печально заключила Ева.

– Да, – теперь уже болезненно поморщился скиф. – Хранитель был оглушен. При этом он каким-то образом не смог даже засечь нападавшего. Это маг, успешный и сильный. И он явно действовал под прикрытием еще какого-то артефакта.

– Я знаю парочку таких, – задумчиво заметила девушка. – В смысле, пару артефактов... Это нить... уже хорошо! Ты очень помог мне, Магнус!

– Я помог нам всем, – веско заметил скиф. – Это дело мне интересно. Жизненно важно, я бы даже сказал. Ведь ты же понимаешь, что случится, если в нашем мире появится такой универсал?

– Ты уже отвечал на этот вопрос, – напомнила маг. – Круг Равновесия падет... И скорее всего, будет война. Очень страшная война.

– Это будет конец нашей цивилизации, – уточнил Магнус. – А я, знаешь ли, к ней как-то привык. Как и к своему положению в нашем кругу. Да и... дочек хотелось бы растить в мирных условиях.

Скиф потрепал дочь по волосам. Ева не выдержала и иронично улыбнулась. Ведь не такой уж и мирной была жизнь Роны. Или, по мнению ее отца, это лишь детские шалости?

– Я постараюсь найти и вернуть Камень, – став снова серьезной, обещала маг. – К тому же у меня серьезная поддержка Главы Стражей и... твоя?

– Можешь смело на меня рассчитывать, – охотно согласился скиф. – Ты мне как приемная дочь. Я люблю тебя. И я помогу тебе. Кстати, у меня хорошая мысль появилась: Рона будет защищать тебя. Ты слабее любого, даже самого молодого вампира. А Рона – глава клана. Она будет охранять тебя. И это будет честно.

Рона улыбнулась и кивнула. Ева могла бы возразить. Она не хотела подвергать подругу опасности. Да и... может, маг и слабее любого вампира, вот только знаний и умений у Евы хватает. Иначе, как бы она смогла стать лучшим артефактором Москвы?! А это далеко не самое безопасное занятие. Но...

– Хорошо, – сдалась она. – Тем более что Рона сможет кое в чем мне помочь. Потому что мне нужно найти Никола.

Скиф чуть нахмурился, не понимая, о ком речь.

– Того мальчика, – пояснила ему мягко дочь. – Который был инициирован.

– Который изуродовал моего ребенка, – перевел для себя скиф. Радовало то, что в его словах не было мстительной злости. – Похоже, у него была цель.

– Была, – согласилась с ним Ева. – И Рона стала случайной жертвой на его пути. И я бы многое отдала, чтобы эту цель понять... Для чего мне, опять же, нужна Рона.

– Отлично. – Скиф хлопнул себя по коленям. – А еще я дам тебе своего фамильяра.

– Кого? – уже не первый раз за разговор удивилась Ева.

– Его, – не глядя, махнул куда-то в сторону Магнус.

Маг посмотрела в том направлении и наткнулась на пару горящих желтых глаз. В углу, на кушетке сидел кот. Вернее, Кот. Это было огромное животное, раза в три больше обычного Мурзика. И оно слишком внимательно слушало их разговор.

– Зачем?! – Такая перспектива Еву... пугала.

– На непредвиденный случай, – совершенно спокойно пояснил Магнус. – Зверь будет моими глазами. Ты не подумай чего, он не станет надсмотрщиком. Большую часть времени животное думает самостоятельно. Но в случае опасности он может мысленно связаться со мной. Тогда уже я смогу увидеть мир его глазами. И помочь.

– Хорошо. – Маг с опаской косилась на Кота.

– Славненько, дети. – Магнус поднялся. Аудиенция подходила к концу. – Кстати, если что, девочка моя, ты сможешь со мной связаться через Зверя. Просто поговори с ним, когда понадобится.

– Обязательно. – У нее не получилось скрыть сарказм. – А как мне его называть? Или обращаться прямо к тебе?

Скиф усмехнулся.

– Его зовут Зверь, – напомнил он.

Рона очень предусмотрительно выстроила портал прямо к дому Евы. Они вышли из сизого-голубого пространства в сквере, буквально за углом высотки, что было очень кстати, так как маг устала и хотела домой. Если бы еще Зверь, взгромоздившийся на плечо, не был бы таким тяжелым... И еще...

– Черт. – Ева редко позволяла себе ругаться. Но тут обстоятельства ее просто вынудили. – А тут еще что? Обязательно было совершать преступления именно сегодня и именно в моем доме?

У подъезда высотки мерцали огни служебных машин, мельтешили люди в штатском и в форме. Под окнами, нагло вытаптывая палисадник, толпились любопытные.

Маг, вампириша и Зверь быстро проскочили в подъезд, пользуясь прикрытием банального «отвода глаз». Тут Ева сняла заклятье, вежливо кивнула консьержу. Потом они почти вбежали в лифт, стремясь избежать любопытных взглядов. Еще каких-то несколько минут, и все! Они дома! Ева мечтала о хорошем ужине. А в холодильнике, кстати, есть отличный кусок мяса. Если быстро разморозить и просто пожарить... Девушка даже зажмурилась от предвкушения счастья. Зверь муркнул довольно и чуть поскреб мага лапой по плечу. Рона тихо рассмеялась.

– Он что? – удивилась Ева. – Мысли читает?

Кот обиженно засопел ей в ухо.

– А тут и читать нечего, – весело ответила вампириша. – У тебя такой голодный вид... У меня на охоте и то так не получится.

– Я очень устала, – призналась маг. – Сегодня слишком много всего случилось... Да и обедала я уже не помню когда.

– Все нормально, – понимающе улыбнулась Рона. Но тут же ее лицо стало напряженным.

Девушка вцепилась в руку мага, вся напряжинулась. Они одновременно со Зверем начали шумно нюхать воздух.

– Только не это... – простонала Ева.

Ее спутники почувствовали кровь. И судя по всему, оба были голодны. Важно, чтобы никто не увидел Рону и Зверя в таком состоянии.

Лифт подползал к верхнему этажу. Там были слышны пока еще смутные голоса.

– Рона, – тихо, но твердо позвала Ева подругу. – Рона, там наверху целая толпа людей. Приди в себя и соберись! Я накину на нас чары-невидимки. Но... Пожалуйста, не выдай себя!

Девушка судорожно кивнула. Она все еще крепко держала мага за руку, но принохиваться перестала. Только ее глаза ярко светились, как у дикой кошки.

Маг спустила кота с плеча, прижала его к себе, даже попыталась почесать за ухом. Кот уставился на нее бешеными глазами.

– Молчи, – посоветовала ему Ева.

Наконец, двери открылись. Прошептав заклятье невидимости, Ева осторожно шагнула на площадку. Рону она тащила за собой, как маленького ребенка, а в блузку мага вцепился Зверь. Кот казался невероятно тяжелым, да еще и когти у него были здоровенные. Маг стойко старалась не морщиться и полностью сконцентрировалась на одной задаче – как можно быстрее оказаться в своей квартире.

Площадка на их этаже была просторная. Ее правильнее было бы назвать залом. Но в ту ночь здесь собралось большое количество народа. Люди в форме и при погонах, люди в штатском, старик-сосед, тот самый бонза ушедшей власти. Все двери, кроме той, что вела в квартиру Евы, были открыты. Сосед-бизнесмен о чем-то тихо беседовал с одним из следователей. На пороге его квартиры застыла молодая девушка в каком-то ужасном сером платье. Ева знала, что это няня малышки-дочери бизнесмена. А вот из квартиры вечно веселых и шумных геев только недавно вынесли трупы... Когда маг пробиравась мимо их двери, в коридоре виднелся меловой контур, каким обводят тела при осмотре места преступления.

И вот, наконец, долгожданная дверь в ее квартиру. Но почти добравшись до нее, Ева остановилась. Кожаная обивка была разодрана, как будто по ней прошла огромная когтистая лапа. И даже полотно бронированной двери кое-где могло похвастаться вмятинами. Маг судорожно сглотнула. Почувствовав ее потрясение, Зверь чуть дернулся, шерсть на его загривке встала дыбом. Рядом что-то прошептала не менее потрясенная Рона.

В этот момент кто-то дернул мага за рукав. Девушка основательно вздрогнула и просто чудом не вскрикнула от испуга. А рядом оказалась совершенно очаровательная кроха. Дочка соседа-

бизнесмена смотрела на Еву двумя огромными удивительно синими глазенками. А по плечам девочки, поверх махрового ядовито-розового халата, разметались золотистые кудряшки.

– Ой! Тетенька, – сказала кроха и умильно сложила ручки на груди. – У тебя теперь и котик жить будет?

– Да, – чуть придя в себя, ответила Ева, улыбнулась и... задумалась над словами ребенка. – И котик? А скажи-ка, кроха, разве у меня еще кто-то живет?

– Птичка, – тут же выдала девочка. – Такая большая!

И она раскинула руки, демонстрируя размеры птички.

– И смелая, – добавил ребенок, чуть подумав.

– Смелая птичка... – Такое заявление Еву озадачило. – А когда же ты, малышка, успела мою птичку разглядеть?

– Недавно, – девочка пожала плечами. – Птичка хорошая. Она же прогнала злую собачку.

– Собачку... – повторила маг, глядя на страшные следы на своей двери.

– Ну, у тебя же кот есть, – разумно отметила девочка. – А значит, собачку тебе заводить нельзя. Они ссориться будут. Ой! – ребенок усмехнулся, прикрыв ротик ладошками. – А собачка так смешно лезла к тебе через стенку!

– Какая интересная собачка, – вдруг вступила в разговор Рона. Она не выпустила руки подружки, но подошла ближе и присела перед ребенком. – А когда она к тете лезла?

– Недавно, – повторила кроха.

– Сегодня? – решила уточнить маг.

– Ну, да. – Девочка опять пожала плечами. – Уже темно было. Няня положила меня спать. А из окошка в моей башне все видно. Вы мою башню видели?

Ева важно кивнула. Рона повторила за ней этот жест. Отец девчушки выстроил для дочки башню на крыше – на своей части увеличил верхний этаж пентхауса и пристроил к нему круглую верхушку. Ева знала, что девочка спит там. Именно поэтому маг всегда боялась ночных гостей. Хотя, похоже, зря.

– И ты видела собачку, – размышляла Ева вслух. – И птичку.

– Смелая птичка, – теперь девочка закивала. Похоже, ребенку нравилось сопровождать каждое свое слово жестом. – Она как налетит! Как клонет! Собачка свалилась обратно. И как дяди ее пустили такую большую?

Маг только порадовалась, что ребенок не понял, какие страшные события произошли здесь этой ночью. Дяди собачку не пускали. Она сама зашла, только вот...

– А как эта собачка выглядела? – очень своевременно спросила Рона.

– Вот такая! – Широкий жест крохи руками. – И рыжая! Почти как апельсин! Птичка меньше, но она смелая. И собачка убежала! А с котиком играть можно?

Резкая смена темы и суть вопроса поставили мага в тупик. Зверя, похоже, тоже. По крайней мере, переглянулись они с одинаковым опасением.

– Можно, – решила маг, прижав к себе кота плотнее. – Но завтра. Ведь теперь маленьким девочкам пора спать. Тебя няня, наверное, уже потеряла.

– Не хочу, – спокойно, даже как-то безмятежно отозвалась кроха.

– А надо, – наигранно тяжело вздохнув, сообщила ей Ева. – И папа тебя тоже потерял. Они же плакать будут.

Ребенок задумался, потом серьезно кивнул.

– Могут, – решила она. – Пойду.

И тут же побежала к своей квартире.

– Она из наших, – очень тихо заметила подруге Рона.

– Естественно. – Маг достала ключ из кармана. – Она же спокойно увидела нас под чарами невидимости.

Они вошли в квартиру.

– И много что рассказала, – напомнила вампирша. – Отпусти Зверя, ему освоиться надо.

– Мне тоже. – Маг уронила кота на пол. Зверь, громко цокая когтями по паркету, рванул куда-то в глубины квартиры.

– Какие у нас планы на вечер? – буднично поинтересовалась Рона.

– Я хочу есть, – сказала Ева. – Думаю, Зверь тоже не откажется. А ты? Как ты относишься к ужину?

– Если честно, я очень надеюсь его получить, – чуть усмехнулась девушка. – Со всеми этими событиями... Мы не ели со вчерашнего вечера.

– Тогда я на кухню... И... выяснить, где Зверь, – решила маг.

План был прост. Достать из холодильника большой кусок мяса. Сырого. Быстро, с помощью магии, естественно, его разморозить. Кровь нацедить Роне... Ева знала, что вампирам подходит любая кровь. Секрет в том, что, добавив в небольшое количество свиной крови чуть-чуть своей силы, маг сможет здорово поддержать силы подруги.

Зверь ждал девушку в кухне. Кот упрямо пытался вскрыть холодильник!

– Стоп! – уверенно заявила маг, отталкивая животное в сторону. – Ты мяса хочешь?

Кот... кивнул. Как вполне разумное существо. Маг застыла с открытой дверцей.

– Тебе помочь? – Рона вплыла в кухню.

– Он кивает, – совершенно по-детски сообщил Ева подруге.

– Это не простой кот, – чуть иронично объяснила девушка. – Это фамилляр. Забыла?

Ева устало кивнула. Она на самом деле забыла. Фамилляр – это душа человека или духа, пересаженная в тело животного. И кстати, маг впервые общалась с настоящим фамилляром. Более того, девушка даже не знала, что у Магнуса такой живет.

– Пожарить или так отдать? – угрюмо спросила Ева у Зверя.

Кот очень выразительно посмотрел на плиту.

Ева опять тяжело вздохнула.

– Хорошо, – потерянно согласилась она и наконец-то достала мясо.

– Кстати, – обратилась между тем к подруге Рона. – Я все пытаюсь понять одну вещь. Кто напал на твоих соседей – понятно. Это один из тех детишек, кто прошел обряд вместе с Никола. Помнишь, он говорил о парне, который был рядом с ним и все время перекидывался в огромного рыжего волка? Но птичка... Это-то кто может быть?

– Вот этого я не знаю. – Пробормотав заклинание, маг смотрела, как мясо аккуратно начало размораживаться под действием невидимой жаркой волны. – Хотя... Я тут уже месяца два горгулью кормлю. Может, у нее какой-то инстинкт проснулся? Ну, там... защита территории. Или еще что.

– Ты кормишь горгулью? – Рона уставилась на Еву во все глаза.

– А что тут такого? – изумилась маг.

– Только не говори, что ты о них тоже ничего не знаешь! – Похоже, новость привела девушку в немалое волнение. – Инстинкт, говоришь? Еще какой! Да ты теперь этой горгулье просто обязана!

Вообще, маг и сама так считала. По-хорошему, обратно не удалось бы проникнуть на территорию Евы даже через крышу. Понятно, что, когда дверь, запечатанная сильнейшими заклятиями, не поддавалась, волк решил найти другой путь. Скорее всего, он перекинулся в человеческий образ и позвонил в квартиру к геям. Те, естественно, были рады пустить к себе такого гостя. Но радость длилась недолго. Убив незадачливых соседей, оборотень опять перекинулся и пробовал штурмовать стену, которая отделяла половину геев от части крыши, принадлежащей Еве. И пусть это было бесполезно, но... Так могло продолжаться долго. Маг могла вернуться раньше, и тут было бы побоище. Или пострадало бы еще больше народу, когда приехала полиция... А горгулья отогнала волка.

– Тогда извини, – посмотрев на Рону, сказала Ева, забрала уже размороженный кусок мяса, положила его в симпатичную глиняную миску с цветочным рисунком по краю и пошла на крышу.

А там вновь было прохладно и ветрено и в целом не очень уютно. Горгулья сидела недалеко от двери той части жилища мага, которая поднималась над крышей небольшим домиком. Мирно и скромно сидела. Еве даже показалось, что тактично и интеллигентно. Девушка тоже старалась быть тактичной. Она не швырнула мясо, как сделала это прошлой ночью. Ева подошла и аккуратно поставила миску с мясом перед горгульей и даже прочувствованно сказала спасибо. Девушка уже не удивлялась, когда внушительных размеров чудище ей кивнуло в ответ и аккуратно протянуло к еде когтистую лапу. Ева сочла правильным побыть с горгульей еще несколько минут. Все-таки это будет вежливо. И вот девушка наблюдала, как чудище аккуратно откусывает от куска мяса, размеренно жует, глотает и... даже утирает лапой клюв. Именно при этом движении Ева и заметила рану. Левое крыло горгульи было распорото. Видимо, отогнать оборотня оказалось не так просто.

Маг занервничала. Получалось, что это страшнейшее чудище пострадало из-за Евы. Просто потому, что защищало ее дом! Девушка не могла это так оставить. Вежливо пообещав горгулье вернуться как можно быстрее, она понеслась обратно на кухню.

К моменту ее возвращения выяснилось, что очередной кусок мяса оказался уже размороженным. Рона даже достала разделочную доску, нож и мыла овощи в раковине для салата.

– Спасибо, – маг искренне благодарно улыбнулась.

– Как она там? – спросила Рона.

– Не очень нормально, – озабоченно призналась Ева. – Она ранена. И я должна как-то ей помочь. Ага... У меня в сумочке была какая-то мазь... Ведьма дала. Должно помочь. Ты извини, я еще на минуту...

– Иди, конечно, – согласилась вампирша. – Я еду приготовлю. А... Ты горгулью не боишься?

Она как? Даст себя лечить?

– Почему нет? – Ева чуть пожала плечами, стоя уже в дверях кухни. – Это очень приятное существо. И даже чем-то на человека похоже. Особенно лапы. И ест, между прочим, аккуратно. Лапой так берет еду и долго пережевывает.

– Естественно, – теперь уже Рона пожала плечами. – Горгульи не животные. И не просто монстры. Отец мне рассказывал. Когда-то они были людьми. Вернее, Избранными. Еще одной кастой. Но... уже никто не помнит, что тогда произошло. Не помнит даже мой отец. Род горгулий пожертвовал собой ради спасения мира. И... теперь они такие, какими мы их знаем – монстры, летающие по ночам. Но очень разумные и, что самое главное, верные. Боги сохранили им остатки разума. Ты кормила горгулью. Она считала себя твоим другом. И она тебя защитила. Или твою территорию.

– Вот как. – Ева занервничала еще больше. – Чувствую себя совсем виноватой. Она же только ночью прилетает... И это всегда так не вовремя... я и ругала ее...

– А когда же еще ей прилетать? – весело удивилась Рона. – Если она попадет под дневной свет, хотя бы даже под рассветные лучи... Она окаменеет. Видела, сколько их в Европе? В Средневековье существовали даже специальные такие прохиндеи, которые за хорошие деньги отлавливали горгулий и вытаскивали их на солнце. Чтобы, видите ли, придурковатые маги могли украшать ими дворцы и соборы. Так что теперь горгулий осталось катастрофически мало.

Маг бросилась обратно на крышу. Пусть до рассвета еще далеко, но ведь горгулья не сможет лететь с порванным крылом! После всего, что это чудище для мага сделала, Ева никак не могла позволить горгулье умереть.

Ева почти бегом пересекла небольшой холл и комнату, расположенную в пристройке на крыше, вышла на веранду, тянущуюся вдоль этой пристройки. Горгулья сидела, прижавшись к стене. Она как-то сгорбилась, закрылась крыльями, видимо, надеясь спрятаться от света, когда придет рассвет. Горгулья понимала, чем закончится для нее эта ночь.

– Эй, девочка, – как можно более мягко позвала ее Ева.

Горгулья подняла голову, ранее склоненную на грудь, и недовольно щелкнула клювом.

– Ну, ладно тебе, – примеряюще сказала маг, подходя ближе. Для большей демонстрации своих добрых намерений девушка выставила ладони вперед. – Пойдем. У меня достаточно места, и я тебя спрячу. Идем, детка. Я полечу твое крыло.

Горгулья негодуяще захлопала крыльями и защелкала клювом.

– Не поняла, – честно призналась Ева. – Ты же не хочешь встретить здесь рассвет?

Чудище вполне внятно замотало головой.

– Вот! – обрадовалась маг. – В убежище хочешь?

На этот раз горгулья утвердительно покивала.

– Так в чем проблема, девочка?

И тут монстрик повторил свой боевой танец с щелканьем клювом.

– Ага, – задумчиво изрекла Ева и чуть не рассмеялась. – Ты... ты не девочка?

Горгулья еще раз громко щелкнула клювом.

– Поняла, – обрадовалась маг. – Хорошо, заходи, друг.

Услышав последнее слово, горгулий рванул вперед. Он расставил свои когтистые лапы, отдаленно еще похожие на человеческие руки, его безобразная морда будто засветилась

изнутри натуральным детским счастьем, а клюв как-то странно распахнулся... будто в некоем подобии улыбки.

– Ух, ты, – выдохнула Ева, когда ее с двух сторон обхватили жесткие черные крылья, на миг закрыв мир.

Маг была искренне растрогана. Даже в горле перехватило.

– Пойдем, пойдем, дружище. – Она чуть погладила горгулия по кожистому плечу. – Мне еще надо осмотреть твою рану.

Чудище неловко ввалилось сначала на веранду, а потом и в пристройку. По сути, это был еще один этаж. Пусть пространства здесь было меньше, чем в самой квартире, но комната не была и тесной.

Вообще, Ева, покупая это жилище, так и не придумала, зачем нужна эта часть. Для нее был важен выход на крышу. А сама комната... Дизайнер, занимавшийся обустройством дома, сказал, что оставит эту часть для гостей или просто как запасную спальню. Ева, конечно, не стала спорить тогда, потому что обычному человеку было бы трудно объяснить, что в кругу магов-артефакторов не принято оставаться у кого-то на ночь. В результате эта комната простояла пустой несколько лет, полностью обставленная мебелью, но совсем не обжитая.

– Как тебе? – спросила Ева нового приятеля, показывая комнату.

Горгулий с опаской покосился на окно.

– Сейчас! – Маг тут же кинулась закрывать жалюзи и задергивать шторы. – Все сделаю. Ни один лучик сюда не проникнет.

Пока она замуровывала окно, сзади доносились странные звуки. Маг обернулась. Ее новый питомец стоял на карачках и пытался как-то заползти под небольшую полторную кровать. По-хорошему, туда даже часть крыла не влезла.

– Стой! – скомандовала маг с легкой ноткой паники. – Ты же туда не поместишься. Тебе... недостаточно темно, да?

Горгулий с трудом поднялся и угрюмо кивнул. Маг задумалась. Можно как раз эту кровать поставить на попа и ею закрыть окно. Для уверенности. Или... Ее взгляд уперся в большой шкаф-купе. Ева ринулась к этому предмету мебели через всю комнату.

Дверь легко отъехала в сторону. Внутри шкаф оказался еще вместительнее, чем можно было предполагать. Горгулий издал какой-то гортанный звук и поцокал к шкафу.

– Вот и славно! – Ева заботливо помогла ему устроиться внутри. Занесла крылья, поправила, чтобы не помялись. Горгулий обернулся ими, как пледом, и удовлетворенно закрыл глаза. Маг протянула руку и ласково потрепала монстрика по голове. Тот потерял об руку клювом. Ева тихо рассмеялась.

– Ну, вот, – удовлетворенно сказала она. – Теперь поспишь, а завтра вечером мы крыло твое лечить будем. Хорошо?

Она убедилась, что шкаф закрывается плотно, еще раз проверила, насколько хорошо закрыты окна, плотно закрыла еще и дверь на крышу. И только потом спустилась вниз.

Минут через десять они наконец-то сели за стол. Все втроем. В гостиной царил полумрак, чуть разбавленный пламенем свечей. Темные стены дарили уют, плюш обивки приятно обнимал, заставлял расслабиться. Рона устроилась на диване, Ева выбрала кресло. Зверь устроился во втором кресле, прямо напротив мага. Перед фамильяром стояла белая тарелка, куда Ева нарезала мелкими кусочками целую порцию мяса. Кот основательно вымыл лапу, потом зацепил когтем кусочек и вежливо отправил его в рот. Он так умильно жмурился, когда жевал, что маг не удержалась от улыбки.

– Горгуля довольна? – спросила Еву подруга.

– Да. – Ева расправлялась со своей порцией мяса, стараясь не засматриваться на Зверя. – Я ее, ой, вернее, его, поселила в комнате наверху.

– Теперь он будет жить у тебя всегда, – сказала вампириша. – Он решит, что ты его друг, и будет верен тебе, как редко бывают верными люди.

– Я догадалась, – маг кивнула. – Я сама назвала его другом. И он... Он так отреагировал... так обрадовался. Да и как я его теперь брошу... Хотя именно это меня и изумляет. Горгулий, кот... Странный сегодня день.

– И у меня, – призналась Рона. – Полное отчаяние с утра, потом... Когда ты все рассказала отцу, я подумала, что, оказывается, все может быть намного хуже. Если Равновесие рухнет... Даже думать боюсь. И вот вечер, и мы с тобой ужинаем спокойно, будто ничего и не происходит.

– А потом вылечим твои раны, – подхватила Ева. – Чтобы завтра пережить еще один долгий и полный приключений день.

Глава седьмая

Ева не спала до восьми утра. Рона металась и стонала во сне, это было побочным действием заживляющего средства. Маг постоянно бегала проверять состояние подруги. А заодно девушка с замиранием сердца наблюдала, как прямо на глазах волшебным образом затягиваются раны вампириши. Еще пару раз маг поднималась наверх, чтобы убедиться, что у горгулия тоже все в порядке.

В перерывах между этими рейдами Ева пыталась подремать на диване в гостиной. Мягкий плюш скрывал жесткие, острые пружины, о существовании которых девушка ранее не подозревала.

Но когда совсем рассвело, Ева наконец-то заснула крепким сном. А пробуждение было жутким: что-то тяжелое давило на грудь, откуда-то раздавались мерные тяжелые бухающие звуки ударов, и четко в том же ритме по щекам Евы било что-то мягкое, но волосатое.

Ева заставила себя открыть глаза. Медленно и осторожно. На груди мага сидел фамилляр и смотрел на девушку укоризненным взглядом желтых глаз. Еще Зверь методично хлопал лапой по щеке мага. Спасибо, хоть когти убрал. У этого животного чувство юмора было таким же, как у его хозяина Магнуса. А еще кто-то грохотал во входную дверь. Ева испугалась, что незваный гость разбудит Рону, поэтому поднялась с дивана и отправилась в коридор. Кот предусмотрительно спрыгнул с нее мгновением ранее, лишив мага возможности уронить себя на пол, и проследовал за временной хозяйкой к двери.

– Кто там? – спросила Ева шепотом.

Она прекрасно понимала, что обычный человек, если бы таковой оказался за дверью, ее не услышал. Маг или представитель любой другой касты тоже, но... такие существа просто почувствовали бы присутствие хозяина дома.

– Ева! – закричал за дверью знакомый, вернее, родной голос.

Девушка поспешила открыть.

– Миша? – удивилась она. – А ты чего здесь...

Глава Тайной Стражи Михаил Куракин влетел внутрь квартиры, стиснул сестру в медвежьих объятьях и начал судорожно ее оглядывать с нескрываемым беспокойством. Сам он выглядел так, будто долго бежал или участвовал в небольшой драке. Он был почти на голову выше сестры, плотного телосложения, но с такой же гривой золотистых волос, сейчас растрепанных, падающих на лоб. Глаза у Главы Стражи тоже были темнее, чем у сестры. Какого-то серо-стального цвета, пронизывающие и слишком внимательные. Сейчас, отстранившись на миг от кухни, он обшаривал ее взглядом-лучом, будто искал прорехи или раны.

– Ты! С тобой все в порядке? – спрашивал он. – Ты не пострадала? Почему не позвонила сразу?

– Мишка! – Ева редко позволяла себе так обращаться к брату. – Подожди! Тихо! Рону разбудишь.

– Рона здесь? – Глава Стражи тут же понизил голос. – А с ней что?

– С нами обеими все в порядке, – успокоила его Ева. – Кроме того, что я ужасно устала и хотела выспаться.

– Устала? – На лице брата опять появилось беспокойство. – Так, значит, все-таки что-то случилось?!

– Новостей много, – признала маг. – И я все постараюсь тебе рассказать. А устала я просто потому, что ночь выдалась хлопотная. Рона, потом горгулий, это убийство рядом. И кот...

– Кота я вижу, – глядя себе под ноги, сообщил Михаил уже спокойно. – Только это фамилляр. Где ты его взяла? А еще важнее, зачем?

– Он не мой, – тут же поспешила сообщить маг, за что получила от Зверя полный упрек взгляд. – Вернее, теперь уже мой. Я просто к нему не привыкла. Я же сказала, все расскажу. Только... мы можем сначала поесть?

Михаил наконец-то расслабился и весело улыбнулся.

– Ну, – сказал он насмешливо. – Если ты думаешь о еде, значит, с тобой на самом деле все в порядке.

Они завтракали на кухне, хотя в их семье такое не было принято. Чаще семейные приемы пищи проходили в гостиной у Евы или в столовой имения Куракиных. Но именно такая непринужденная атмосфера подняла девушке настроение. Она привыкла быть младшей сестрой, хорошей ученицей, воспитанницей, но теперь казалось, что ее знаменитый брат относится к ней как к коллеге, к равной, к взрослой. Пока Михаил накрывал на стол, на чем он сам настоял, Ева нарезала мелкими кусочками горячий тост с джемом для Зверя. Кот аккуратно и интеллигентно сидел на стуле, вытянувшись в струнку, обвив хвостом лапки. Когда перед ним поставили белую чашку тонкого фарфора, наполненную кофе, он умильно зажмурился от удовольствия и шумно втянул носом аромат.

Ева смотрела на Зверя с чуть грустной улыбкой. Ведь в прошлом – это Избранный, заключенный в новое и неудобное для него тело. Даже любимое лакомство нормально не поешь, не обхватишь чашку рукой, не подуешь... Недолго думая, девушка с помощью магии чуть остудила кофе, чтобы Зверь не обжегся.

– Вижу, ты его балуешь, – заметил брат с ноткой одобрения. – Вы явно найдете общий язык. Вот только я по-прежнему не знаю, как он к тебе попал.

– Это не самое интересное, – сухо заметила Ева. – Сейчас все расскажу по порядку.

Михаил не перебил ее ни разу. Хотя по его лицу не трудно было понять, как к какому эпизоду ее расследования он относится. К концу рассказа Глава Стражи был суров и нахмурен.

– Ева, – чуть устало сказал он, отодвигая пустую тарелку. – Я честно не знаю, как мне быть. С одной стороны, мне хочется увезти тебя отсюда, куда-нибудь в Париж или... вообще отправить на Байкал. Только бы ты не подвергалась опасности. А с другой... Я должен признать, что ты отлично выполняешь свою работу. И... Угроза Равновесию – это нечто намного большее, чем беспокойство за сестру. И в этом деле ты мне нужна.

– Это очень приятно, – созналась маг. – Но опять же, наши с тобой родственные отношения... Сейчас не до того.

– Хорошо, – продолжил Михаил. – Нет, даже очень хорошо, что ты узнала все это так быстро. Я, Стража, кланы... Мы все успеем подготовиться. И... Знаешь, я просто в ярости от мысли, что кто-то мог решиться на такое... Двенадцать Избранных! Боже... Двенадцать детишек! Подвергнуть их такой опасности...

– Вот именно, – заметила его сестра. – Их было двенадцать. Пока мы можем узнать имена лишь двоих из них. А остальные? У них ведь тоже есть семьи, есть родные!

– Я займусь этим, – кивнул Глава Стражи. – Кстати, это немного странно... Никто не заявлял о пропаже детей.

– Очень странно, – подумав, согласилась Ева. – Возможно, в этом тоже есть часть разгадки... Пожалуйста, возьми это на себя. Ты получишь нужные сведения быстрее... Только лучше бы ты не расспрашивал самостоятельно. Ты слишком заметная фигура. Это может испугать преступника, и он решится на что-нибудь еще. У тебя есть кто-то, кому ты сможешь доверить расследование?

– Да. – Страж выглядел расстроенным. – Но это все равно не может долго оставаться тайной. У нас очень мало времени.

– Я прекрасно это понимаю, – напомнила ему сестра. – Никола... его время тоже на исходе. У меня около тридцати шести часов на его поиск. Боюсь, на остальное расследование примерно столько же. Сегодня я хочу найти место, где проводили обряд.

– Рона будет с тобой? – спросил Михаил.

– Конечно. – Ева успокаивающе улыбнулась. – Магнус решил, что временно его дочь станет моим телохранителем. К тому же только она может показать место, где встретила Никола впервые. Оттуда я доберусь до места обряда.

– И сразу вызови меня, – велел Страж. – Как я понял, это далеко за пределами города. И еще... теперь это место никому не нужно. Так что я могу появиться там спокойно. Вместе с отрядом песочников.

– Неплохая мысль. – Ева знала, что спорить бесполезно. – И еще... Кто-то из Избранных напал на Хранителя Равновесия и похитил его амулет для входа в Сокровищницу. Я должна понять, как это могло случиться.

– Думаю, просто прийти и оглушить древнейшего мага – не самая простая задача, – невесело усмехнулся Михаил.

– Все верно. – Ева стала собирать посуду со стола. – Существует ряд магических приспособлений, дающих своему владельцу невидимость. Но это не банальные мантии-невидимки. Это нечто большее. Ведь если просто набросить на себя пелену, не избавишься от запаха и шума. Согласись, древнейшего мага такими элементарными способами не проведешь.

– Согласен, – покладисто кивнул брат. – Ты сможешь узнать, что это за приспособление?

– Артефакты, – усмехнулась Ева. – Если кто и сможет, так это я... Прости, а что ты ищешь? Михаил, слушая ее, осматривал содержимое шкафчиков, даже вышел из кухни осмотреть кладовку.

– Пока Рона спит, а ты ищешь данные в Музее и библиотеке, я сделаю хоть что-то полезное, – с некоторой самоиронией заметил Глава. – Заколочу окно в спальне твоего нового друга. Ты забыла о горгулии.

– А... – Ева растерялась. – Боюсь, нужных для этого предметов в моем доме нет... И... Слушай! Горгулий отогнал прошлой ночью оборотня. А что, если... Это только предположение, но ведь он мог и ночью раньше отгонять непрошенных гостей! Точнее, одного гостя. Не знаешь, горгульи как-то могут пойти на контакт с магом?

– Ну, вот это я точно возьму на себя, – решил Страж. – А ты не трати время...

Только наивные первокурсники Магической Академии полагали, что библиотека – это скучное тихое место, где даже словом перекинуться не с кем, потому как посещают ее единицы. Для Евы посещение библиотеки было подобно выходу в свет или поездке на вечеринку. Она втайне ненавидела свой статус, свою репутацию лучшего мага-артефактора столицы. Слишком многие видели в ней знаменитость. А это значит, слишком многим хотелось ее внимания. Особенно вот в таких местах, связанных с наукой.

Стоило Еве войти в главный зал, как создалось впечатление, что новость о ее прибытии просачивается между рядами книг, манускриптов и рукописей. Девушка мило поздоровалась со старым библиотекарем Илларионом, узнала последние новости о здоровье и успехах его многочисленных родственников, раскланялась, наконец-то получила свой пропуск. По дороге приняла несколько робких приветствий от совершенно незнакомых ей студентов. И наконец-то получила возможность дойти до одного из рабочих столов.

Ева как-то была в обычной библиотеке для смертных. Так вот там ее удивила странная организация процесса поиска. Какие-то формуляры, каталоги, классификации. Надо заполнять требования и ждать, пока сотрудники найдут искомые тома на бесчисленных полках. В Магической библиотеке стоило только отправить в зал поисковое заклятье, и нужные документы и книги сами ложились на стол.

Стоило только Еве усесться за книги, в зале появился сам ректор Магической Академии Свинельд Варяг, который тут же поспешил к магу. Как и всегда, Ева испытала мгновенный приступ паники при его приближении. Старый, если не сказать, древний, оборотень был высок, почти под два метра ростом, массивен и неизменно суров. Настоящий викинг. Как однажды заметила подруга Евы, ведьма Ли, этому оборотню вполне можно было бы играть Одина в фильмах для смертных. Густая борода, широкое скуластое лицо, выбитый неизвестно когда и кем глаз скрывала черная повязка. Ко всему прочему, оборотень хромал на левую ногу и при ходьбе опирался на трость, в случае необходимости способную заменить боевую дубину. Одевался Варяг всегда в серых тонах. Сегодня на нем был обычный деловой костюм такого цвета и чуть более светлая водолазка.

– Рад видеть тебя, Ева Куракина, в этих стенах, – густым басом церемонно поздоровался ректор и чуть склонил голову, будто в воинском приветствии.

– Здравствуйте, ректор. – Ева постаралась мило улыбнуться.

– Все еще боишься меня? – спросил он и тут же расхохотался, будто мысль о ее страхе его радовала.

– Почти уже нет, – не без озорства ответила девушка. – Как дела?

– Отлично! – Оборотень потер руки. – Просто отлично, особенно после того, как мне доставили твой последний подарок. Камень с рукояти Грама! Он занял достойное место в Музее Академии. А что ищешь теперь?

– Ничего столь же значительного. – Ева не хотела распространяться о своих поисках, но и ссориться с ректором побаивалась. – Просто интересуюсь артефактами, используемыми для создания невидимости.

– Ева! – Оборотень тут же грозно нахмурился. – Мне не нравится эта тенденция твоей гильдии! Я всегда гордился тем, что не ошибся много лет назад, принимая тебя в Академию на привилегированных условиях. Не расстраивай меня. Ты всегда вела свои дела честно и в соответствии с законом.

Ева поморщилась. Она очень не любила вспоминать свою первую встречу с Варягом. Ей тогда было всего девятнадцать. Кузен Кир привез Еву в кабинет ректора и вел с оборотнем переговоры о приеме ее в Академию, сразу на второй курс. Вообще, ее знаний хватило бы и для поступления сразу на третий, но Варяг и так считал, что сильно отступает от правил. И вот он теперь напоминает ей об этих «привилегированных» условиях. Да еще намекает на возможность нарушения ею законов. Она принадлежит к одному из древних дворянских родов, и уж такие простые истины, как не убий или не укради, для нее всегда святы! Это у нее в крови, как и понятие чести – то есть невозможности нарушить данные законы.

– Я не вижу причин это менять, – заверила его маг, стараясь внешне оставаться спокойной. – Как раз наоборот. Мне важно узнать, кто мог нарушить законы и украсть артефакты, используя подобные магические приспособления. И при чем тут гильдия?

– Ты еще так наивна. – Оборотень отодвинул стул и сел напротив мага. – Гильдия... Это ведь цех, объединяющий магов одного профиля. Только у вашей касты есть такое различие... У всех магов это есть... Дар и проклятие. Ты вот, например, видишь суть вещей и живых существ. А... скажи мне, Ева Куракина, бывало ли так, что появлялся артефакт, который ты жаждала получить?

– Таким является каждый предмет, за которым я охочусь, – весело призналась Ева. – Я не езжу за безделушками.

– Нет, – оборотень оскалился, что, видимо, означало улыбку. – Я говорю о настоящей жажде обладания. Только для себя... Любой ценой...

У мага резко испортилось настроение. Она знала, о чем речь. Она уже видела такие случаи...

– Мне везло, – сухо призналась она. – Я не больна этим. Или просто еще не встретила тот артефакт, что смог бы меня подчинить. Но я знаю... Вы правы, ректор. Это проклятие моей гильдии. Многие из моих коллег заплатились за это жизнью.

Ева не стала рассказывать Варягу, что в ее жизни бывали случаи, когда в месте хранения артефакта устанавливались такие ловушки: искатель попадал в Сокровищницу, на него могло начать действовать заклятие – какой-то предмет, чаще всего некое украшение или оружие, вдруг становился искателю нестерпимо важен и дорог. Так маг мог отвлечься от своего поиска, забыть об истинном артефакте, взять в руки проклятую вещь и... погибнуть. Знала Ева и о том, что многие великие темные артефакты, немного наделенные разумом, и сами обладали притягательной силой, губительной для их владельцев. Да что Ева! Весь мир смертных знал уже о кольце Альбериха. То есть о том самом проклятом кольце, что привело к гибели Скандинавских богов, разрушению Асгарда и Рагнареку. Правда, в массовой культуре смертных оно благодаря Толкиену называлось просто – кольцо Всевластия.

– И вновь ты не о том, наивный ребенок. – Ректор хлопнул ладонью по столу, отчего тот опасно зашатался. – Ты говоришь о смертях! А я – о предательстве и убийствах!

– Что? – Вот тут она испугалась. – Кто-то в гильдии... Подождите! Ректор, вы хотите сказать, что кто-то из моих коллег уже интересовался средствами невидимости? И явно не с благими целями? Но кто?

– А вот это и я хочу знать! – веско заметил Варяг и поднялся из-за стола. – Но это есть, Ева. Тут кто-то был. Ночью. И он искал то же, что сейчас ищешь ты. Подумай над этим!

– Подождите! – окликнула его девушка, видя, как он собрался уходить – Ночью? Этой ночью?

– Нет, – угрюмо помотал головой оборотень. – Недели две назад. Но я знаю. Я чувю их. Пусть никто и не заметил, но я видел след.

Ева кивнула, понимая. Это был особый дар Варяга. В своем втором обличье он становился огромным черным псом, которого вполне можно было принять за адскую гончую или даже за одного из потомков знаменитых Хати или Сколя. И вот тогда оборотень чувствовал самый тонкий запах и видел следы любого живого существа.

– Спасибо, – серьезно кивнула ректору обеспокоенная девушка. – И... Я выясню, кто это был и зачем ему артефакты невидимости.

Важно кивнув, оборотень пошел прочь.

Так... Ева нахмурилась. Ей подкинули еще одну задачу. Девушка потеряла висок. Как же много всего! Найти Никола, найти Камень, помочь Михаилу поймать преступников, узнать, кто проник в Сокровищницу Хранителей... Да еще и это... Она ненавидела работать в режиме многозадачности. Особенно когда на все это отводился так мало времени. Но в то же время... Ведь все это взаимосвязано. Тот, кто искал тут информацию об артефактах невидимости, как раз и мог быть преступником, укравшим Камень. А значит, он связан с обрядом и... всем, что за ним последовало. Преступник был тут. Значит, она на верном пути. Хотя интуитивно Ева понимала, что скорее всего как раз в библиотеке она сегодня не найдет ничего важного. Обычно она доверяла своей интуиции, но дело слишком серьезное, а потому надо все-таки проверить данные.

Прежде чем открыть первую из выбранных для поиска книг, маг обвела взглядом зал. У окна за столом сидели две студентки-первокурсницы. Обе застенчиво косились на Еву и перешептывались. А справа, недалеко от одного из огромных стеллажей с манускриптами трудился над какой-то работой молодой оборотень. Вот этому парню явно было не до окружающих.

В самом дальнем углу, у стены сидел еще один студент. Скорее всего старшекурсник. Он развалился на стуле, вытянув в проход ноги в синих потертых джинсах. Рыжий, с какими-то спутанными кудряшками, круглолицый, смешной. Он читал какой-то манускрипт с таким видом, будто это был дешевый роман. Студент всем своим видом показывал, что его нахождение здесь – либо ошибка, либо шутка. Он явно был магом или ведьмаком. На шее под футболкой можно было различить какой-то круглый амулет, а на правом запястье была накручена ярко-красная лента типа спортивной. И этому студенту тоже ни до кого не было дела.

Ева успокоилась и наконец-то погрузилась в чтение. Как она и сказала брату, обычная шапка или мантия-невидимка не дали бы преступнику нужного результата. Так же Ева знала, что серьезных амулетов, способных скрыть Избранного или человека полностью от чужих глаз, очень мало – не самая востребованная продукция. Выгоды от таких приспособлений мало. Наживы они не давали, никак не улучшали жизнь. Искусные воры прошлого предпочитали ловкость и обычную смекалку. Это и только это создавало им репутацию. Как и сейчас магам-артефакторам создают репутацию знание и навыки.

Всего известно два по-настоящему стоящих артефакта, дающих невидимость. Конечно, если не считать все то же знаменитое кольцо Всевластия. Но даже в литературной легенде оно было уничтожено, как и в настоящем мифе. А вот оставшиеся два артефакта – это, кстати, тоже перстни. Один из них – кольцо Гигеса. Это был некий пастух. Когда он пас свою отару в горах, то случилось землетрясение, и открылся вход в таинственную пещеру. Там спал великан, на пальце которого было золотое кольцо с ярким камнем. Пастух украл это милое украшение. Очень скоро Гигес выяснил, что если повернуть перстень камнем к ладони, то никто из окружающих не будет его видеть. Пастух в жизни достиг многого, стал, в конце концов, царем, прародителем рода Креза.

Ева знала этот миф. Сейчас она перечитывала его только ради деталей. Гигес был смертным. И кольцо действовало, только когда он оставался неподвижным, став невидимым. Опять же, природа артефакта неизвестна, его происхождение туманно, как это часто случалось с легендарными предметами из греческих мифов. Так же ничего нельзя сказать о дальнейшей истории перстня. Крез им, кстати, не пользовался. Возможно, оно было утеряно. Но главное, перстень Гигеса скрывал своего владельца только от взглядов окружающих. Услышать или почувствовать такого невидимку не составило бы труда. Значит, этот перстень Еве не подходил. Вторая история была более интересной. Перстень Говейна. Как известно, это был один из самых известных рыцарей Круглого Стола. А главное, племянник Артура. И маг, обученный матерью – Маргаузой, теткой – Морганой и, возможно, даже Мерлином. История его кольца известна. Говейн добыл его в Доме Стекла, то есть на Авалоне. Есть сведения, что ранее перстень принадлежал Талиессину. И вот это уже значимо. Король Артур называл племянника одним из Князей Битв, потому что, надевая кольцо, Говейн становился невидим для соперников. Вернее, полностью незаметен. То есть он не воспринимался никакими органами

чувств. Правда, неизвестно, могли ли Говейна чувствовать иные Избранные... Но все-таки это уже что-то.

Ева задумалась. Она знала, где можно найти эту информацию. Знала она и то, где может храниться это кольцо сейчас. Там же, где и было получено, – на Авалоне. То есть в английском отделении Магической Академии.

Ева опять подняла голову от своей работы. Девочки-студентки, похоже, решились все-таки взять у нее автографы и теперь аккуратно подбирались ближе. Мальчики-студенты по-прежнему занимались своими делами. Маг быстро пробормотала заклинание возврата уже просмотренных документов. Стопка на ее столе стала всего на несколько сантиметров ниже. Ева подписала, почти не глядя, какие-то тетрадки, предложенные юными ведьмочками, и решила немного по-другому построить поиск. Надо искать иные способы стать невидимкой. Надо понять, как вообще это может сработать... и в культуре какой страны можно найти ответ... Она надолго погрузилась в книги.

– Ева! Девочка моя! – раздался издали знакомый веселый голос. – Какая прелесть! Мы опять встретились!

Через зал к магу направлялся Лаврентий Павлович. Ева подняла глаза от страниц, посмотрела в окно, где уже понемногу стали сгущаться сумерки, на профессора. Он все-таки здорово постарел за последние годы. Но выглядит бодро. Намного лучше, чем полгода назад. Хорошо, что дар и силы Лавра позволяют ему надолго сохранять молодость.

– Доброго вечера, сенсей, – весело приветствовала маг своего учителя, когда он подошел совсем близко. – Какими судьбами?

– Готовлюсь изумлять студентов, – сообщил он, присаживаясь напротив. – Завтра лекция... Хотелось бы что-то такое, интересное им задать.

– Помню-помню, – улыбнулась Ева. – Эти ваши ребусы... Так вот, оказывается, как... Вы их специально вылавливаете для неразумных студентов в древних фолиантах!

– Теперь ты знаешь мой секрет. – Лаврентий опустил глаза на ее бумаги. – А ты? Прости... Наверное, я был не тактичен. Поиск?

– Не совсем, – возразила девушка. – Скорее я тоже немного обновляю свои познания. А то все скифы и скифы...

– Вижу, ты все еще восполняешь пропущенный год обучения, – профессор кивнул на гравюру в книге. – И... похоже, это может помочь и мне. Маскирующие чары они как раз на первом курсе проходят. Вот и посмотрим, насколько наши студенты помнят уроки.

– Маскирующие чары? – Ева удивилась. Перед ней лежал трактат о магических артефактах Японии. – Что-то я тут такого не наблюдаю...

– Ну, как же, – Лавр опять указал на гравюру. – А вот этот амулет?

– Это симпатические чары, – разглядывая картинку, определила маг. – Амулет женский, позволяющий стать для выбранного мужчины привлекательной. Любовная магия.

– Боги! Ева! Девочка моя, – профессор чуть покачал головой. – Только ты можешь быть настолько наивной. Хотя... ты же не училась на первом курсе... Это маскирующие чары, детка. Амулет работает по принципу скрывания недостатков. Просто он нацелен на определенного субъекта. Такое проходят ведьмы на начальной специализации. Хотя эти лекции обычно посещают представители всех каст. Простейшая маскировочная магия.

– Но как? – Ева смотрела на гравюру. Там была изображена девушка-японка в национальном костюме. На шее у нее висел этот самый амулет. Стоящий рядом юноша радостно ей улыбался.

– Все дело в твоём даре, девочка моя, – пояснил уже серьезно Лаврентий. – Ты видишь людей, существ, вещи и Избранных такими, какие они есть. Как бы те перед тобой ни маскировались. А вот остальные видят лишь иллюзию, созданную магией.

– Вот как? – изумилась Ева. – То есть... А вот интересно! Если, например, я была бы знакома с Мерлином... И он пришел ко мне в шапке-невидимке?

– Ты бы его все равно заметила, – подтвердил профессор.

– Подождите! – В Еве проснулся спортивный интерес. – Но есть же... перстень Говейна! Сильнейший амулет невидимости.

– Ну, – тут Лавр рассмеялся. – Это сильно сказано. Перстень не делал его невидимкой. Он позволял быстрее двигаться, скрывая его реальные движения.

– А! – Маг радостно улыбнулась. – Говейн один из Князей Битв! То есть он казался своим противникам чем-то размытым... И они пропускали удары при его натиске?

– Именно так, – подтвердил ее учитель.
– Это все неинтересно, – заметила маг. – Да и вообще... все эти маскирующие чары... Вряд ли существует магический механизм, помогающий реально создать полную невидимость. Что-то спрятать... можно и как-то проще.
– Конечно! – обрадовался профессор. – Именно на этом и построю свою завтрашнюю лекцию. Вещь можно спрятать под другой вещью. Человека или Избранного за другими людьми или Избранными...
– Все гениальное просто, – согласилась с ним Ева задумчиво...
Кажется, поиск все-таки удался. От простой прописной истины, высказанной учителем, многое вдруг встало на место. Кажется, теперь Ева знала, где или хотя бы как искать Никола, а заодно и Камень... Она обвела взглядом зал, на всякий случай проверяя одну мелочь, не имеющую отношения к расследованию. Студент-старшекурсник все еще сидел за столом, все так же демонстративно скучал над книгой. Почувствовав на себе взгляд мага, он встретился с ней красивыми темными глазами теплого шоколадного цвета, так не подходящего к кудряшкам и рыжине... Ева демонстративно отвела взгляд и уставилась на эластичную ленту на его запястье. Все и всегда можно попробовать скрыть за чем-то подобным. Например, простой браслет из кожаных шнурков со странными узелками легко спрячется под эластичной лентой... Под ее взглядом парень опасливо убрал со стола руку.
– Ой! – Ева вновь обратила внимание на Лаврентия Павловича и виновато ему улыбнулась. – Уже так поздно... Совсем счет времени потеряла. Простите, сенсей, мне уж пора...
– Конечно, моя девочка, – засуетился профессор. – Это ты меня, старика, прости, досужные разговоры, вечные загадки, я совсем тебя заговорил.
– Что всегда приятно, – отозвалась она доброжелательно и пробормотала заклинание возврата, убирая книги с рабочего стола. – Рада буду еще повидаться.
Ева поспешила к выходу, стараясь не оглядывать пресловутого студента. Надо успеть исчезнуть до того, как соглядатай Михаила пойдет за ней. Маг не сердилась на брата, она понимала, что Глава за нее волнуется. Но пока ей нужна была полная свобода. На ходу Ева вытащила смартфон из сумочки и набрала номер подруги.
– Ли? – сказала она в трубку. – Хочешь поучаствовать в приключении?..

Глава восьмая

– Неплохое место, чтобы закатить вечеринку, – оглядываясь, заявила Ли. – Пусть даже это кутеж на троих.
– Это меня просто умиляет, – усмехнулась Рона ей в ответ. – Я поражаюсь тебе с того дня, как вы всей компанией с Евой и Марси впервые ввалились в дом моего отца. Чем опаснее ситуация, тем больше ты шутишь.
– Это мое кредо! – выдала ведьма с напускной серьезностью и пафосом.
– Ага, на нервной почве ее прорывает, – высказала свое мнение Ева, внимательно обозревая окрестности. – Хотя, по-моему, тут надо устраивать вечеринки с гораздо большим количеством гостей. И это то, что мы ищем. Надо же... Ты, Рона, нашла Никола аж в двадцати километрах отсюда. Как только у него сил хватило?
– Это все инициация, – мрачно ответила ей вампириша. – Он испытывал дикий голод и ярость. Отец рассказывал, я-то сама не слишком помню, что когда у меня началось все это, я подняла огромную каменную глыбу и швырнула ее аж на двадцать шагов.
– Страшно, – прокомментировала Ли. – Если парень был в таком состоянии, то просто счастье, что он тебя не убил, Рона.
– Мне это не грозило, – вампириша чуть улыбнулась. – После припадков ярости наступает период немоции. Вот в такое время я его и нашла... Представляю, сколько сил он потратил на дорогу. А ведь добрался он быстро. Судя по всему, после обряда прошло очень мало времени.
– Все верно. – Маг напряженно хмурилась, глядя то на массивный каменный забор, то на магический компас у себя в руке, тот самый пузырек с кусочком золота внутри, который Ева сама когда-то сотворила на занятиях по алхимии. – Дамы... Камень и Никола точно были здесь. Хотя я это и без компаса чувую. Вот только место это кажется мне слишком странным.

Избранные стояли прямо у массивных ворот православного монастыря. Рассмотреть его территорию, оценить древность стен было невозможно как раз из-за высокого каменного забора, который Ева с самым задумчивым видом рассматривала.

– Судя по тому, что забор лишь недавно заново побелили, и по блеску креста на колокольне, – отбросив в сторону шуточный тон, стала размышлять Ли, – это действующий монастырь. В смысле, обитаемый. И, похоже, довольно богатый.

– Только там, за стеной почему-то очень тихо. Так что по поводу обитаемого я бы поспорила, – заметила Рона. – Ева, ты же знаешь всякие там заклинания, чтобы открыть ворота?

Маг изучала огромные тяжелые створки.

– Заклинания не понадобятся, – сухо сказала она, толкая от себя обе части ворот. – Они открыты.

Перед ними был двор. Просторный, ухоженный, выложенный светлой брусчаткой. Сейчас, в сумерках казалось, что камни немного светятся, как и стены зданий. Прямо напротив ворот стоял храм. Чуть дальше можно было заметить келейные корпуса, длинное вытянутое здание столовой, а за деревьями еще чуть дальше – хозяйственные постройки. Ли была права, монастырь был богатым. И явно когда-то многолюдным. Но не сейчас.

– Вон та будка у входа пуста, – напряженно заметила Ева. – А там должен был кто-то дежурить. Хотя бы чтобы открывать ворота. А в храме не горит свет. Сейчас же должна служба идти. Мне это не нравится.

Рона шумно втягивала носом воздух, в темноте ее глаза начали подозрительно светиться почти звериным блеском.

– Тут пахнет кровью. – Ее речь стала немного не разборчивой из-за выдвинувшихся клыков. – Уже мертвая кровь...

– Здесь сейчас все мертвое, – печально резюмировала Ли. – Камни знают. Тут нет живых.

Это был ее дар. Ведьма чувствовала землю и камни, травы и деревья. В самом прямом смысле она черпала из них информацию, они говорили с ней.

– А еще тут пахнет магией. – Ева решительно двинулась вперед, обшаривая взглядом строения. – Сильной и какой-то дикой. Как в Камне. Тут он сработал. Обряд проводили точно здесь. Я должна найти это место.

– Помнишь, – Рона спешила за подругой, она уже почти успокоилась, клыки исчезли, глаза не сияли, а лишь чуть светились, как угли костра, – я передавала тебе разговор с Никола? Подвал. Это было в подвале. И там было много людей.

– Подвал, куда согнали всех монахов в качестве жертвоприношения, – подтвердила маг. – Это должно быть большое и просторное помещение. Какая-нибудь крипта не подойдет.

– Запах смерти там сильнее, – Ли указала направо.

За темными неровными силуэтами деревьев белели стены еще какого-то сооружения. Похоже, там был еще один храм. Только золотых куполов на нем не было, лишь голые стены, обрывающиеся как-то нелепо на уровне второго этажа.

– Отлично! – Ева чувствовала знакомый азарт поисков. – Любое место для молений, если оно действующее, несколько рискованно для подобных ритуалов: часть энергии уйдет в привычное русло. В защитную магию стен, в артефакты, хранимые в церкви. А этот храм когда-то был разрушен, его только начали восстанавливать.

Девушки подошли совсем близко. Тут, возле старой стены с облупившейся бледно-желтой краской, были видны следы строительных работ: лежали кирпичи, доски, какая-то круглая странная емкость, видимо, для замешивания раствора. Ли приложила руку к древней стене.

– Это место не освящено, – сказала она. – Но... Какое-то странное чувство... Другая сила... И много... теней. Так их видит Камень. Погибшие смертные. И не только... Избранные? Тут есть Избранные.

– Были, – сухо поправила ее Рона. – Здесь много смерти.

– Высокий подклет, – будто не слыша их, рассуждала Ева. – Обновленный. Ни одного окна. Идеальное место. Они хотели здесь устроить хранилище. Сухой, глубокий и просторный подвал... Вход всегда с востока... Это здесь. И...

Она обернулась к своим спутницам.

– Я уверена, что здесь все не так просто, – сказала Ева. – Ритуал запрещенный. Много смертей. Они могли оставить открытыми ворота, но вряд ли не нашли способ запечатать само место

проведения обряда. Здесь ловушка. Я точно это знаю. Чувствую магию. Я думаю, дальше пойдут не все.

Рона и Ли одновременно нахмурились.

– Подождите, – быстро предупредила маг. – Я сейчас позвоню брату. Это его приказ. Это не просто мое расследование, это слишком серьезно. Пока я останусь здесь, ждать Михаила, вы пойдете дальше. Ли? Ты принесла то, что я просила?

Ведьма кивнула и вытащила из сумочки небольшой клубок шерстяной серой нити – самый настоящий ведьмин поисковой клубочек.

– Отлично! – Ева кивнула. – Вы вдвоем вернетесь на то место, где Рона нашла Никола, и пойдете по следу в другую сторону. У нас очень мало времени. У Никола его еще меньше. Вы должны найти его и, желательно, Камень. Только одно условие: никто из вас не подходит к нему и близко. Вы просто узнаете место, потом вызовете меня.

– Я обещала отцу оставаться с тобой, – напомнила Рона.

– Ты и будешь со мной, когда станет опасно, – согласилась Ева. – Ты знаешь, на что способен Никола в ярости. А мне еще надо как-то его расспросить. Это намного опаснее, чем стоять тут со мной на свежем воздухе в ожидании Стражей.

– Я не уверена, что смогу одна быстро найти то место, – вступила в спор Ли. – Рона, мне нужна помощь. К тому же я буду полностью сосредоточена на клубке...

– Ладно! – Вампирише это все явно не нравилось, но, воспитанная Скифом, она четко понимала, когда надо просто следовать приказам. А сейчас приказы раздавала Ева.

Михаил ответил сразу. Он ждал звонка кухни. Опознав место, он обещал, что скоро к Еве прибудет подмога.

– Миша, – маг осматривала дверь в подвал, – тут несколько ловушек. Вход в подвал запечатан. Что-то очень простое. Возможно, это связано не только с магией. Чувствуется рука смертных. А там, внутри... У тебя в команде нет некромантов?

– Черт! – Это был редкий случай, когда Глава выходил из себя. – Ева, только ничего не трогай сама. ...У меня есть некроманты. Она... В общем, мы придем через несколько минут. Жди Стражей.

Ева пообещала быть осторожной и осталась одна в опустевшем монастыре. Она давно не боялась таких мест, как бы сильно они ни были пропитаны запахом смерти. У мага был богатый опыт: в ее приключениях встречались заброшенные замки с кучей ловушек, монастыри, подземелья и прочие неуютные места. Часто она находила там трупы своих конкурентов, тех, кто пытался преодолеть ловушки ранее и не смог пройти. Сегодня все будет намного проще, потому что делом займется Стража.

Когда открылся портал, ночь перестала быть темной и тихой. Монастырский двор опять заполнили люди, загорелись факелы и световые шары. Часть прибывших тут же поспешили к бывшим жилым корпусам. Ева знала: там не ищут живых, просто определяют масштаб бедствия и восстанавливают картину той, другой, страшной ночи.

К магу-артефактору подошел высокий светловолосый мужчина. Круглое лицо, чисто славянская внешность с заметными скулами, крупным ртом, глаза чуть раскосые, будто в память о татаро-монгольском иге, красивого шоколадного цвета. Он был одет в камзол Стража, на запястье висел простой браслет из кожаных шнурков со странными узлами.

– Ева Куракина, – он остановился перед девушкой и чуть поклонился.

– А! – весело улыбнулась маг. – Мы, кажется, уже виделись с вами сегодня. Только в вашем нормальном облике вы нравитесь мне больше.

Похоже, Страж немного смутился.

– Простите, – опустив глаза, извинился он. – Ваш кузен просил присмотреть за вами. Я Даниил Нарышкин, правая рука Главы Стражи. К вашим услугам.

– Рада знакомству. – Ева тоже коротко кивнула. Ей очень понравилась такая старомодная вежливость Нарышкина. – Но об обстоятельствах нашей первой встречи мы с вами обязательно когда-нибудь потом поговорим. Сейчас важно попасть в подвал.

– Что мы можем сделать? – тут же деловито спросил он.

– Смотрите. – Маг решительно направилась к двери. – Здесь стоит комбинированная ловушка, использовали магию и технику смертных. За дверью скрыто что-то, что может взорваться.

Например, бомба.

– Или просто заряд динамита, – предположил Страж.

– Наверное. – Ева кивнула и продолжала: – А вот взорваться это может, как только будет открыта дверь. Там навешено заклинание, стоит двери приоткрыться, рождается искорка. А дальше...

– Все понятно. – Даниил внимательно осматривал вход в подвал. – При этом дверь прилегает к косяку очень плотно, замочная скважина слишком мала... Любая попытка каким-то образом вскрыть дверь все равно приведет к взрыву.

– И это не единственная ловушка, – предупредила девушка. – Прошу предупредить своих людей. Чтобы никто ни в коем случае не пытался идти вперед нас с вами и ничего не трогал. А дверь... Нам нужна вода. Надо придумать способ намочить динамит или другое взрывчатое вещество, хотя бы запал.

– Хорошо, – подумав, согласился Страж. – Самое безопасное место в двери – это центр.

Интересно, какая тут может быть толщина?

– Это натуральный дуб, – пощупав древесину, сообщила маг. – Обычная толщина такого рода дверей где-то от восьми до десяти сантиметров. Плюс железная отделка. Но в центре ее нет.

– Прошу вас отойти немного, – попросил задумчиво Страж.

Он привычным жестом встряхнул запястьем, высвобождая из-под рукава куртки браслет. Почти не глядя, Даниил нащупал один из узлов и потянул за него, а потом пробормотал заклинание. Ева с почти детским восторгом наблюдала за происходящим. Страж работал сразу с двумя стихиями. Крошечный огонек фэйрбола начал проедать древесину в середине массива двери, а вокруг него, отсвечивая странноватым синим светом, образовывалась тонкая корочка льда. Маг была уверена, что может рассмотреть даже морозный узор, какой бывает на окнах зимой. На фоне черного ободка гари он смотрелся тонким кружевом. Наконец, шарик огня исчез в темноте за дверью.

– Воды! – тут же распорядился Даниил. Один из его коллег, ведьмак лет двухсот, взмахнул рукой. На дверь обрушился поток воды, который тут же втягивался в отверстие.

– Сейчас внутри все пропитается водой, – тихо пояснил Даниил Еве.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Но это только первая ловушка.

А остальные Стражи наконец вынесли дверь.

– Послушайте меня. – Казалось, Даниил даже не повысил голоса, но в ночном воздухе его приказ прозвучал громко и четко. – Мы заходим внутрь. Там опасно. Я и госпожа Куракина идем первыми. Остальные следуют за нами. Команды выполнять четко, резких движений не делать, самостоятельно ничего не предпринимать. – Он подошел к проему подвала. – А теперь свет!

Тут же над его головой заблестел небольшой светящийся шар. Ева аккуратно обошла Стража и шагнула вперед первой.

От самой двери вниз вели ступени, всего пять. И тут же коридор поворачивал направо.

– До следующей двери где-то двадцать шагов, – заметил Даниил напряженно.

– Вижу. – Ева осматривала все вокруг себя, замечая даже самые мелкие детали. – Старайтесь не прикасаться к стенам и не наступать на какие-либо предметы, лежащие на полу.

– Как может выглядеть ловушка? – спросил Страж.

– Если вы когда-нибудь смотрели фильмы смертных о пирамидах или каких-нибудь подземельях, то быстро поймете, Даниил. – Ева присела на корточки возле небольшого камня. – Кажется, пока все нормально... Смысл в незначительной детали. Стоит ее задеть и... У смертных представление, что откроется проем и путешественник упадет в неизвестные глубины. Или на него что-то упадет с потолка.

– Например, бетонная плита. – Даниил осмотрел левую стену, где был выцарапан на камне крест. – Я видел такие фильмы. Но нам надо ожидать чего-то иного?

– Да... – Ева остановилась. – Тут кровь. Много крови. Возле обеих стен... Это что-то значит.

Шедшие за ними по коридору Стражи тоже остановились. Они нервничали.

– Осмотрите все вокруг, – обратился к ним Даниил. – Важна любая мелочь, любая царапина на...

Трудно сказать, кто из них и что конкретно задел. Как потом предположила Ева, возможно, там и не было чего-то конкретного, активизирующего ловушку. Возможно, это случилось бы в любом случае, если бы любой человек или Избранный прошел определенное количество шагов по коридору.

– Призраки! – крикнул один из Стражей сзади. И тут же тени материализовались из стен с двух сторон, зажимая отряд в тиски.

Даниил отреагировал мгновенно. Он прижал Еву спиной к стене, сам встал перед ней, загораживая ее от опасности. Прямо из воздуха Страж достал меч. Лезвие чуть поблескивало в неровном магическом свете.

– Даниил! – Ева тронула его за плечо и старалась говорить как можно громче, потому что в наступившем хаосе что-то услышать было трудно. – Это всего лишь призраки! Надо просто поставить защиту!

– Они агрессивны, – заметил Страж в ответ, его рука при этом плавным, но хорошо заученным жестом управляла мечом. Лезвие проходило насквозь ближайшую темную тень, заставляя ту на миг исчезнуть. Но призрак появлялся снова, только немного в другом месте.

– Просто поставьте защиту! – настаивала Ева с все возрастающим беспокойством. – Призраки – это не ловушка. Это лишь отвлекающий маневр. Главное, не открывать дальнюю дверь!..

Но было уже поздно. Прорываясь наобум, отряд Стражей инстинктивно двигался дальше по коридору, туда, ко входу в основное подвальное помещение. Туда, где не было жутких теней. И вот кто-то первым уперся спиной на дверь, кто-то потянул на себя ручку...

– Нет! – Ева рванулась туда, оттолкнув по дороге Даниила. – Нельзя!

А Стражи уже входили в зал...

Ева поняла, что их время истекло. Сейчас следовало бы экономить силы, но каждая секунда промедления может стоить жизни одному из Стражей, прошедших в подвал. Она пробормотала заклятие защиты и взмахнула рукой, рассеивая чары на весь коридор, насколько хватит сил.

Темные тени не исчезли, но их, будто порывом ветра, снесло дальше, к выходу наверх. Те из Стражей, кто оставался в этом замкнутом пространстве, вздохнули с облегчением.

– Послушайте! – прокричала Ева. – Это не настоящая ловушка. Опасность там, в зале!

Оставайтесь здесь и постарайтесь никого не выпускать назад. Ждите Главу!

Даниил кинул на нее изумленный взгляд, когда маг быстрым шагом поспешила к залу.

– Выполнять! – громко приказал он и понесся за ней следом.

А Ева уже открыла заветную дверь. Почему-то внутри помещения было светло. Как-то неестественно, будто кто-то зажег старую электрическую лампу с рассеянным желтоватым светом. Или расставил по залу десятки свечей... И в этом неровном свечении на грани полумрака разворачивалась совершенно сюрреалистическая картина. Весь пол зала был завален трупами. Запах разложения почти сбивал с ног, вызывая инстинктивный ужас. Но еще больше пугало то, что разбросанные по залу тела начали двигаться. Как марионетки, нервно, рывками, трупы поднимались с пола. Первый невидящий взгляд по сторонам, первый неуверенный шаг. Потом ожившие мертвецы все, как один, втягивали носом воздух и... бросались вперед. Те из Стражей, кто проник сюда раньше, уже отбивались от неожиданных противников.

– Боже... – Даниил ступил вперед, загораживая собой Еву, и вновь достал свой клинок. – Все заново...

Ева помнила рассказ брата. Буквально на днях Страже Москвы уже довелось столкнуться с мертвой армией некроманта. Кстати, созданного вот в этом подвале. Наверняка и Даниил, и остальные Стражи, пришедшие сюда сегодня, участвовали в той битве. Вот только... Здесь все было иначе.

Маг привыкла в таких ситуациях действовать и думать очень быстро. Даже смертные археологи знают, что от правильного анализа обстановки в западне зависит жизнь. А уж магические артефакторы постигают эту истину в первом же поиске. Получив буквально пять секунд передышки, пока Даниил смог прикрыть ее собой, девушка быстро обвела взглядом зал. Около пятидесяти восставших мертвецов. Основная масса распределена в дальней части зала и здесь, справа от входа... Еще группа расположена ближе к центру...

Ева дернула Даниила за руку и увлекла за собой к стене буквально в паре шагов от входа.

– Отступать сюда! – крикнула она остальным, хотя и не была уверена, что кто-то ее услышит.

– Ева? Что? – прижавшись рядом с ней к стене, спросил Даниил.

– Круг, – указывая вперед, стала скоро объяснять Ева. – Зал прямоугольный. А заклятье заключено в круг. Тут безопасная зона. Они... мертвые не смогут преодолеть границу. Но только здесь.

– Мы потеряли двоих, – осматривая теперь уже поле битвы, заметил Даниил. – Остальные держатся.

– Мы их не просто потеряли, – грустно посмотрев на Стража, призналась маг. – Они... заражены. И они могут пересечь границу.

– Оставайтесь здесь. – Даниил шагнул вперед решительно, как-то обреченно.

Девушка и не подумала выполнять его распоряжение – сейчас надо просто спасти тех, кого можно спасти. Она встряхнула своим браслетом. Пусть это не амулет Стража, но в нем собрано несколько сильнейших боевых заклятий. А потом она шагнула за край круга. Недалеко бился один из Стражей. Тот самый ведьмак, владеющий стихией воды. Одной рукой он замораживал мертвеца, используя свой дар, другой разбивал нападающего в мелкое крошево. Вот только нападавших было четверо. Ева подскочила к нему, на миг прикрыв от нападавших, активировала амулет. Неживые фигуры в рясах упали на пол. Они дергались, пытаясь вновь подняться, но невидимые копыя силы удерживали их на месте. Ева потащила ведьмака за собой в безопасную зону.

Страж благодарно кивнул, привалившись к стене.

– Там... – указал он.

Еще в паре шагов молодой вампир прорезавшимися длинными когтями разрывал нападавших на части. Его клинок уже давно валялся на полу.

– Береги глаза! – прокричала ему маг почти в самое ухо. А потом создала шар света и заставила этот снаряд взорваться в толпе из шести мертвых монахов. Вспышка заставила нападавших отступить, дезориентировала их, отвлекла от добычи. Ева толкнула молодого Стража назад, себе за спину.

– Беги назад! – велела она. – Ждите Главу!

Но Глава уже был здесь. Дверь распахнулась, Михаил Куракин влетел в битву, размахивая клинком. Рядом с ним был еще один боец, весь затянутый в черное. Гибкая неуловимая фигура. Незнакомец, чье лицо скрывал капюшон, легко уходил от ударов, от протянутых к нему мертвых рук. Ева слышала, что в ходе боя некто в черном не переставая произносит некий речитатив. А касание его руки заставляет ожившие фигуры тут же падать обратно. Вот только ненадолго...

– Ева! – Даниил подскочил и вытянул мага обратно к стене. Вслед за ней, разрубив по ходу несколько мертвецов, прорвался и Михаил. Черная фигура скользила следом за ним.

– Их невозможно упокоить, – прижавшись к стене и оглядывая подвал, сказал этот незнакомец... приятным и спокойным женским голосом. И тут же тонкая рука скинула капюшон. Это была высокая девушка лет на семьдесят старше Евы. На свободу из-под черной ткани вырвалась целая грива удивительно ярких рыжих волос. На худеньком личике блестели зеленые с желтыми крапинками глаза.

– Некромант? – спросила ее маг.

Женщина кивнула.

– Они будут восставать вечно, – продолжала Ева. – Они подчинены заклятию. Оно держит их в пределах круга, но заставляет восставать вечно. Даже если разбить мертвых в пыль, со временем, чувствуя живую кровь, они соберутся заново.

– Но они не могут покинуть круг, – напомнил Михаил.

– Они – нет, – глухо согласился Даниил. – Но те, кто был ими... убит, те могут. Я уже упокоил троих наших, командир.

– И если хоть один из новых зараженных выйдет наружу... – Женщина многозначительно развела руками. – Пойдет цепная реакция.

– Алтарь там. – Ева не хотела, чтобы кто-то из них сейчас падал духом. – Вход был с востока. Потом поворот и коридор. Значит, мы сейчас с южной стороны. Алтарь перед нами, чуть смещен от центра зала на север.

– Это же православный храм, – нахмурилась женщина-некромант. – А там Алтарь на востоке.

– Храм православный, – согласилась маг. – Вот только обряд, который тут провели, слишком древний. Тут действуют правила обычного магического круга.

– Мы не пройдем туда, – заметил Глава сухо. – Та группа в середине. Это не смертные.

– Это Избранные, – согласилась Ева. – Те самые... Дети, не определившиеся со способностями.

– Любая нанесенная ими царапина смертельна, – в голосе некромантки зазвенело напряжение. – Я не смогу упокоить сразу столько...

– Нужно дезактивировать проклятье, – голос Евы звучал так... будто она решила на что-то опасное и трудное.

Девушка скинула куртку и начала стягивать через голову черный джемпер, чтобы остаться в одном открытом топе на тонких бретельках.

– Что ты делаешь? – изумленно спросил ее брат.

– Я собираюсь туда, – стаскивая ботинки и закатывая джинсы, пояснила маг, при этом стараясь еще и одной рукой что-то нащупать в сумочке. – Вот! Намажь мне плечи. И вообще, по максимуму все участки тела, где возможно.

– Что это? – Даниил взволнованно наблюдал за происходящим.

– Полетная мазь, – деловито рапортовала Ева, втирая жирную массу в руки. – Я пролечу над ними. Постараюсь уничтожить заклятье. Кто в коридоре, пусть стараются никого не выпустить. А вы... насколько возможно, отвлеките мертвецов.

– Я с вами. – Женщина-некромант тоже начала стаскивать одежду. – Смогу держать мертвых Избранных на расстоянии. И еще, мое прикосновение их упокоит, пусть на время.

– Надеюсь, это действует только на мертвых? – не удержалась маг.

Женщина усмехнулась и кивнула, щедро натирая мазью предплечья.

– Ида? – Михаил смотрел на нее практически с ужасом. – Вы же не можете...

– Можем! Мажь! – Она подставила Главе свою спину. – Как это действует?

Вопрос был обращен уже к Еве.

– Вскиньте руки и подпрыгните. – Маг сама продемонстрировала, как надо делать, и взмыла в воздух. Она увидела, как Ида повернулась к Михаилу, звонко чмокнула его в губы и тоже поднялась в воздух. Маг тут же подхватила женщину-некроманта и потянула еще выше.

– Пролетим под самым потолком, – сказала она. – К алтарю. Это должно быть что-то ... камень или ящик. Какое-то возвышение.

– Вон там! – Ида дернулась вперед, стараясь набрать скорость.

Сверху побоище в зале смотрелось еще более страшно. Мечущиеся фигуры восставших с какой-то первобытной яростью бросались на живых. Стражей осталось всего трое, если не считать Главу и его заместителя. Бои шли по грани круга, и только Михаил с Даниилом прорубались к центру, рискуя попасть под действие заклятия.

– Вниз! – скомандовала Ева и потащила Иду за руку.

Какая-то фигура рванулась к ним, растопыренные пальцы, почему-то почерневшие, неестественно скрюченные, вцепились в джинсы мага. Ида дико извернулась в воздухе, выкрикивая свой речитатив. Одно ее прикосновение к мертвым пальцам, и фигура нападавшего упала кулем на пол... чтобы тут же начать подниматься вновь.

Алтарь был жалок. Простой деревянный ящик с какими-то надписями на древнецерковном, полуистертые буквы, рисунки. Никого они сейчас не интересовали. Ева приземлилась у самого угла и тут же начала искать символ, способный остановить действие проклятья. Это не может быть церковная или даже просто христианская надпись. Что-то более древнее, инородное. И скорее всего написанное кровью. Но поверхность ящика была пуста.

– Что ты медлишь?! – Ида даже не заметила, как отбросила прочь правила вежливости. Она держала оборону, приложив руку к полу. Одно заклятье сменяло другое. Вокруг девушек то вспыхивало яркое, нестерпимо белое свечение, то вдруг сгущался непроглядный мрак. Однако фигуры погибших Избранных все равно подбирались ближе.

– Это внутри! – прокричала Ева в ответ, уже ломая крышку ящика голой рукой. Сейчас ее не волновали царапины и выступающие из них капли крови. Только бы добраться, только бы успеть. Доски с треском отлетели, и в следующий миг рука Иды отбросила Еву в сторону. Внутри были мощи. Древние, ужасно истонченные и... ожившие. Нечто, когда-то давно бывшее человеком, рванулось наружу. Ида приложила к голому грязному черепу руку и что-то быстро затараторила. Ева помнила, что в ее браслете есть еще несколько зарядов. Она вновь трянула запястьем. Несколько фигур, до этого удерживаемых Идой и теперь прорвавшихся к самому алтарю, отбросило назад. И опять невидимые копыта прижимали мертвых к полу, мешая подняться.

– Не выходит! – прокричала некромант. – Он не упокаивается!

– Заклятье не в нем! – в ответ прокричала маг. – Ищи, что там есть еще. Любая вещь...

– Вот! – Ида выбросила из ящика какую-то доску. – Я сменю тебя.

Некромант расставила ноги, крепче упираясь в пол, и вновь восстановила сверкающую сферу. В этот же момент, откуда-то сзади, из-за толпы не-мертвых полыхнул ответный свет. Сначала

ярко-алое кольцо отгородило девушек от нападавших, следом вспыхнуло и небесно-синее. Даниил и Глава успели пробиться близко к алтарю.

Ева схватила доску. Да, на куске дерева был выведен странный сложный рисунок из немыслимого сочетания ломаных и плавных линий, дававший мертвецам силу. Символ был нарисован кровью, уже засохшей, хорошо впитавшейся. Вот только у мага не было с собой ни воды, ни какой-то иной жидкости. Она понимала, насколько это беспомощно и глупо, однако другого выхода не было. Ева просто набрала побольше слюны и плюнула на изображение, начала тереть... И ничего не изменилось – кровь давно впиталась, стала частью этой деревяшки. Маг посмотрела на свои руки. Кровь сочилась из глубокой ссадины на левой ладони.

– Быстрее, – в голосе Иды слышались напряжение... и страх. Ее силы были на исходе. А еще... там, за стеной мертвых Избранных были Глава и Даниил. И целая толпа, способная разорвать их в клочья или... заразить.

Маг кинула еще один взгляд на свою руку. Если нельзя стереть, то... Больше не теряя времени, она вымазала палец в собственной крови и начала проводить линии. Две. Совершенно прямые. Крест на крест. Просто перечеркивая заклятье.

Казалось, что-то лопнуло. Какое-то напряжение вдруг растаяло. Ева даже покачнулась, испытыв вдруг огромное облегчение. Страшные фигуры рядом с ними повалились на пол, мгновенно вновь став неодушевленными недвижимыми предметами. Тихо вздохнув, вслед за ними села на пол Ида, утирая с лица пот. Ева встретила взглядом с Даниилом, когда он обессиленно откинул в сторону клинок. Глава перешагнул через ближайший труп и обнял сестру.

– Ты молодец, – выдохнул он и стал придирчиво осматривать девушку, чтобы удостовериться: она в порядке. А потом молча шагнул к Иде, вздернул ее вверх, подхватил на руки и понес прочь из зала.

Маг, шатаясь, отправилась к стене, где оставила вещи. Сейчас она не могла думать, не хотела даже видеть того, что стало с этим импровизированным ритуальным залом, не желала она знать и о потерях в рядах Стражи. Просто выполнить чисто механические простые действия: надеть ботинки, натянуть джемпер и куртку. Она не чувствовала холода, она просто боялась оставить в этом ужасном месте хоть что-то свое. Даниил долго смотрел на нее с какой-то отстраненной задумчивостью, потом протянул руку, помогая девушке встать.

– Пойдемте, – мягко предложил он. – Сейчас начнут работать песочники.

Ева кивнула и побрела к выходу. Бой в подвале закончился, но у нее еще было много дел этой ночью.

– Ты как? – У выхода на улицу ее поймал кузен.

Ева глубоко вдохнула прохладный, удивительно свежий ночной воздух, от удовольствия прикрыла глаза.

– Нормально, – ответила она брату. – А ты? Сколько ваших...

Девушка не стала заканчивать печальный вопрос, он и так поймет.

– Больше, чем хотелось бы, – коротко и чопорно ответил Михаил. – Но это наш долг... Мы проработаем тут всю ночь. А потом похороним своих.

– Ида. – Ева указала глазами на женщину-некроманта, стоящую чуть поодаль. – Это у тебя серьезно?

– Да. – Глава Стражи, безбашенный Куракин, смутился. – Я хочу представить ее семье. Завтра. В имени, за обедом.

– Она мне нравится, – устало улыбнулась девушка. – Я поддержу тебя, брат. Но приеду раньше. Надо будет поговорить. Моя ночь не закончена.

Михаил лишь кивнул, его тоже ждали дела. Ева полезла в сумочку искать сотовый телефон.

– Боже, Ева! – Когда маг шагнула к подругам из портала, Ли тут же бросилась вперед, глядя на девушку с явным беспокойством. – Что с тобой? Что там было? У тебя вид... истерзанный просто.

Золотистые волосы мага, вечером собранные в узел на затылке, теперь пребывали в беспорядке, длинная прядь выбилась из пучка и свисала на плечо, мелкие локоны лезли в глаза и на лицо. На скуле чернело пятно грязи. На ладонях и запястьях засохла кровь, а ногти были обломаны. Джинсы в том месте, где Еву пытался схватить мертвец, оказались почему-то порваны. Но кожа не задета, и то хорошо.

– Похоже, мне не стоит больше верить тебе на слово, – задумчиво рассудила Рона. – Тебя нельзя оставлять одну.

– Со мной был отряд Стражи и Глава Гильдии светлых некромантов, – сообщила Ева. – Все в порядке. Теперь в порядке... А что тут у вас?

Девушки стояли за какими-то гаражами в тихом московском двореке на Большом Факельном переулке.

– Клубок привел сюда, – пожав плечами, сказала Ли. – На вот.

Ведьма вытащила из сумки тюбик с какой-то мазью. Ева отвинтила крышку и почувствовала аромат луговых трав и тонкую цветочно-медовую нотку.

– Это заживляющий бальзам, – пояснила Ли. – Руки пока в порядок приведи.

– Хорошо, – машинально согласилась маг. – Так Никола где-то здесь?

– Мы неплохо побегали по городу, – заметила Рона. – Клубок привел сразу сюда. Потом к Магической Академии, потом еще на какую-то свалку, и вновь сюда... Дикий наверняка здесь, а вот Камень...

– Я тоже не чувствую Камня, – удивилась Ева. – Он успел его спрятать или потерял?

– Не знаю, – вампириша нервно пожала плечами. – Но раньше Камень здесь был. Клубок настроен на поиск сразу двух объектов: артефакта и Никола. Когда они разделились, магия перестала действовать.

– Если я правильно понимаю, – размышляла Ли, – этот мальчик все время двигается. Каждую ночь он куда-то ходит. Вернее, ходил. Клубок повторяет маршруты. Можем попробовать сделать еще круг.

– И не один, – добавила Рона. – Мы не были еще в «Рассвете» и в нашем логове.

– А еще не были в загородном доме его родителей, – поддержала Ева. – Но это все потом. Сейчас Никола здесь. Вон в том доме.

За деревьями хорошо было видно большое жилое здание, недавно построенная многоэтажка.

– Адрес тут... – Ева чуть нахмурила брови, вспоминая. – Большой Факельный переулок, а дом 22. Гениально просто. Нам даже не придется долго искать нужную квартиру.

И маг решительно зашагала к подъезду.

Рассвело. Ли и Рона уже давно уехали по домам. Ева, полностью измотанная, сидела на табурете в просторной светлой кухне городской квартиры Аниты. Маг обрабатывала лечебным бальзамом Ли новые царапины на руках и ногах. Напротив нее на таком же табурете восседал Эдуард. Тоже измученный, постаревший и еще более рассеянный, чем обычно. Он уперся локтями в столешницу и спрятал лицо в ладонях. Анита стояла у окна, бездумно глядя куда-то вдаль. Она кутала плечи в ажурную шаль, обхватила себя руками. Ведьма казалась удивительно хрупкой и несчастной. На ее бледном лице видны были дорожки от слез, глаза покраснели.

– Чудесный запах, – заметила она, обернувшись к Еве. – Что это?

– Моя подруга сделала новый волшебный заживляющий бальзам, – ровно отозвалась маг. – Чудесный не только запах, но еще и почти мгновенное действие.

– Понятно... – Анита чуть помолчала, а потом все-таки задала интересующий ее вопрос: – Как вы догадались?

Еве не надо было объяснять, о чем ее спрашивают: как она узнала, где искать их пропавшего сына.

– Не знаю, – пожав плечами, устало призналась девушка. – Просто... Помните, вы сказали, что уже искали Никола. Клубок приводил к тем местам, где мальчик бывал раньше. Вы тогда еще думали, что поисковая магия работает неверно, потому что Никола изменился, его природа изменилась, и клубок его не видит.

Анита кивнула в ответ. Она помнила.

– Я подумала, – продолжила Ева, – что... природа мальчика могла и измениться. Но он сам, его личность – нет. Да и куда идти подростку, привыкшему жить в хорошем доме с заботливыми родителями? Он разве был готов к чему-то иному? К тому, что с ним произошло? Он, конечно, боялся за вас и за отца. Но в то же время он рассчитал верно. Пока вы остаетесь в имении...

– Никола просто вернулся домой, – закончил за нее Эдуард, оторвав руки от лица.

– Верно, – кивнула маг. – Да и кто будет его искать в таком очевидном месте?

– Мы и не искали, – выдавила Анита и вновь принялась вытирать глаза. – Еще бы один день и... Даже подумать страшно.

– Мы успели вовремя, – успокаивающе сказала Ева и поморщилась.

Для нее и ее подруг это было не таким радостным событием, как для родителей Дикого. Они вошли в квартиру, тихо вскрыв замок. До рассвета оставалось не так много, Ева предполагала, что Никола уже соберется спать... Однако он был начеку. Наверное, мысль, что те, кто с ним это сделал, могут вернуться за ним, была центральным пунктом его безумия. Он кинулся на вошедших сразу. Яростно, дико и... в полной тишине. Ева еще долго будет помнить это худое, обтянутое желтоватой кожей лицо, похожее на посмертную маску, нескладную фигуру, замотанную в какие-то обноски, и, главное, длинные жуткие когти на скрюченных пальцах. Рона отбросила его назад простейшим боевым заклятьем, Ли успела поставить на них защиту, а Ева... ей потребовалась всего пара секунд, чтобы рассыпать порошок с сонными чарами. Вот только оказалось, что он слишком медленно действует на голодного Высшего вампира. Хорошо, что родители мальчика никогда не узнают, каким зверем был их сын в тот момент.

– Что сказали лекари? – Маг перевела разговор на более безопасную тему.

– Они смогут ему помочь, – оживился Эдуард. Это звучало так... будто сам профессор свято в это верит, и от этой его веры сыну уже станет лучше.

– Никола помогут, – более сдержанно заметила Анита. – Физически он сможет восстановиться и привыкнуть к новым навыкам... Но... процесс психологической адаптации займет больше времени. И его руки... – голос ведьмы дрогнул. – Это непоправимо.

Ева кивнула. Значит, мальчик навсегда останется с этими жуткими когтями на скрюченных пальцах. Что ж... это не самое страшное.

– Наверное, вас это не слишком успокоит, – маг с видимым усилием поднялась с табурета, – но у вампиров все иначе. В том числе и система ценностей. Такое... отклонение, его руки – это для них станет отличительной чертой Никола как воина. Вампиры это ценят.

Эдуард скорбно вздохнул. Звук больше походил на всхлип.

– Отвезите меня домой, – попросила маг, понимая, что у нее не осталось сил даже на простейшие слова соболезнования.

Глава девятая

Ева спала всего четыре часа. Теперь лицо выглядело осунувшимся, под глазами были заметны темные тени. Но девушка никогда не прибегала к косметической магии. Она считала это ниже своего достоинства. Поэтому она просто чуть подкрасилась, используя обычную косметику мертвых, сделала высокую прическу, надела темно-синий деловой брючный костюм и шелковую белую блузку. Вид достаточно парадный для семейного сбора, зато потом в таком виде можно заглянуть еще раз в библиотеку, как маг и планировала.

Перед уходом Ева накормила фамильяра и отнесла наверх к горгулье кусок мяса на красивой тарелке. Конечно, когда к наступлению темноты еда для этого домашнего питомца разморозится, вид у мяса будет уже не такой эстетичный, но что поделать.

Ровно без пяти два Ева стояла на пороге родового имения Куракиных.

В холле у самой последней ступени убегающей вверх массивной лестницы, опираясь на резные дубовые перила, ее ждал Даниил Нарышкин.

– Ева, – он учтиво склонился в легком поклоне.

Маг улыбнулась, ей очень нравились старомодные учтивые манеры этого Стража. Она привычно чуть склонила голову в ответном церемонном приветствии.

– Даниил.

– Лучше просто Дан, – тут же переходя на деловой тон, поправил он. – Ваш кузен и Глава Гильдии светлых некромантов уже ждут в малой гостиной.

Они прошли по правому коридору в светлую комнату с огромными арочными окнами, сейчас задернутыми лишь тонкой вуалью тюля. Мебель и обивка стен здесь были подобраны в голубых тонах. И везде светлое дерево. Умиротворяющая обстановка комнаты совсем не вязалась с хмурым лицом Михаила и напряженностью, заметной в глазах Иды.

– Все в сборе, начнем, – распорядился Глава Стражи, как только Ева и Даниил опустились в кресла с высокими спинками. – Ева, прежде всего, я благодарю тебя за помощь Страже вчера ночью. Ты смогла раскрыть ловушку и спасла моих людей.

– К сожалению, не всех, – печально заметила его кузина. – Если бы было чуть больше времени, мы могли бы вообще обойтись без жертв.

– Это вряд ли, – возразила мягко Ида. – Нам все равно нужно было проникнуть в подвал. И атаку мертвых предотвратить бы все равно не удалось. Зато теперь мы знаем многое о том, что там случилось.

– Песочники смогли восстановить схему обряда, – подтвердил Михаил.

– Конечно. – Ева кивнула. – Но извини, брат, прежде всего мне хотелось бы спросить: сколько там было Избранных? Сколько мертвых Избранных?

Глава стал еще более суровым и хмурым. По жизни Михаил Куракин был очень добрым и мягким человеком, факт, что кто-то посмел привести на смерть двенадцать молодых людей, а по сути, вообще, детей, приводил его в ярость.

– Их семеро, – сказал он. – Мы знаем, что был еще тот молодой некромант, который погиб пару дней назад.

– Есть еще Никола, – напомнила его сестра. – Утром мы с Роной и Ли передали его родителям и лекарям.

Новость вызвала оживление.

– Он жив, – понял Даниил. – Но его психологическое состояние?

– Полное безумие. – Ева чуть поежилась, вспоминая утреннюю атаку Дикаря. – И он вообще не способен связно общаться. Боюсь, и мыслить тоже. Но лекари сказали, у парня есть шанс. Я думаю, причиной того, что он выжил и так долго продержался, является то обстоятельство, что именно у Никола был Камень.

– А сейчас у мальчишки артефакта нет? – спросила Ида, хотя уже знала, что ответ будет отрицательным.

– Это было бы слишком просто, – иронично отозвалась Ева. – Но пока вернемся к двенадцати Избранным. У нас остаются три выживших, о судьбе которых пока неизвестно. Хотя с уверенностью могу сказать, что один из них рыжий волк-оборотень. И этот мальчик удачно и довольно быстро завершил инициацию.

– Остаются двое, – подвел итог Даниил. – Вчера я установил имена всех двенадцати подростков. Пока был в библиотеке, – тут он бросил на Еву лукавый взгляд. – Там хранятся списки Избранных. Также есть списки приюта сирот-индиго.

Оба представителя семьи Куракиных синхронно кивнули. Их семья не просто была в списках учредителей этого приюта, по сути, именно Ева, Михаил и Кир вообще инициировали создание этого учреждения. Они же способствовали систематизированию учета появившихся в семьях смертных Избранных.

– Четверо из погибших как раз сироты, – между тем продолжал докладывать заместитель Главы. – Потому никто их и не хватился. Трое мальчиков и девочка. Их только успели поставить на учет, когда дети исчезли. К тому же надо учитывать и факт их неопределенных способностей... Никто не знал, какая из каст должна взять на себя заботу об этих детях.

– Могу дополнить ваши сведения, – вступила в разговор Ида. – Тот некромант, с которым нам пришлось столкнуться, он из семьи Анненковых. Не тех, что участвовали в бунте двадцать пятого года. Просто однофамильцы.

Ева с Даниилом незаметно переглянулись с легкими улыбками. Они оба были значительно моложе Иды. Для них, изучавших историю страны позже, восстание декабристов на Сенатской площади было... неким благородным порывом... А вот для некроманта, родившейся в девятнадцатом веке, это – бунт...

– Они из какой касты? – спросил Михаил Иду.

– Ведьмаки. Из Желтой Громады оба. Не высшие, – и вновь в тоне некроманта прозвучало нечто не совсем привычное. Не пренебрежение, но...

Хотя так к обычным Избранным относились многие Высшие старшего поколения. До середины двадцатого века градация или социальное расслоение в Волшебном мире были заметно намного отчетливее, чем сейчас. Высшие всегда относились к элите, занимали ведущие посты, получали больше благ. К тому же большинство из них принадлежали к древнейшим русским фамилиям, как, например, те же Куракины или Нарышкины. Но после Великой Отечественной войны многое изменилось. На фронтах гибли все. И смертные, и Избранные. В том числе и Высшие. После войны стали судить не по рождению или наличию сильного дара, а просто по заслугам.

Но все же некоторое неравенство еще ощущалось. Старшему поколению трудно избавиться от своих привычек.

– Почему никто не искал сына? – удивилась Ева. – Да и других детей? Неужели вообще не было обращений?

– Его искали, – пояснила некромант. – Родители видели парня после... случившегося. Он довольно легко, как и тот оборотень, прошел инициацию. Только... Процесс сильно сказался на его психологическом состоянии. Мальчик ранее был очень тихим, малообщительным. А потом, после получения силы, стал резким, взрывным, жестоким, что мы хорошо видели в бою. Но важно то, что этот ребенок был... будто подконтролен кому-то. Поняв это, родители обратились за помощью ко мне и к Главе темных некромантов.

– Остальные? – Михаил посмотрел вопросительно на Даниила.

– Еще трое не из Москвы, – продолжал его заместитель доклад. – Сообщения родителей в Стражу поступали по месту жительства детей. Двое из Твери, девочки. И мальчик из Тулы. Дети оказались в Москве, потому что их пригласили на экскурсию в Магическую Академию. Но сами понимаете, никаких мероприятий Академия на самом деле не проводила. Ева нахмурилась. Это стоило запомнить. Еще одна тема для новой встречи с ректором, на которую маг собиралась после семейного обеда.

– Четверо сирот, один из семьи ведьмаков, Никола, трое приезжих, – перечислила Ида. – Остается еще трое. Известно, кто они?

– Известно откуда они, – теперь нахмурился Даниил. – Из Стаи Окраин.

По комнате пронесся дружный тяжелый вздох. Во главе Стаи, естественно, стояли оборотни. Хотя на самом деле в эту организацию входили представители разных каст. Стая Окраин была чем-то вроде мафии Волшебного мира. Против законов Избранных они выступали, правда, больше на словах. Хотя иногда все-таки случались небольшие стычки молодых участников Стаи со Стражей. Вообще, Стая больше походила на некое сообщество маргиналов. Тех, кто верил, что канувший в Лету Хаос более близок по духу Избранным. Стая была не слишком многочисленной, всего около ста участников. Иногда их становилось больше, когда к группе временно прибывалась молодежь. Хуже всего было то, что никто не вел учет членов Стаи. Семьи, которые входили в организацию десятилетиями, не считали нужным хоть как-то систематизировать свое существование. Потому было понятно: троих из детей, попавших на этот страшный обряд, даже никто и не думал искать.

– Ладно, – кивнул Михаил. – Картина ясна. Из двенадцати выжили только четверо. Но Никола теперь для преступников недоступен. Песочники сказали, что из оставшихся в живых, ушедших вместе с организаторами обряда, один – тот самый волк-оборотень, некромант, ныне погибший, ведьмак и девочка-ведьма.

– Значит, они не смогут продолжить. – Ева не удержалась от вздоха облегчения. – У них нет нужных участников для второй части обряда.

– Простите, Ева, – Даниил еще раз вежливо склонил голову, – не могли бы вы подробнее рассказать, в чем смысл обряда? И сколько в нем этапов?

Ида также кивнула, давая понять, что и ей нужны объяснения.

– Я знаю не так много, – предупредила маг. – Пока... Но могу сказать, что обряд проходит в два этапа. Первый вы уже видели. Основным орудием является Камень. Это древний и очень сильный артефакт скифского происхождения. По сути, этого Камня касалось божество. У вещи много важных качеств, в том числе артефакт способен увеличивать силу и продлевать жизнь. Потому Камень был в Сокровищнице Хранителей Равновесия. Его оттуда украли, чтобы дать огромную силу тем самым двенадцати подросткам. Это первый этап. Для второго этапа важны лишь четверо из новых Высших.

– Потому и забрали такое количество детей, – добавил Глава Стражи. – Инициация очень болезненна. Возможность смерти детей велика. Их похищали с запасом.

– К сожалению, верно, – тихо согласилась Ева. – Но вернемся к обряду. Для второго этапа нужны Высшие представители четырех каст. Чтобы они, в свою очередь, отдали силу тому, у кого ее нет вообще.

– Смертному? – с искренним удивлением переспросила Ида.

– Да, – подтвердил Михаил. – За всем этим стоит смертный. Но помогает ему Избранный. Только я не могу понять его целей. Зачем?

– Я думаю, – поделился Даниил, – возможно, этот Избранный согласно условиям их сделки тоже получит некое преимущество от способностей Камня. Или его просто заставили. Шантажом или еще как.

– Я за первый вариант, – сказала Ева. – Будь тут принуждение, Избранный мог убить своего партнера еще во время первого обряда, если уж не имел возможности сделать это до того.

– Согласна, – поддержала ее Ида. – Вопрос в том, кто он?

Маг невольно выпрямилась в кресле, расправила плечи, сжала руки на коленях.

– Мне очень трудно это признать, – сказала она, глядя прямо в глаза некроманта. – Но по всем признакам выходит, что этот Избранный – кто-то из моих коллег. Он – маг-артефактор.

– Почему вы так уверены? – Даниил не удивился, просто ему было неприятно видеть, как девушка переживает из-за этого.

– Прежде всего, – она печально улыбнулась, – только маг-артефактор мог знать о Камне, а заодно – о месте его нахождения. Только маг-артефактор мог его украсть. Да и... ловушки вчера ночью. Их устанавливал тот, кто сам мог часто видеть такие секреты во время поисков. Есть и более мелкие детали.

– Я бы еще поспорил, когда ты сказала о том, что только кто-то из твоих коллег мог знать о Камне и Сокровищнице, – заметил Глава, его голос значительно потеплел, когда он старался поддержать сестру. – Это знают и Стражи, а еще главы кланов и гильдий. Также о возможности кражи еще можно было бы поспорить. Но ловушки... Тут, я боюсь, ты права.

– Не только это, – повторила Ева. – Для того чтобы проникнуть в Сокровищницу, маг оглушил Хранителя Востока и забрал его амулет. До Сокровищницы нужно идти по Междумирию более пятидесяти шагов. Без амулета это невозможно, это вам всем может подтвердить Кир. Так вот, маловероятно, что кто-то смог бы легко подобраться к древнейшему магу незамеченным. Я предположила, что и тут был задействован какой-то артефакт. Потому вчера была в библиотеке, в поисках информации об амулетах с такими свойствами. К моему удивлению, стоило мне получить нужные документы, ко мне пришел ректор Академии. Он был встревожен, потому что пару недель назад точно такие же книги ночью брал кто-то из гильдии. Свинельд Варяг заподозрил неладное.

– Свинельд нашел след? – оживился Глава. – Это ценно! Но откуда он знает, что это был маг гильдии?

Ева подняла правую руку, пробормотала пару слов, и на ее запястье на миг блеснула золотая печать, тут же вновь ставшая незаметной.

– Такой знак гильдии носит любой маг-артефактор, – пояснила девушка. – И только у магов Москвы печать золотая. Это наш пропуск во многие фонды и библиотеки. Свинельд не мог перепутать или ошибиться.

– У него редкий дар, – напомнила Ида. – Он чувствует след магии даже спустя несколько дней. Когда он во втором своем облики.

– Я сегодня навещу ректора, – поделилась Ева планами. – Я думаю, он сможет помочь. Я спрошу его еще и о том, кто мог брать списки Избранных. И московские, и иногородние. К тому же теперь это дело касается репутации Академии.

– Я напишу ему небольшое письмо, – решил Михаил. – Пусть он будет поразговорчивее.

Ева вновь чуть улыбнулась. Она не слишком верила, что указание Стражи сильно повлияет на старого оборотня.

– Думаю, есть еще способ выйти на след преступника, – сменила девушка тему. – Как мы все отметили, те инициированные, кто выжил, слишком быстро и легко прошли Испытание. Конечно, кроме Никола. Это значит, им помогали. Я уже попросила Ли узнать, кто мог покупать необходимые зелья у ведьм. Ту же просьбу я адресую Аните.

– Я поговорю с лекарями, – вызвался Даниил.

– Хорошо, – Михаил кивнул. – Ева, ты не сказала, удалось ли тебе найти тот артефакт, который помог обмануть Хранителя?

– Нет, – маг отрицательно покачала головой. – Артефактов невидимости очень мало, потому что они не слишком и нужны. Чаще люди хотят получить какую-то материальную или моральную выгоду, а мелкий и незначительный навык не так важен. Существуют всего два более-менее сильных и известных артефакта невидимости. Но один из них не исключает возможности почувствовать присутствие невидимки другими органами чувств, а второе... кольцо Говейна просто помогает в бою, скрывая истинные движения своего хозяина, делает его

как бы размазанным. Я вообще думаю, что подобраться к древнейшему магу с помощью невидимости нереально. На него воздействовали как-то иначе.

– В смысле? – удивился Даниил.

– Я просмотрела много материалов, – улыбнулась маг. – Существует множество традиционных практик в различных магических культурах, которые помогают воздействовать на объект с расстояния. Самый простой из них – через куклу.

– Или любое другое изображение, – подхватил Михаил. – Вот только, я думаю, Хранитель наверняка защищен от таких влияний.

– Это можно обойти, – задумчиво проговорила Ида. – Все зависит от того, куклой какой традиции пользоваться. Если он Хранитель Востока... Любая западная традиция может помочь... Хотя вряд ли. Но есть и другой вариант. Умение становиться невидимым может быть индивидуальным даром.

– Верно, – согласилась Ева. – Я тоже рассматривала такую возможность. Вот только в гильдии магов-артефакторов Москвы нас очень мало. Всего семеро. Я знаю дар каждого из коллег. Глава Гильдии может проходить через стены, что могло бы помочь, но... В нем я уверена.

– И он слишком стар, – поддержал девушку Даниил.

– Заместитель главы, – перечисляла Ева дальше. – Он способен видеть любые ловушки. Мой преподаватель Лавр читает на любых языках мира. Вернее, он чувствует сам смысл слов. Еще трое, помимо меня. Один всегда может назвать точный состав любого артефакта, выдать химическую формулу. Другой чувствует артефакты по месту их расположения. Третий и самый юный мой коллега нейтрализует заклятья. Он близок в чем-то к некромантам, чувствует смерть в предметах, работает с темными артефактами.

– Но можно и нанять кого-то, – напомнила Ида.

– Списки! – сообразил Даниил. – Они нашли этих детей. Они могли найти и еще кого-то из молодых Избранных с нужным даром. Я постараюсь это проверить!

– Я все равно собиралась еще раз встретиться с Магнусом Скифом, – сказала маг. – Хочу уточнить у него детали по второй части обряда. И заодно спрошу, как конкретно напали на Хранителя Востока. Это облегчит нам задачу.

– Хорошо, – согласился Михаил. – У нас много зацепок и еще есть время. Вот только меня очень волнует еще один вопрос. Как все это связано с тобой, Ева? Ведь Никола был у тебя. И это убийство твоих соседей. Ясно же, что на твою территорию прошлой ночью пытался напасть именно тот самый рыжий волк. При чем тут ты?

– Камень, – поделилась своими соображениями маг. – Они думают, что он у меня. Никола прилетал ко мне. Возможно, тогда Камень был у него. Они знают это. И они думают, что мальчик отдал его мне.

– Тогда тебе грозит опасность, – нахмурился Глава.

– Потому Магнус, который явно просчитал все это быстрее нас, – заметила его кузина, – просил Рону охранять меня.

– А днем я могу сопровождать вас, – вызвался Даниил.

– И чуть что, звони мне, – распорядился ее брат.

– Могу предложить и свою помощь, – мило улыбнулась Ида. – Я дам тебе мой телефон.

– Хорошо, – согласилась маг. – И спасибо вам всем за беспокойство и помощь.

– Тебя тоже есть за что благодарить. – Глава Стражи встал с дивана. – А теперь нам пора обедать.

– Я могу подождать Еву тут, – тактично предложил Даниил.

– Нет, – Михаил улыбнулся ему дружелюбно и открыто. – Пойдем с нами. Мне нужна будет твоя моральная поддержка.

– Ида, – Ева весело улыбнулась некроманту, – готова оказать поддержку тебе.

– Ей поддержку окажу я, – возразил сестре Глава. – Ты поддержишь как раз Дана. Кир привез Фло. Держи ее подальше от моего заместителя.

– Это почти невыполнимо, – наигранно жалобно отозвалась его кузина и широко улыбнулась. – Сестричка неисправима. Она теперь живет у Кира?

– Фло под домашним арестом, – пояснил строже Михаил, пока они шли по коридору в столовую.

Фло, вернее, Флора Куракина, была самым младшим представителем семьи. Ей недавно исполнилось всего пятьдесят. И еще Фло была Избранной, но не принадлежала к Высшим. Что

и к лучшему для Волшебного мира, как любили повторять Михаил и Кир. Стройная высокая блондинка с потрясающе синими глазами, младшая Куракина постоянно попадала в неприятности. За ее невинным видом скрывалась страстная любительница алхимии. После пожара, устроенного в лаборатории МГУ, Фло была под домашним арестом. Но так как Глава Стражи сам редко бывал в имении, младшую кузину отправили к Киру. Как он это пережил, пока для Евы оставалось загадкой. Но сейчас, подходя к дверям столовой, маг надеялась это узнать.

Перед самым входом Михаил вдруг остановился и повернулся к кухне.

– Чуть не забыл... – сказал он. – Хотя, вообще, это не так и важно. Твой питомец на крыше...

– Ах, да. – Ева и сама не помнила, что просила брата об услуге. – У тебя получилось общаться с ним?

– Я и ранее встречался с горгульями, – с некоторой снисходительностью заметил Глава. – Так что нашел бы способ как-то говорить с ними. Только твой друг разительно отличается от тех своих сородичей, что уже попадались мне, причем в лучшую сторону. Он очень сообразительный, настолько, что даже выманил у меня подарок за информацию.

– Подарок? – Маг удивилась. – Надеюсь, это не что-то ценное?

– Нет, – отмахнулся Михаил. – У них другое мнение о ценностях. Ну, ты знаешь... Главное, что он никого не видел в ту ночь... Вообще, он помнит только принесенный тобою кусок мяса.

Никола он не видел.

– Хорошо. – Ева чуть нахмурилась. – Спасибо...

Она надеялась на другой результат, но... Сейчас, видимо, из-за усталости после бессонной ночи, да еще и не первой, она обращала особое внимание на малозначительные детали. Что же это был за подарок? И... что она должна знать о горгульях и их привычках?

Но расспрашивать сейчас кузена не было времени, Глава, галантно придерживая Иду под локоть, уже вошел в столовую.

Даниил отвез Еву в библиотеку Академии сразу после семейного обеда. Маг уговорила его не сопровождать ее далее, так как потом, после разговора с ректором, она собиралась вместе с Роной встретиться с Магнусом. Подруга, как они договорились заранее, узнает место и время, удобное ее отцу для разговора.

Было начало пятого вечера. И сегодня девушке повезло, Главный читальный зал почти пустовал. Студентам к этому часу уже надоедало листать книги и просматривать рукописи, а преподаватели предпочитали обычно проводить в библиотеке более поздние вечерние часы, когда можно не только заняться своими изысканиями, так еще и пообщаться с коллегами.

Ева вновь несколько минут пообщалась с библиотекарем, затем прошла в зал, выбрала местечко у дальней стены. Потом ненадолго задумалась, выбирая книги и документы. Сейчас это было намного важнее, чем в первый раз, потому что именно от выбора мага зависело, встретится она с ректором здесь, как хочется ей, или придется идти в его кабинет, который девушка очень не любила.

Короткое заклинание – и книги материализовались на столе. Аккуратная стопка и пара рукописей-свитков. Отдельно перед магом на стол лег трактат о горгульях. Ева поморщилась. Это сочинение было написано на древнегерманском языке, то есть практически нечитаемо. Девушка тяжело вздохнула и все же открыла книгу. Пока будет ждать, может, хоть что-то сможет разобрать.

К ее собственному изумлению, маг увлеклась, разбирая надписи. Да так, что явившийся ректор вынужден был привлекать ее внимание к себе. Когда он гулко хлопнул ладонями по столу, Ева чуть не вскрикнула от неожиданности.

– Свинельд! – Она тяжело выдохнула – Рада видеть вас, даже несмотря на вашу милую привычку пугать меня.

– Ева, – старый оборотень чуть кивнул. Но не так дружелюбно, как в прошлый раз. – Я уже говорил, что мне не нравится тема твоих изысканий.

Теперь девушка позволила себе улыбнуться чуть лукаво.

– На данный момент единственная тема, интересная для меня, это горгульи, – призналась она. – Остальные книги лежат на моем столе только для вас.

Варяг нахмурился еще больше.

– Это какая-то шутка? – В его голосе явно можно было различить угрозу.

– Скорее наоборот, – став серьезной, возразила маг. – У меня для вас послание от моего кузена Михаила Куракина, Главы Тайной Стражи. И очень плохие новости, Свинельд, за которые заранее прошу прощения.

Ева передала ректору письмо Михаила и кротко ждала, пока оборотень прочтет послание.

Старый волк немного шурился, разбирая буквы, и шевелил губами, стараясь разобрать современный язык, который так и остался ему неродным и непривычным.

– Я знал, что это все закончится плохо, – наконец, закончив чтение, сообщил он устало девушке, отбросив листок в сторону. – Приношу тебе мои извинения, Ева.

– Не за что, – девушка позволила себе дружелюбную улыбку и милый тон. – Я только рада, что чутье старого волка не подводит.

– Уж лучше бы мне ошибаться, – с легкой грустью заметил Варяг. – Что ты хочешь узнать? И почему просто не пришла ко мне?

– Кроме того, что я всегда чувствую себя очень неудобно в вашем кабинете, – начала объяснять маг, – есть еще и правила осторожности, Свинельд. Нежелательно, чтобы это дело получило огласку, это слишком опасно. Возможно, преступники уже знают, что я вовлечена в расследование. Потому я не могла прийти к вам официально. И еще у нас мало времени.

– Конечно. – Оборотень выглядел довольным и даже не скрывал этого, давно никто не посвящал старого волка в такие дела. – Что ты все-таки хочешь узнать?

– Тот след. – Ева вспомнила их предыдущий разговор. – Почему вы вообще обратили на него внимание?

– Ева, – Свинельд погрузился, – я не застал времена Хаоса, но многое слышал о тех веках от своего предшественника и наставника. Он жил в годы Хаоса. И когда учитель передал мне дело его жизни, он завещал сделать все, чтобы даже тени Хаоса не было в стенах Академии... Он умер слишком молодым, Ева. И он был магом-артефактором. Он противостоял Хаосу, но... не смог сам от него уберечься. Я уже говорил тебе, что это проклятье вашей Гильдии. Потому вас так мало. Вы не можете обходиться без азарта поиска, без риска. Это поработает вас. Как и жадность. Ты смогла уберечься от последнего. Но азарт...

– Это на самом деле нелегко, – призналась девушка. – Иногда поиск поглощает. Иногда можно... стать слишком беспечным.

– А еще можно забыть, где проходят те границы, которые все-таки никогда не следует переступать, – напомнил Варяг. – Я вложил свою жизнь в Академию, в ее библиотеку, в музей. Это моя территория, и потому я всегда за ней слежу. И буду следить, пока меня не отнесут на щите на посмертный костер.

– Но почему из тысяч следов вы выделили этот? – еще раз решила уточнить маг.

– Исключительно по законам нормальной логики, – усмехнулся старый оборотень. – Только тот, кто хочет скрыть что-то, придет в библиотеку ночью.

– Ну, – девушка пожала плечами. – Это могли быть и студенты, решившие развлечься. О библиотеке ходят множество легенд, придуманных поколениями все тех же студентов.

– След был другим, – напомнил Варяг. – Гильдия. Не просто же так вам ставят эти тавро на посвящении.

Он взглядом указал на запястье мага, старым словом «тавро» оборотень называл магические печати Гильдий.

– Тогда согласна, – подумав, кивнула Ева. – Маг-артефактор, посещающий библиотеку ночью... При нашей страсти к рискованным приключениям... На такое стоило обратить внимание.

– И еще выбор книг, – оборотень указал на стопку, которую маг сдвинула на край стола. – Невидимость. Крайне нужная вещь, когда надо проникнуть туда, куда не хотят тебя пускать. А еще он приходил не единожды.

– Значит, недели две назад кто-то из Гильдии искал тут по ночам информацию о редких артефактах невидимости или о способах получить эту странную способность иным путем, – подытожила девушка. – Искал несколько ночей подряд... Это на самом деле настораживает. А что вы можете сказать об этом следе?

– Я не умею это выражать, – чуть помолчав, признался старый волк. – Это... остаток магии, след человеческого тела, сидящего на стуле или ходящего по залу. Мы живые, а значит, и тело наше живо. Оно... оставляет следы...

Он немного смутился. Ева поняла, что речь идет о чистой физиологии. Тот, кто долго сидит на одном месте, оставит след. Пота, своего запаха, возможно, волос или микрочастичку одежды. Это все видит старый оборотень, и для него эти следы складываются в картинку.

– В разных своих состояниях, чисто эмоциональных, – стала уточнять девушка, тщательно подбирая слова, – любое живое существо оставит разный след. Ведь так?

– Верно, – Варяга обрадовала ее понятливость. – Вот это и важно. Тот, кто приходил сюда... Он боялся и чем дольше был здесь, тем сильнее был страх. Я думаю, он нервничал, что не может найти ответ.

– А еще оттого, что кто-то может его тут застать, – предположила Ева. – Хотя бы те же студенты или вы.

Оборотень одобительно кивнул.

– Этот маг брал лишь те же книги, что и я за два раза? – продолжала девушка расспросы.

– Да, и так же в два захода, – подтвердил Варяг. – Но в третий... он пошел иным путем.

– Когда нет подходящего заклятья или артефакта, – немного напряженно заметила Ева, – остается воспользоваться живым существом, имеющим нужную способность.

– И вновь ты права, Ева. – Волк был так ею доволен, будто маг в кои-то веки удачно сдавала ему экзамен. – В последний раз он смотрел совсем другие книги. Точнее, списки.

– Те же, что вчера тут просматривал заместитель Главы Стражи Даниил Нарышкин? – догадалась маг.

– Нет, – оборотень даже хохотнул. – Даниил умнее. Он шел более коротким путем, забрав списки Избранных по годам рождений. Тот, кто был тут ночами, смотрел больше книг. И списки Гильдий, и книги рождений и родовых древ. Книгу регистраций браков. И даже список сирот-индигот.

Эта информация Еву искренне расстроила. Как и самого Варяга, когда он узнал, зачем нужно было ночному гостю библиотеки видеть эти списки.

– Я прошу вас никому не рассказывать то, что я вам открыла, – попросила маг. – Это дело касается безопасности всего нашего мира. Если пойдут слухи...

– Ева, это опаснее, чем ты думаешь. Этот преступник... Все хуже, чем я мог представить, – серьезно возразил ректор. – Ты считаешь, каждый желающий может видеть эти списки?

– А разве нет? – искренне удивилась маг.

– Ты лично даже не знаешь нужного заклятья, – продолжил объяснять Варяг. – На простое поисковое списки не реагируют. И даже если бы ты знала нужные слова, даже если бы ты получила списки, то не смогла бы их прочесть.

– Тогда... почему же Дан смог? – спросила Ева.

– Он имеет нужный ранг и степень посвящения, – говоря это, оборотень закатал левый рукав своего серого свитера, в котором пришел сегодня. – Для того чтобы увидеть эти списки, надо иметь одно из таких тавро...

Он что-то пробормотал, и от запястья до сгиба локтя по внутренней стороне его руки засветились различные знаки и печати.

– Вот как. – Новые данные потрясли девушку. – То есть тот, кто приходил ночью, имел нужный уровень доступа... Это большой круг? Главы кланов, гильдий, ковенот и стай? Их заместители? Кто-то еще?

– Еще очень много кто, – Варяг махнул рукой. – Даже преподаватели Академии имеют такой допуск. Но только постоянные. Если я когда-нибудь приглашу тебя учить моих студентов, то и ты сможешь получить доступ. Когда будешь работать в Академии постоянно... лет так через двадцать.

– То есть в списке те, кто имеет хоть какой-то статус и задействован в управлении Волшебным миром, – поняла девушка. – Но это на самом деле очень широкий круг. А есть ли способ как-то обойти это правило? – Она не удержалась от улыбки. – Я могу дать клятву на крови, что не воспользуюсь этим секретом, если вы мне раскроете тайну.

– Я раскрою, – ректор тоже усмехнулся в ответ. – И надеюсь, что тебе никогда и не придется этим пользоваться. Ты хорошая девочка, и такого я тебе точно не желаю.

Ева чуть нахмурилась, явно не понимая, куда клонит старый оборотень.

– Кстати, – как ни в чем не бывало, заметил он. – У нашего ночного гостя тоже была возможность заполучить списки без допуска, но он ею не воспользовался. Наверное, никто не хочет демонстрировать печать смерти.

– Что? – Ева о таком слышала впервые. – Печать смерти? Что это?

– Ты так и не смогла полностью восстановить знания! – Оборотень вновь гулко хлопнул ладонями по столу. – Я говорил Киру, что тебя надо было отправлять на первый курс! Печать смерти, Ева! Древний закон для переступивших грань!

Девушка так ничего и не поняла.

– Пусть это будет твоим домашним заданием, Ева Куракина. – Старый волк, жутко хмурясь, погрозил ей пальцем. – Нельзя жить в мире, о котором ты столько не знаешь!

– Хорошо, – решила сдаться маг, подумав, что уж если Кир не рассказал ей этого в те годы, когда она была его ученицей, так пусть рассказывает сейчас. – Я выучу этот урок. И спасибо вам за помощь. Теперь же, пока у меня есть время, пожалуй, все-таки займусь горгульями. Хотя мне трудно дается старогерманский...

– Так ты не шутила? – удивился Варяг. – Ты на самом деле изучаешь этих существ, заслуживающих наивысшего уважения? Браво, девочка! Я все же горд тобой!

Он с удовольствием придвинул к себе книгу, которую Ева так упорно пыталась прочесть.

– Я тоже изучал их, – листая страницы, сообщил ректор. – Мне выпало счастье несколько раз общаться с горгульями, этими древними и великими летунами, спасшими мир! Но... жаль, их разум почти не сохранился. Только простейшие инстинкты и бесконечная преданность...

– Странно, – прокомментировала девушка. – Тот, с кем говорила я, вполне понимает мой язык. К тому же... мой кузен отметил его сообразительность, ведь горгулий смог даже выманить у Михаила подарок...

– Надо же! – Варяг был просто восхищен. – Просто поразительно! Подарок? Эти их милые привычки! Ведь обычно горгульи, как сороки, тащат в свое гнездо совершенно ненужный хлам.

– Вот как... – Ева задумалась, глядя на книгу. Горгулий на самом деле стоило изучить лучше.

– Я сделаю тебе подарок, – вдруг решил Свинельд. – Я дам тебе книгу о них. Не эту, а вариант рукописи на латыни. Это ты сможешь освоить?

– Слава богу, да, – девушка улыбнулась. – Латынь и греческий не проблема для меня.

Варяг вытянул руку, пробормотал призывающее заклинание и тут же вручил обещанную книгу магу.

Глава десятая

На этот раз Магнус решил покинуть свой дом и встретиться с Евой в реальном мире. Рона сказала, он будет ждать их в одном из кафе на Арбате.

Старый скиф уже был на месте, когда девушки прошли через портал в центре Москвы. Магнус, в потертанных джинсах, черной водолазке и кожаной куртке-косухе, восседал за столиком на веранде. Вообще, для уличных кафе было еще прохладно, особенно по вечерам, потому клиентам выдавали теплые пледы. Маг тут же закуталась в него, пока более закаленная вампирша делала заказ. Сам скиф лениво рассматривал парад мотоциклов на улице. Это кафе облюбовали байкеры. Хранитель Равновесия всегда питал слабость ко всяческим неформальным субкультурам, а уж к мотоциклетным сборищам – в особенности. Скиф считал такой вид транспорта адекватной заменой коню и не признавал автомобилей.

– Есть новости? – улыбнувшись Еве, спросил Магнус, как только ушел официант.

Маг кратко пересказала события последних суток.

– Пока у них нет Камня, они не способны продолжить, – подтвердил вампир давешние выводы Евы. – Но мне не нравится, что они предполагают, будто артефакт у тебя, моя девочка. И еще... Мало выживших. Это тоже опасно.

– Получение еще двоих Высших для них так же важно, как и найти Камень, – напомнила Рона. – А на поиск мага и вампира им тоже нужно время, что на руку нам.

– Нет, – коротко возразил скиф. – На самом деле, теперь уже не важно, кто станет этими жертвами. А потому пострадать может любой. Ева – маг, ты – вампир. И это уже плохо.

– Ты думаешь, теперь преступники воспользуются любым Высшим нужной касты для своей цели? – уточнила Ева. – Тогда зачем нужна была первая часть обряда? Они сразу могли пленить четверых Высших.

– Камню была нужна активация, – пояснил Магнус. – Тот, кто вел обряд, все рассчитал правильно. Двенадцать детей, из которых большинство отдали свои жизни... Это не случайность. Это не просто набор жертв с запасом. Нужно было пропитать Камень жизнями. На самом деле, не важно, сколько выжило бы. Главное, теперь Камень получил свою долю крови. – Вот как... – Это заставило мага задуматься. – И потом, на втором обряде... Камень волеет полученное в смертного?

– Нет, – вампир отрицательно покачал головой. – Силу Камень отнимет у четверых Высших, четырех каст. Просто богу тоже нужна пища.

Артефактор потрясенно кивнула. Боги всегда должны получать свою долю. Это она знала. Как-то ей пришлось искать ритуальный жезл друидов. Сам поиск был быстрым и легким, но за право обладания жезлом необходимо было платить. Собственной кровью. И таких случаев было много. Магические предметы, когда-то принадлежавшие богам, или артефакты, которых касалось божество, всегда требовали жертвы. И чем больше сила артефакта, тем значительнее жертва.

– Значит, – продолжала Рона, внимательно слушавшая разговор, – теперь, если они найдут Камень, им останется лишь пленить двух Высших? Но это не так просто!

– Я боюсь, у них есть для этого средства, – скиф посмотрел на дочь с беспокойством. – И я боюсь за вас двоих.

– Я тоже думаю, что тот, кто смог украсть амулет Хранителя, может заставить и нас с Роной делать что-то против нашей воли, – задумчиво согласилась Ева с Магнусом. – Стража предложила нам свою поддержку, я думаю этим воспользоваться.

– Я предупрежу клан, – приняла решение вампирша.

– Тем более, – заметил скиф, – что преступникам не важно, в каком состоянии вы или другие Высшие к ним попадут. Главное – живыми. Но можно без сознания или под действием любого заклятья.

– На улице нас защитят вампиры и Стража, – рассудила маг. – А на моем доме стоит непробиваемая защита. Это уже доказано позавчерашней ночью. Войти можно только по моему приглашению, любые попытки штурма бессмысленны.

– Хорошо. – Впервые за вечер Магнус улыбнулся. – Ты благоразумная девочка. Но где Камень?

– У меня есть кое-какие идеи, – призналась маг. – И я проверю это завтра утром. Только вечером надо будет кое-что посмотреть и прочитать.

– Это твоя работа. – Магнус расслабленно откинулся на спинку скамьи. – А ты свою работу всегда делаешь хорошо. Но, девочка моя, чем я могу тебе помочь? Зачем ты просила о встрече?

– Магнус, прежде всего, я хотела узнать больше о втором обряде, – деловито начала рассказывать маг. – Ты уже прояснил детали. Можешь еще что-то добавить? И... Кстати, расскажи, откуда вообще они могли узнать об этом ритуале?

– Обряд не скифский, – охотно стал пояснять вампир. – Нам не нужны были эти сложности. Для нас было важно лишь божество... Этот странный и страшный обычай скорее всего пришел из Индии. Там, я слышал, подобные вещи практикуют фанатики богини Кали.

– Туги! – догадалась Ева. – Они верят в то, что каждому уготована своя смерть, причем обязательно на благо других. Ищут тех, кто должен, по их мнению, умереть для какой-то высокой цели. Да, такой обряд вполне в их духе. Массовое убийство во имя какого-либо божества при помощи его артефакта... Кто-то хорошо подготовился. А детали?

– Деталей много я тебе не подскажу, – с некоторой досадой ответил скиф. – Никто еще за годы моей жизни не решался на такое. Знаю только основное: смертный станет Высшим, если Камень вложит в него силу четверых представителей каст, таких же Высших. Сами эти жертвы... наверное, могут даже выжить. Боюсь только, боль, пережитая ими, будет так ужасна, что они могут повредиться в уме. Прежними не будут точно. И еще... Нужна основа. Ведь там, где не было дара, его не пришьешь. Нужен пятый участник.

– И... – Ева опять задумалась. – От того, к какой касте будет принадлежать этот пятый, зависит, кем в результате станет смертный? Каким Высшим он станет. Так?

– Не совсем, – Магнус поморщился. – Тут нужен ребенок. Избранный, но еще не инициированный. По сути, Камень поменяет его судьбу с судьбой смертного. И я уже говорил тебе: Высший, которым станет бывший смертный, будет универсален. А этого можно достичь, только если основа чиста.

– Ребенок? – Рона занервничала. – То есть они будут искать еще подростка с невыявленными способностями?

– Им подойдет ребенок любого возраста, – уже совсем грустно уточнил скиф. – И скажу сразу, за его жизнь никто не ручается.

– Меня интересует и еще кое-что. – Ева старалась оставаться спокойной. Новости просто ужасали. Представить, что кто-то способен вот так отнять жизнь ребенка... Маг заставила себя не думать сейчас об этом. – Магнус, есть еще кое-кто: ведущий обряд. Я уже знаю, это кто-то из моей Гильдии. Кто-то, способный заставить врасплох древнего мага. Скажи, что он получает от Камня? Кто и за что способен согласиться на все это?

– Цена должна быть очень высока, – подумав, решил вампир. – Что-то соизмеримое с ценой смерти...

– Жизнь? – пожав плечами, предложила Рона. – Может, сила Камня во время обряда спасет чью-то жизнь? Ведь это самый адекватный эквивалент.

– Подождите... – Ева выпрямилась на скамье, озаренная неким пониманием. – Метка смерти... Что это?

– Ты меня удивляешь, девочка, – удивился Магнус. – Это же азы!.. Хотя... Ты же была с Киром и не попала на первый курс... Странно, что он не рассказал. Метка смерти – это четкий след в ауре Избранного.

– След чего? – жадно спрашивала маг.

– Смерти, – вновь пожав плечами, ответила ей Рона. – Мы, Избранные, редко болеем. Но уж если это случается... То болезнь смертельна. Такой Избранный превращается в своего рода ходячего мертвеца. И есть древний закон, по которому для умирающего открыты все двери и замки. Это как... подарок, помощь. Ну, чтобы у него был шанс найти избавление... или как прощальный дар этого мира.

– На маге, который по ночам бывал в библиотеке, – медленно проговорила Ева, – была метка смерти.

– Вот оно что! – оживился Магнус. – Тогда моя дочь права. Цена ведущего обряд – его же жизнь! Огромная сила, рожденная Камнем, что в первый, что во второй раз во время проведения обрядов, даст умирающему шанс выжить!.. И теперь мне понятно, как смогли обмануть Хранителя Востока!

– Да! – поддержала тему Ева. – Прости, что вынуждена спрашивать, Магнус, но мне все же хотелось бы узнать чуть больше о том, как удалось похитить Камень из Сокровищницы. Хранитель Востока не тот, о ком хотелось бы много знать... Но как? Как кто-то смог забрать его амулет?

– Знаю, что это не праздный интерес, – вампир все же немного поморщился. – Но и не самая приятная тема. К Хранителю Востока пришел некто, оставшийся незамеченным. Понимаю, в этом основной вопрос – как? Мы с тобой это уже обсуждали. Но... Видишь ли, это уже не имеет значения. Невидимка неожиданно напал на Хранителя, пока тот приходил в себя после оглушающего заклятья, преступник прошел с амулетом в Сокровищницу.

– Но надо было еще вернуться, – уже предчувствуя, что не все так просто, напомнила Ева. – Вряд ли древний маг будет долго приходить в себя.

– Верно, – скиф криво усмехнулся.

– Извини, отец, – робко вмешалась Рона. – В Сокровищнице есть много различных очень дорогих и могущественных вещей. Но преступник взял лишь одну? Станный вор...

– Правило Хранителей, – вместо вампира ей ответила подруга, тоже лукаво усмехаясь. – Даже твой отец не может вынести из Сокровищницы более одного артефакта за раз. Иначе умрет еще на пороге. Похоже, об этом знал и преступник. Так, Магнус?

– Так, – кивнул скиф. – В другой ситуации мне бы не понравилось, что ты знаешь правила Сокровищницы. Но да, важно, что и он их знал. Вот только... Хранитель, естественно, придя в себя, должен был встретить невидимку на обратном пути. Ведь выйти из Сокровищницы можно лишь там же, где вошел. Но... Оглушающее заклятие было лишь ширмой. Невидимка ушел за Камнем. А у выхода его ждал второй преступник, который удерживал оглушенного Хранителя более крепкими магическими путами, пока не вернулся его напарник.

– Так их было двое! – Еве это совсем не нравилось.

– Недолго, – почти весело успокоил ее скиф. – Когда портал открылся, тот, кто ожидал невидимку, лишь забрал Камень.

– То есть? – не поняла маг.

– Второй преступник, более опытный и хитрый, лишь забрал Камень, – повторил вампир. – А заодно и сорвал амулет с руки своего напарника. Не ищи парнишку с необыкновенным врожденным даром невидимости, девочка. Он умер в Междумирье. А второй унес Камень.

– Значит, все верно, – подвела итог Ева. – Был молодой Высший, проникший к Хранителю, а затем и в Сокровищницу. И был тот, кто его туда направил. Тот, кто ведет обряд. Так?

– Старый, опытный, хитрый, но... – скиф развел руками, на его лице хорошо была видна злая усмешка, – умирающий. Он смог пленить оглушенного Хранителя, он и ушел с добычей.

– Но... – Рона непонимающе нахмурилась. – Хранитель должен был как-то... опознать того, кто пробыл с ним. Невидимка ушел, но второй-то таким даром не обладает!

– Зато на нем печать смерти, – пожал ее отец плечами. – Когда Ева сказала об этом, я и понял, в чем разгадка. Умирающий не прошел бы в Сокровищницу даже с амулетом. Не хватило бы жизненных сил. А вот оставаться при плененном маге и не быть узнанным он мог легко. Дар Хранителя Востока – чувствовать жизнь. В любом существе или животном. Именно он собирает души Избранных, способных быть семьями. Если тело мертво, а душа нет... Есть шанс. Но в этом случае... Печать смерти убивает все. И Хранитель просто не смог бы даже почувствовать преступника... Тем более видеть...

– Ведь Хранитель Востока слеп, – закончила за него Ева. – Печально. Добавлю лишь, что преступник – маг-артефактор. Удерживать плененного Хранителя он мог и с помощью заемной силы еще какого-либо артефакта, чтобы не тратить свою. И все же... еще и для того, чтобы не быть даже случайно узнанным. А погибший мальчик... Что ж, боюсь, моя гильдия не досчитается одного из студентов. Стража легко найдет теперь того, кто погиб в Междумирье.

– Жаль, что это уже не имеет смысла. – Казалось, старый воин потерял к теме всякий интерес. – Пока же важен лишь Камень, Ева.

– И я все больше убеждаюсь в своих догадках, где его искать, – улыбнулась девушка. – Начну со своего дома...

Было около девяти вечера. Стемнело до приятного полумрака, в котором яркие огни города сейчас казались фантастичными и немного нереальными, они будто расплывались в этом странном серовато-синем цвете наступающей ночи.

Ева с Роней вышли из портала в квартале от дома мага, но вампирша тут же отправилась дальше, в логово своего клана. Ева решила пройтись, подышать воздухом апреля, проветрить уставшую голову. Она понимала, что это небезопасно, но сейчас прогулка была просто необходима, хотя бы чтобы несколько минут побыть одной. Маги-артефакторы – не самая общительная гильдия. Даже в эгоистичном Волшебном мире они одиночки, погруженные в исследования, опасные приключения, иногда авантюры. Те, кто полагается только на себя, те, кто живет где-то в центре пространственно-временного континуума, между прошлым и настоящим. За последние дни девушка устала не только от постоянной гонки этого расследования, но еще и от того, что ей все время приходилось общаться. Теперь хоть несколько минут просто побыть наедине с собой...

– Тетя! Тетенька! – Детский настойчивый голос звал именно ее – Еву. Удивленная маг оглянулась.

Параллельно с ней по проезжей части медленно ехал автомобиль. Дорогая, красивая машина, в которой на заднем сиденье подпрыгивала от нетерпения и явной детской искренней радости девочка лет пяти-шести с забавным круглым личиком, огромными яркими синими глазенками и гривой потрясающе золотистых кудряшек. Ребенок высунулся в открытое окно и звал Еву.

– Тетя! – Радости еще прибавилось, когда маг наконец-то обернулась к ребенку. – А я тебя зову и зову! Ты меня помнишь?

Ева узнала свою маленькую соседку, ту самую, кто живет в домике с башенкой на крыше.

– Привет, милая, – маг помахала девочке рукой.

– Куда идешь? – Ребенка совершенно не занимало, что она кричит на всю улицу почти незнакомой женщине, что машина, в которой кроха сидит, сейчас загораживает проезд, что, возможно, водитель уже нервничает, как и тот, кто сопровождает ребенка.

– Домой, – отозвалась Ева и поспешила подойти ближе, чтобы не кричать и не привлекать лишнего внимания.

При ее приближении открылась дверца со стороны переднего пассажирского сиденья. Навстречу магу вышел мужчина.

На вид ему было где-то около тридцати пяти. Ева плохо понимала возраст смертных. Но мужчина выглядел довольно молодым и здоровым. А еще уверенным в себе и каким-то... деловым. Так выглядят люди со статусом. Маг знала, что многие смертные, как и некоторые Избранные, стараются демонстрировать свое социальное и финансовое положение. Таким был и отец милой крохи. На нем был прекрасно скроенный серый деловой костюм и идеально белая рубашка, дорогая обувь, брендовые часы на запястье. Он выглядел хорошо и дорого. Последнее заставило Еву улыбнуться насмешливо. Многие люди покупают хорошие дорогие вещи ради их качества и потому, что эта одежда удобна. И носят эти вещи легко и естественно. Этот мужчина не просто предпочитал брендовые модели, он явно демонстрировал их немалую стоимость.

– Доброго вечера, – довольно вежливо и даже дружелюбно поздоровался он с Евой. – Вы же наша соседка, так?

– Здравствуйте, да. – Ева тоже формально улыбнулась в ответ.

– Тетя, поехали с нами! – Кроха на заднем сиденье уже полностью высунула голову из окошка. – Папа разрешит.

Улыбка на лице мужчины стала еще шире и как-то мягче.

– Даже если вы и не собирались этого делать, – тихо обратился он к магу, – прошу, согласитесь. Она очень милая, но такая звонкая...

– Хорошо, – маг склонил голову, принимая приглашение. – Я сегодня устала, так что буду рада попасть домой быстрее.

Пусть это лишало ее тех самых драгоценных минут одиночества, но отказать крохе девушка была не в состоянии.

Сосед галантно открыл дверь, помог Еве усестись рядом с его счастливой дочерью. Автомобиль медленно тронулся с места.

– Тетя, а ты работаешь? – тут же приступила к детскому допросу девочка, преданно заглядывая новой «подружке» в глаза.

– Конечно, – ласково улыбнулась Ева ребенку. – Вот как раз с работы и иду.

– И мой папа работает! – гордо поделилась кроха и важно хлопнула себя ладошками по коленкам. Ева вспомнила по прошлому разу, что у девочки есть забавная привычка сопровождать жестами каждое свое слово. – У него важная работа. Он президент!

Маг усмехнулась.

– Я всего лишь директор, – повернувшись назад с переднего сиденья, уточнил отец крохи. – Пусть и в своей фирме. А вы чем занимаетесь?

Маг различила в его тоне некую обеспокоенность. Так бывает у людей с определенным статусом, будто они боятся, что случайно придется общаться с кем-то не их круга. Также маг заметила, как он оценивающе осматривает ее костюм и украшения.

– Я археолог, – ответила она.

– А это кто? – тут же вмешалась девочка. – В это делают инвестиции?

Последнее слово ребенок выговаривал особенно тщательно, явно узнала его недавно и теперь «пробует на вкус».

– Делают, – весело ответила ей маг. – И еще какие! Я достаю из земли очень дорогие древние вещи.

– Прямо из земли? – Новость ребенка просто заворожила. – А где достаешь?

– Ну... – Ева немного смутилась. – Во всяких таинственных местах. Ты знаешь про египетские пирамиды?

Ребенок кивнул, глаза крохи от восторга стали еще больше, хотя Ева сомневалась, что такое вообще возможно, и еще девочка забавно прикрыла ладошками ротик.

– В пирамидах мумии и куча золота! – авторитетно заявила малышка. – А значит, ты смелая, умная и богатая.

Отец ребенка чуть слышно хмыкнул.

– А еще, – вдруг вспомнила кроха, – там куча магии!!

Ева насторожилась. Она не любила вести со смертными подобные беседы, даже с очень маленькими смертными. К тому же этот ребенок явно Избранная. Маг помнила, как легко девочка рассмотрела ее в прошлый раз сквозь чары отвода глаз.

– Сколько ей лет? – невпопад спросила маг у отца ребенка.

– Почти семь, – отозвался он. – В сентябре пойдет в школу.

– Я уже умею и читать, и писать, – важно поделилась кроха, разглаживая свою юбочку. – Но магия – это здорово! У меня тоже есть волшебная штука!

Ева старалась не хмуриться. Когда такой ребенок заявляет о волшебной штуке, можно на самом деле дожидаться неприятностей.

– Вот! – Девочка вытащила из маленькой яркой сумочки... клубок. Обычная темно-синяя нить, шерстяная, уже довольно грязная...

– А почему он волшебный? – осторожно принимая у девочки ведьмин компас, спросила маг.

– Сейчас уже нет. – Казалось, кроха потеряла к диковинке весь интерес. – А раньше был.

– И что же в нем было волшебного? – Ева аккуратно проверяла клубок на наличие остатков магии.

– Он прыгал! – Девочка выглядела обиженной, смешно надула губки, скрестила руки на груди «наполеоновским» жестом. – Когда я вышла, он прыгал! Высоко-высоко! Я поймала, и он больше не работает.

– А где ты его нашла? – продолжала выпрашивать Ева.

– У нашего подъезда, – пояснил ребенок. – Я потом его бросала, но он больше не хочет прыгать. Сломался... А в пирамидах есть волшебные штуки?

– Конечно, есть. – Маг была рада сменить тему. – Только они другие. Их очень давно люди сделали и в пирамиды спрятали. Эти волшебные штуки не прыгают. Они рассказывают истории...

– И потом маленькие девочки ходят в музей эти истории слушать, – поддержал мага отец ребенка. – А взрослые дяди становятся очень богатыми, когда у них такие штуки есть.

Ева усмехнулась.

– Я занимаюсь инвестициями, – как бы в никуда сообщил сосед. – И в историю тоже. Недавно, вы, наверно, знаете, проходили раскопки в Карелии. Мы частично финансировали проект.

– Там было интересно, – вежливо заметила девушка. – Мы нашли много артефактов. Не только бытовые вещи на месте поселения, но и несколько культовых предметов. Кстати, были и вещи из чистого золота.

– Я в курсе, – спокойно отреагировал он. – Я думаю, у нас с вами много общих интересов, соседка. Можно как-нибудь обсудить возможное сотрудничество.

Он полез в бардачок машины, достал тонкую золотую визитницу, протянул Еве карточку со своими контактами. Девушка молча приняла визитку. Когда-либо звонить соседу она не собиралась.

К дому они подъехали быстро. Маг поторопилась выйти из машины, но соседи так просто отпускать ее не собирались. Малышка доверчиво ухватила девушку за руку и потащила к подъезду. Отец девочки шел следом все с той же официально-благожелательной улыбкой.

– Ты была в пирамидах, – рассуждала кроха, когда они вошли в лифт. – И ты знаешь магию. Починишь мне волшебную штуку?

– Не знаю, – немного растерялась Ева. С одной стороны, это был хороший повод получить от ребенка ведьмин клубок и изучить его, но с другой... у девочки отличная память, она может вскоре попросить клубок обратно. – Можно я попробую? Но если он совсем сломался, я ничего сделать не смогу.

– Попробуй, – подумав, разрешила кроха. – Только ты своему коту и птичке его не отдавай.

– Конечно, нет, – заверила маг. Она не могла представить Зверя, катающего клубок по квартире.

– А у вас дома животные? – вдруг заинтересовался сосед. – И много?

– Они у меня временно. – Ева занервничала. Вроде бы обычные смертные любят заводить кошек и собак и часто обсуждают их проделки с соседями. Ей сейчас надо вести себя так же, но девушка не знала, как можно что-то рассказать о фамильяре и горгулии. – Пока я в городе, коллега просила их у себя подержать.

– Ясно. – Сосед, кажется, отошел от офисной любезности, казался более расслабленным и естественным. – Просто Лиза просит завести кошку. А я не знаю, сможет ли она за ней ухаживать.

– Да, – важно подтвердила девочка. – Я люблю кошек. И птичек. Но няня и так занята, а я еще маленькая.

Ребенок точно пересказывал аргументы взрослых.

– А можно я приду поиграть с твоим котиком? – вдруг нашла кроха выход из ситуации.

Маг нервно переглянулась с отцом девочки, когда они вышли из лифта на своем этаже.
– Не знаю, Лиза, – теперь уже более серьезно сказала она ребенку. – Мой котик не привык играть. Он может сильно тебя оцарапать. Давай мы с тобой потом договоримся.
– Хорошо. – Кажется, в вопросе о домашних животных девочка привыкла к отказам. – Но можно я как-нибудь просто приду его погладить?
– Только днем, – стоя у двери своей квартиры, быстро согласилась маг. – Сейчас котик спит. И тебе пора, Лиза. Спокойной ночи.
Девочка помахала ей рукой от своей двери.
– Увидимся, – легко кивнул на прощание сосед. – Как-нибудь все-таки поговорим об инвестициях в историю.
Маг чуть пожала плечами и, наконец, закрыла за собой дверь, спрятавшись в тишине своей квартиры.

Трактат о горгульях оказался очень интересным и познавательным. Ева читала его, забравшись под плед на диване в гостиной. Зверь устроился рядом, следил за магом умным, но сонным взглядом. Сверху слышался легкий стук – горгулий гулял по крыше.
Когда-то его родичи спасли мир. К сожалению, легенда не сохранилась в веках. О крылатых Избранных знали мало. Но, как поняла Ева, если у странного неизвестного смертного получится его жуткий обряд, и он умудрится выжить, то станет кем-то, похожим на представителя древней сгинувшей касты. Потому что горгульи были абсолютными носителями магии. Именно поэтому им и суждено было пожертвовать собой ради жизни Волшебного мира. Стало понятно, что вместе с ними ушла и огромная сила. Теперь Избранных такого уровня просто нет. Остатки магии этого мира рассеялись по кастам.
Нынешние чудом сохранившиеся горгульи были полубезумны, имели интеллект на уровне животных. Они помнили только преданность и доброту, они воспринимали только чистые и искренние эмоции. Но кое-что все же не пропало.
Ева иногда задумывалась, как ее новый странный друг вообще смог оказаться на крыше дома мага, именно на ее половине. Защита дома была впаяна в стены, вплетена в саму суть дома. Преодолеть барьер без разрешения девушки было практически нереально. Но горгулий спокойно прилетал к ней за едой. Почему?
Потеряв магию, древнее племя не утратило ее вкус. Горгулий притягивали Избранные как носители силы, а также и все предметы и жилища, где есть магия или хотя бы ее жалкий след. К тому же какой-то старый бог, видимо, пожалел это племя или, наоборот, посмеялся над горгульями. Теперь летуны проходили через любую преграду силы. Для них не существовало никаких барьеров. Так и друг Евы спокойно прилетал из ночи в ночь на крышу, разрывая магическую сеть защитных заклятий.
А еще горгульи чисто интуитивно копили магию. Они собирали любые предметы, имеющие зачаток силы или ее след. Так, в гнездах горгулий опытные артефакторы находили груды сокровищ. Одним летунам, как сорокам, нравились блестящие предметы, например, украшения с небольшим зарядом силы: амулеты и талисманы. Другие любили вещи неправильной формы. Третьи предпочитали оружие.
Вот на эту особенность горгулий Ева сейчас и рассчитывала. Никола наверняка не летал на ее крышу. И прежде всего, именно потому, что в ту ночь там обедал горгулий. Мальчишка-вампир просто испугался бы летуна. Говорят, во время приема пищи они могут быть агрессивны, как и любые животные. Но вот аккуратно забросить Камень на крышу вампир мог. Иначе ему бы никак не удалось передать Еве Камень.
Маг задумчиво повертела в руках отданный Лизой клубочек. Вот и еще одно доказательство теории мага. Клубочек был у их подъезда и прыгал вверх. В ходе поиска такие компасы могут и взлетать. Вот только защита территории Евы клубок бы просто откинула. Потому он и прыгал вниз, указывая своему хозяину направление. А в свите неизвестного смертного есть ведьмак... След Камня привел их к дому мага.
Ева встала с дивана и собралась навестить горгулия. Пока она доставала на кухне очередную порцию мяса для домашнего питомца, Зверь наблюдал за ней. Потом кот двинулся за магом вверх.
– А ты не боишься его? – поинтересовалась маг.
В ответ фамильяр смешно фыркнул, почти как настоящий кот.

Дверь, ведущая на крышу, была распахнута настежь, и оттуда здорово тянуло сквозняком. Девушка выглянула наружу. Горгулий, сложив крылья, сидел на бордюре и смотрел вниз, где куда-то еще спешили пешеходы и проносились машины. Летун смешно склонил голову на один бок и что-то изучал, при этом издавая некие гортанные звуки. Он напоминал голубя-переростка.

– Привет. – Ева подошла ближе, и горгулий повернул к ней свою кожистую лысую голову с огромным грозным клювом. Он издал какой-то звук, видимо, отвечая магу.

– Как ты тут? – продолжала девушка расспросы. – Как твое крыло, дай я посмотрю.

Горгулий выпрямился, слез с бортика, сделал пару робких шагов к магу и аккуратно растянул крыло. Ева внимательно его оглядывала, чуть касаясь пальчиками перепонки. Место, где летуна поцарапал оборотень, почти зажило, остался еле заметный шрам.

– Молодец, – ласково похвалила девушка. – Уже совсем выздоровел. Ты поел? Что делаешь теперь?

Горгулий вновь склонил голову набок и что-то проворковал, а потом вдруг подхватился и смешно заковылял куда-то в сторону. Ева оглянулась. В пяти шагах от нее у края бордюра сидел Зверь. Он смотрел на мага умным и чуть настороженным взглядом. Его хвост, обвитый вокруг лап, нервно бил кончиком о покрытие крыши. А к коту спешил летун.

– Осторожнее! – не выдержав, воскликнула Ева.

Горгулий чуть притормозил, не добежав до кота буквально шаг. Он опять присел, рассматривая Зверя, то одним, то другим глазом, вертя головой. Кот плавно встал и сам шагнул ближе к летуну. Маг с замиранием сердца наблюдала, как эти двое странных существ сначала смотрят друг на друга, словно ведут немой диалог. А потом... Когтистая лапа горгулия робко вытянулась вперед, а Зверь, будто самое обычное домашнее животное, потянулся мордой к летуну. И вот скрюченный палец с неровным обломанным когтем нежно проводит Зверю за ухом. Кот потерял голову о руку горгулия, но его взгляд был обращен к магу. Внимательный и какой-то очень острый взгляд. Кот смотрел на девушку, а потом обернулся к тому месту, где Зверь сидел до этого. Ева чуть кивнула. И осторожно начала пятиться назад. Ей срочно нужно было проверить комнату своего летуна.

Глава одиннадцатая

Было одиннадцать утра, когда Даниил Нарышкин, заместитель Главы Стражи Москвы Михаила Куракина, стоял у двери кухни своего начальника. Он только поднял руку, собираясь постучать, как это было принято у Избранных, традиционно игнорирующих дверные звонки, когда дверь открылась, и Ева Куракина шагнула ему навстречу.

Дан чуть склонил голову в церемонном приветствии. Девушка улыбнулась в ответ. Сегодня она как никогда напоминала археолога. Ева убрала свои длинные золотистые волосы в пучок, надела обычные синие джинсы и кожаную куртку цвета молочного шоколада, между полами которой виден был простой белый топ. На ногах девушки были удобные ботинки. Страж отметил, что Ева одна из немногих Избранных, кто носит очень мало украшений. Сегодня на шее девушки висел какой-то небольшой кулон, простая висулька из глины. Дан и раньше видел на ней этот амулет. Также Ева надела уже знакомый ему бронзовый браслет, где, видимо, еще оставались боевые заветы. На втором запястье была тончайшая серебряная цепочка с одной подвеской, на которой поблескивал синий камень. И еще скромное серебряное колечко на среднем пальце правой руки. Страж понимал, что это скорее всего тоже какие-то защитные амулеты. Эти украшения были в разы скромнее тех, что привычно навешивали на себя другие Избранные.

– Вы опять сменили облик? – спросила девушка.

Даниил часто менял внешность в целях безопасности. Сегодня он выглядел как некий персонаж средних лет без определенного рода деятельности. Сутулый, в простых джинсах и серой ветровке. Волосы длиннее необходимого, какие-то жидкие, светло-русые. Ничем не примечательное худое длинное лицо с тонкими губами. Только глаза оставались прежними.

– Мне так спокойнее, – пояснил Дан. – К тому же ваш кузен велел не привлекать внимания. Куда мы пойдем сегодня?

– Идем забирать Камень, – тихо ответила девушка, заходя в лифт.

– Вы знаете, где он? – удивился Страж.

– Пока только догадываюсь, – она улыбнулась ему. – Надо проверить несколько мест. Но это займет много времени.

Они вышли из подъезда, Ева немного постояла в раздумьях, а потом решительно направилась на север.

– Вы же слышали, Дан, – уверенно шагая, начала рассказывать она. – У меня теперь живет горгулий. Я прочитала кое-какие материалы о его племени. Древние летуны не слишком умны, но преданы тому, кого выберут. Во многом их привычки похожи на птичьи. Они создают гнезда и тащат туда разные предметы.

– Все то, что обладает хотя бы каплей магии, – послушно подтвердил Страж. – Но вы сами сказали, что теперь гнездо горгулия у вас.

– Верно. – Ева улыбнулась Дану, как послушному ученику. – Но еще три дня назад все было иначе. И теперь давайте представим такой сценарий. В течение нескольких месяцев горгулий прилетал ко мне за едой. Так же было и в ту ночь, когда мое убежище хотел навестить Никола. Бедный мальчик скопировал у Роны ее дар полета и скребся в мое окно. Проблема в том, что я не была готова принимать гостей, да и о Никола тогда еще ничего не знала. Я прогнала незваного гостя. Вот только вопрос, зачем мог прилетать ко мне студент, увлеченный историей артефактов скифской поры? Студент, увлеченный моими приключениями и знающий, что я разбираюсь как раз в скифских артефактах? Никола, у которого на руках частица скифского божества и за которым охотятся?

– И кто сходит с ума от голода. – Даниилу такая картина не нравилась. – Вы предполагаете, он хотел оставить вам Камень? Но разве не этот артефакт помогал ему продержаться столько времени?

– Помогал, вы правы, – согласилась маг. – Только этот же Камень был для него основным источником опасности. Придется немного забежать вперед. Камень искали. Даже у меня. Дважды. Тот оборотень, что разорвал в клочья моих соседей. И некая ведьма или ведьмак, кто вчера оставил у моего дома ведьмин клубок. Они бы нашли Никола. И он рискнул. Вот только, опять напомню, я его не пустила. Что делать парню, чьи силы на исходе, а состояние рассудка оставляет желать лучшего?

– Вы предполагаете, он все же оставил Камень у вас? – предположил Страж. – Как-то умудрился закинуть его на вашу территорию?

– Все верно, – снова довольно кивнула Ева. – И я это проверила. Кроме летуна у меня сейчас живет еще и фамильяр. Это огромный кот, который вчера вечером легко нашел на крыше то самое место, куда мальчишка забросил Камень. Силы артефакта хватило, чтобы пробить защиту моего жилища. Наверное, он мог бы даже перебраться через бордюр на крыше... только именно в тот момент там расправлялся с куском мяса горгулий.

– Понятно, – подумав, кивнул Даниил. – Мальчишка оставляет у вас Камень. Но летун... Он должен был отреагировать на магию предмета.

– И он точно это сделал, – заметила маг. – Помните? Кузен заметил, что мой горгулий весьма сообразителен. Что он явно более развит, чем его соплеменники? Я думаю, это действие Камня, частицы бога. Его силы достаточно, чтобы воскресить часть разума летуна. Ну, и, конечно, инстинкты. Горгулий нашел сокровище и тут же унес его в свое логово. Ведь в ту ночь я еще не пригласила летуна жить у себя.

– Логично, – согласился Страж. – Значит, мы должны найти старое логово. Но как? Ева улыбнулась. Они дошли до перекрестка двух небольших улочек в ее спальном тихом районе. Девушка открыла сумочку и достала свой магический компас, маленькую ампулу с кусочком золота внутри.

– Ева, – Даниил смотрел на мага с некоторым беспокойством, – уже темно, нашего света не хватает. Мы можем вернуться сюда и завтра. Это опасно.

– Завтра сюда может добраться уже кто-то другой, – задумчиво возразила девушка.

Они стояли на самом краю пролома в крыше какого-то заброшенного завода. Края дыры были неровными, старые материалы давно прогнили. Ева, опираясь на руку Стража, заглядывала вниз. Чуть поодаль стояли Рона и несколько вампиров ее клана.

– Не знаю, насколько умны другие горгульи, – рассуждала вампирша, – но твой явно был хитер еще до того, как стащил Камень.

Маг улыбнулась подруге. Да, ее друг-летун умел прятаться. Магический компас привел их к заводу еще днем. Но территория предприятия оказалась громадной. Компас дергался на шнурке в разные стороны. Похоже, горгулий провел здесь несколько лет, меняя места для гнезда. Пока Избранные осматривали заброшенные цеха, стало понятно: прятаться тут привык не только летун. Тут же явно часто собирались смертные – бродяги и бомжи. Они наверняка не раз вспугивали летуна. К наступлению сумерек, когда на помощь магу и Стражу пришли вампиры, Ева наконец-то почувствовала след Камня. Артефакт обладал мощнейшей энергетикой, маг смогла без труда подобраться к тому помещению, где он сейчас лежал. Однако вход в комнату оказался завален. Рона предположила, что это именно горгулий обезопасил свое гнездо, закрывшись от людей. Единственный способ попасть в помещение – через пролом в крыше. – Мы и так потеряли много времени, – рассуждала маг. Теперь она опустилась на колени и изучала комнату внизу, спустив туда небольшой шарик света. – К сожалению, в том месте, куда Никола положил Камень на моей крыше, след был слишком слабым. Потом мне пришлось заряжать компас на самого летуна. Но теперь... Тут можно спуститься. Я левитирую, а потом поищу внизу.

– Пойдем вместе, – тут же решила Рона. – Не знаю, что там, но вдруг опасно.

Даниилу план не нравился, но он прекрасно понимал, что сейчас спорить с девушками бесполезно. Все, что он мог, это организовать самую простую страховку, которой пользовались даже смертные. Без зазрения совести он сотворил из воздуха пару крепких веревок. Маг и вампирша обвязали их вокруг талий и стали медленно и плавно опускаться вниз. Парни из клана Роны вместе со Стражем напряженно ждали их наверху. Ветки просто разматывались, сейчас держаться за них не имело смысла.

Пролом в крыше был узким, он коридором уходил вниз. Рона и Ева даже не могли увидеть, где им лучше приземлиться.

– Давай не спускаться до самой земли, – предложила тихо вампирша. – Там могут быть камни или еще что-то такое. Попробуем сначала посмотреть...

– Там может быть и кое-что еще, – также шепотом ответила Ева. – Горгулии собирают предметы, в которых есть магия. Знаешь, скольких тварей может привлечь такая добыча? Если маг и надеялась испугать подругу, то сильно ошиблась. Рона, не задумываясь, тут же обрушила вниз одно из боевых заклятий.

– Что там?! – тут же прокричал сверху Даниил.

– Ничего, – весело отозвалась Ева. – Рона проводит разведку боем. Внизу все тихо.

Они зависли буквально в полуметре от каких-то обломков, сваленных на полу. У Евы чуть темнело в глазах и шумело в ушах от давления. Камень был слишком близко, и его сила просто огромна.

– Задохнуться можно, – поделилась немного испуганно Рона. – Как же ты вот так...

Маг только усмехнулась. Да, ей хорошо было знакомо это ощущение. Когда мощный артефакт рядом. Когда от его силы захватывает дыхание. Бывало, что подобные предметы обладали еще и дополнительной защитой, простейшим заклятьем, благодаря которому у магов, ведущих поиск, иногда начинали еще и путаться мысли. Ева к этому привыкла, но ее подруга могла и запаниковать.

– Поднимись чуть выше, – деловито скомандовала ей маг. – Мы тут вдвоем просто не поместимся. Я найду Камень и передам тебе.

Было видно, что Рона колеблется. Отец велел ей защищать Еву. Однако в словах подруги тоже был смысл.

– Рона! – Маг не хотела терять время. – Быстрее, мы же не будем торчать тут вечно.

Наконец, решившись, вампирша взмыла в воздух, поднявшись метра на полтора. Ева, наоборот, полностью опустилась на землю.

Тут было светло благодаря магическому шарiku света, но душно и смрадно. А еще... здесь было что-то еще.

От заклятья Роны внизу образовался точный круг, откуда снесло даже мусор. Остались лишь два крупных обломка стены. И вот это настораживало. Значит, рушится не только крыша.

– Мне нужен еще свет, – предупредила маг Рону. – Только... Пожалуйста, поднимись сама выше и посвети там. Не шуми.

– Что-то не так? – тут же встревожилась вампирша.

– Сама увидишь, – обещала Ева.

Как только шарик света, созданный подругой, вспорхнул выше, девушки увидели это. Похоже, раньше в этом помещении была какая-то вытяжка или что-то ей подобное. Над бывшим убежищем летуна вверх уходил четкий круглый коридор, вернее, труба, сложенная из старых кирпичей. И там, под самым потолком по кладке шла серьезная трещина. Ева подумала, как вовремя она дала горгулию убежище, ведь, оставшись тут, древний летун мог погибнуть под обвалом.

– Твой горгулий, видимо, просто пробил вход, – между тем предположила Рона. – Чтобы был шире. Прежняя дыра была ему маловата. А заодно раскачал кладку.

– Верно, – согласилась маг. – Никакой магии больше не применяем. Одно неверное движение – и нас тут завалит. Поэтому лети вверх.

– Ты... – пыталась тут же поспорить с ней подруга.

– Не насовсем, – быстро успокоила ее Ева. – Лети, предупреди Стража и своих. Пусть будут с веревками наготове. Я пока найду Камень. Возвращайся и будь рядом. Если что-то случится, ты летаешь быстрее, ухвачусь за тебя, а наши наверху помогут нас вытащить.

Без дальнейших разговоров вампирша быстро взмыла вверх.

Ева присела рядом с одним из уже упавших вниз кусков кладки. Заклятье Роны разметало все в стороны, прибив к стенкам. Теперь надо искать Камень в мусоре, а его энергетика так велика, что точно определить местонахождение артефакта почти нереально. Ева на миг прикрыла глаза, вспоминая. Вчера вечером, пока фамилляр отвлекал горгулия, маг пробралась в комнату к своему летуну. Он уже успел обзавестись новыми игрушками. Ева нашла их в дальнем углу под кроватью. Даже интересно, как он смог туда задвинуть все эти мелкие предметы. Ведь горгулий большой...

Маг вновь осмотрела в неровном свете старое гнездо. Нет, Камень не может быть у стен, в горах мусора. Должно быть особое место... Девушка присмотрелась к обломкам стены. Спать на камнях горгулий бы не стал... Значит... Вот он тут приземляется, ... повертелся, сложив крылья, как огромный голубь, потом... Девушка осмотрела стены. Ровная кирпичная кладка. Все та же труба... Но слева есть какое-то пространство... Ева шагнула в сторону. Тут стояли высокие полугнилые доски. Ага! Так горгулий устроил себе здесь и тайник. А ведь верно! Из дыры в крыше сюда попадает свет, смертельный для летуна, а за досками...

Ева чуть-чуть отодвинула две из них в сторону, и сразу стало видно, что помещение сбоку больше, закуток, заваленный грязным старым тряпьем. Вот настоящее гнездо! Ева еще немного сдвинула доски. Где-то наверху послышался неприятный звук, по стене прошелестел ручеек пыли, упало несколько камушков.

– Осторожнее, – громким шепотом откликнулась Рона.

– Лети выше, – подумав, распорядилась Ева. – Тут есть еще помещение. Мне надо туда пройти. Сейчас еще отодвину доски и...

– Будет обвал! – Вампирша тут же спустилась ниже. – Мне тебя не вытащить!

– Верно, – маг весело улыбнулась – Уходи. Там, – она указала на открывающийся между досками тайник, – его гнездо. И там есть еще выход. Помнишь? Завал с другой стороны?

– Тебе не разобрать, – засомневалась Рона.

– Даже пытаться не буду, – заверила ее маг. – Это сделаете вы...

Получив приказ, вампиры спешно покинули крышу. Рона и Даниил сидели на самом краю дыры, напряженно всматриваясь внутрь. Отсюда, сверху, трещина в кладке казалась огромной и пугающей. А там внизу... маленькая фигурка что-то делала. Видно было, как Ева осторожно двигает доски, с высоты кажущиеся очень тонкими, но высокими и тяжелыми. Одна жердь отошла в сторону, вторая... Когда третья доска, потревоженная магом, открыла темное пространство сбоку, две отодвинутые ранее тонкие палки стали падать. С шумом одна из них врезалась в стену...

Даниил успел заметить, как фигурка внизу вдруг метнулась вперед и исчезла в стене, прежде чем каскад камней рухнул вниз. Поломанные кирпичи падали гулко, сначала маленькие камушки с потоком грязи устремились ко дну, потом оторвался и медленно поплыл вниз большой кусок кладки. Вскоре вся труба исчезла в грохоте камней и пыли.

– Когда мы вытащим ее оттуда, – глухо заметила Рона, открывая портал, – я лично сверну ей шею.

Даниил быстро проскользнул мимо нее в серый сумрак портала, лицо его было напряженным и сердитым.

Оно оставалось таким же, пока Страж создавал один за другим мелкие смерчи, сметающие от завала в стене, в большом зале, камни, старые доски и прочий хлам, которым кто-то когда-то завалил проход в ту самую обрушившуюся комнату.

Обычно Избранные старались не раскрывать свое существование перед смертными, но в тот вечер все забыли об осторожности. Страж открыто применял магию, вампиры выпустили когти, которыми легче было подцеплять камни и крупные обломки плит. Они не скрывали и своей природной силы, откидывая каменные глыбы в стороны с недоступной человеку легкостью. Они докопались до стены всего за пять минут. Появилась дыра. И когда на миг все отошли в стороны, удар магии изнутри расчистил проход.

Ева вступила в зал. Ее лицо было испачкано грязью, откуда-то взялась царапина на щеке. Девушка была усталой и запыленной, но довольной.

– Вот! – Она раскрыла ладонь.

Камень был обычным на вид. Серым, с легкими блестками слюды, неровным, шероховатым и... безумно сильным. Даже когда Избранные просто смотрели на него, казалось, этот кусок породы весит тонны и... сияет удивительным светом, идущим откуда-то изнутри Камня. Рона недовольно поджала губы, наигранно безразлично пожала плечами.

– И вот из-за этой гальки весь сыр-бор?..

Ева смазывала заживляющим бальзамом ссадину на щеке. Она чувствовала себя вымотанной, но довольной.

– На этот раз Ли превзошла саму себя, – заметила Рона, наблюдая за подругой. – Почти идеальное средство. Хотя было бы лучше, если бы оно сегодня не понадобилось.

– Наоборот, – возразила маг. – Нам повезло. Считай, легко отделались. Еще час-полтора, и вся эта история закончится. Осталось лишь передать Камень твоему отцу.

– Он будет нами доволен, – вампирша улыбнулась. Это было довольно редкое зрелище, ведь глава клана привыкла всегда быть суровой. – Стража внизу, как и мои ребята. Если преступники знают, что Камень у тебя... Их уже заждались в Подземелье.

– Но мне было бы спокойнее, если бы ты была сейчас с ними там, внизу, – призналась Ева. – Твои вампиры еще молоды. Если завяжется драка... и так слишком много потерь. Мне же тут ничего не грозит. Защита вплетена в стены, даже с крыши не пройдешь.

– Только если я тебя оставляю, – напомнила Рона, – отец мне лично голову оторвет. И за тебя, и за Камень.

– Было бы легче, – весело усмехнулась маг, – если бы Магнусу можно было просто позвонить. А не вызывать его через фамильяра из другой реальности. Заметь, это было бы еще и быстрее.

– Просто тебя смущают разговоры со Зверем, – насмешливо отозвалась вампирша. – Хотя... Вы и правда выглядели забавно.

Кот, сидящий напротив Роны в кресле, как и его временная хозяйка, одарил ее недовольным взглядом.

– Главное, чтобы Магнус поторопился, – напомнила Ева. – Все-таки Камень слишком силен и... Звонок в дверь заставил ее потрясенно замолчать на полуслове.

Никто из Избранных никогда бы не воспользовался этим человеческим изобретением. Звонки в Волшебном мире просто не нужны. Хозяин дома всегда почувствует гостя через дверь.

Достаточно легкого стука или даже магического сигнала. Но тут в дверь позвонили. Рона вскочила с кресла, напряженная, собранная и готовая к бою. Ева осторожно пошла к двери.

– Кто там? – спросила она, чуть запнувшись. Ей непривычен был такой простой человеческий бытовой вопрос.

– Тетя! – раздался из-за двери веселый детский звонкий голосок. – Привет! Тетя! Ты же не можешь еще так рано спать?

Девушки в квартире переглянулись.

– Тетя! – голос ребенка из-за двери звучал очень громко и настойчиво. – Я же тебя давно жду! Ну, открой! Я только немного с котиком поиграю. Ты же обещала...

– Это соседняя кроха, – шепотом сообщила Ева Роне. – Помнишь?

– Ребенок с задатками Избранной. – Глаза вампирши нехорошо сверкнули. – Только как она дотянулась до звонка?

Ева чуть нахмурила лоб, пока сканировала через дверь своих гостей.

– Она с отцом, – шепнула маг подруге.

– Ну, тетя! Ты меня не слышишь?

Не слышать девочку было просто невозможно, и это несколько нервировало.

– Извините, – наконец сказал намного тише отец крохи. – Вы не могли бы... Мы совсем не вовремя?

– Минутку! – отозвалась Ева и повернулась к Роне и Зверю, застывшим в холле буквально в шаге от мага. – Придется их впустить. Девочка слишком звонкая. Мало ли что... А ты, – маг улыбнулась коту. – Ты же не хочешь, чтобы тебя затискали? Прячься.

Зверь тут же сорвался с места и побежал в сторону лестницы, ведущей на верхний этаж квартиры, видимо, компания горгулия его устраивала больше.

– Скажи ему, чтобы тоже вел себя тихо, – вслед посоветовала Рона Зверю.

А Ева уже открывала дверь.

– Ну, вот. – Девочка, удобно сидящая на руках отца, умильно сложила ручки на животике поверх воздушного синего платяца. – Я же говорю, ты еще не можешь спать.

– Еще раз прошу прощения, – вежливо и немного официально улыбнулся ее отец. – Лизе пора спать, но успокоить ее совершенно невозможно.

– Понятно. – Ева не торопилась впускать гостей внутрь. – Вам, должно быть, с ней трудно.

– Есть немного, – его улыбка стала чуть более естественной и застенчивой. – Вообще-то, у меня сейчас деловой разговор с моим партнером... А Лиза... Мы буквально на пару минут.

– Хорошо. – Ева чуть подвинулась в сторону, быстро осмотрела площадку. В открытых дверях квартиры соседа стоял... Лаврентий Павлович.

– Сенсей? – Маг искренне удивилась и обрадовалась, как всегда при виде учителя.

– Девочка моя! – точно так же весело и чуть удивленноотреагировал профессор. – Надо же! Какое совпадение!

Лавр неторопливо подходил к двери Евы.

– Вы знакомы? – все с той же прохладцей осведомился смертный, не обращая внимания на ребенка, подпрыгивающего у него на руках от нетерпения. – Лаврентий Павлович как раз и помогает мне в проектах. Помните, я говорил? Инвестиции в историю?

– Конечно. – Маг на миг повернула голову и посмотрела на соседа. – Это мой учитель. Он замечательный археолог... Новый проект?

– И еще какой! – Лавр подошел совсем близко. – Ты будешь в восторге, Ева.

И в следующий миг учитель резко ударил девушку по щеке.

В удар была вложена магия. Ева отлетела внутрь квартиры, ударилась головой о стену. В глазах было темно, тело стало тяжелым. Она слышала, как где-то еще на площадке открылась дверь, быстрые шаги, шипение разозленной Роны и ответный рык оборотня. Ева теряла сознание.

Последнее, что она видела, это как большой черный кот быстро бежит прочь, в сторону лестницы на крышу.

Глава двенадцатая

Заместитель Главы Стражи Даниил Нарышкин скинул ложную личину, в которой провел почти весь день. Сейчас он пребывал в своем нормальном облике. И он нервничал. Он знал, что в квартале вокруг дома Евы Куракиной этим вечером Избранных собралось больше, чем иногда бывает на балу в Йоль. Здесь были вампиры клана Роны, дочери Магнуса Скифа, тут была и Стража. Но Даниил все равно нервничал. Что-то было не так. За годы службы ему не раз приходилось полагаться на интуицию, и маг доверял своему чутью.

К лавочке у самого подъезда Евы, где сейчас и сидел Страж, подошел Михаил Куракин. Глава предпочитал обычную одежду форменному камзолу и сейчас больше напоминал какого-то рокера, чем грозного представителя власти Волшебного мира. За ним следовала Ида, как всегда одетая в черное, гибкая и стройная. И опять же, как всегда суровая.

– Хороший вечер, – сухоvalo сказал Глава и тут же поднял глаза вверх, на окна своей кухни. – Как тут?

– С виду все хорошо. – Даниил привычно поднялся с лавочки и вытянулся перед начальником. – Вокруг дома Стража и вампиры. Защита на квартире вашей сестры не потревожена. Камень у нее. Ждем Хранителя.

– Но? – внимательно глядя на подчиненного и друга, спросил Михаил. – Ведь есть некое но?
– Просто мне неспокойно, – сознался Даниил. – Что-то такое... что-то не так. Но никак не могу понять что.
– Неужели ты думаешь, что они будут продираться с боем? – удивилась Ида. – Если квартира так защищена... Взять ее штурмом, даже с магией, будет почти невозможно.
– Штурм не имеет смысла, – согласился с ней Глава, – они слишком долго прятались.
Даниил только кивал, соглашаясь с начальником. Но смотрел он не на своих собеседников, а наверх, где светились окна квартиры мага.
– К тому же, – привел Михаил следующий аргумент. – Они уже пытались проникнуть к кухне. Даже с дракой. Тот рыжий оборотень. Помните, Ева рассказывала. Ее соседи погибли, на ее входной двери до сих пор следы его когтей, но...
В этот момент Даниил понял, в чем дело.
– Смотрите! – он указал наверх. Не только окна Евы, но весь верхний этаж светился огнями, как рождественская елка. Как и бывает всегда, когда семьи вечером собираются дома. Только тогда в каждой квартире зажигается свет.
– Говоришь, соседи мертвы... – Ида первой бросилась в подъезд, торопясь вызвать лифт.

Ева пришла в себя. Сознание вернулось рывком, будто девушка вынырнула из крепкого сна. И тут же вернулись воспоминания. Маг распахнула глаза.
Она сидела на полу в собственной гостиной, недалеко от окна. Кто-то прислонил ее к стене. Руки и ноги были свободны. Вот только нижнюю часть своего тела девушка почему-то не чувствовала. При этом никаких сдерживающих заклятий не было. Кроме нее в комнате были и другие Избранные. А также смертный.
– Что вы со мной сделали? – покашляв, чтобы освободить пересохшее горло, сухо и холодно поинтересовалась Ева.
– Это всего лишь укол, – нарочито спокойно, почти доброжелательно объяснил сосед. – Я не обладаю магией. Пока. А мой партнер... Силы ему еще понадобятся. Потому мы использовали простой человеческий метод. Такие препараты используют для местной анестезии в больницах. Заморозка. В нормальных обстоятельствах часа через полтора к вам вернется чувствительность. Маг, пока он говорил, обыскивала взглядом комнату. Ее подруги не было видно, только сзади, у дальней стены кто-то лежал.
– Рона! – позвала Ева.
– С ней пока все в порядке, – заверил мага Лавр. Он прохаживался по комнате. Мебели здесь почти не осталось. Диван, кресла, стеллажи с книгами – все было превращено в мелкое крошево и разметено по углам. Остался только журнальный столик, на котором лежали теперь хрупкая желтоватая рукопись и Камень. Возле столика на полу, на расстеленном одеяле, сдернутом с кровати Евы, спала маленькая девочка.
– Она не так спокойна, как вы, – основную часть объяснений взял на себя смертный. Наверное, таким образом он показывал свое главенство в этой компании. – Моему компаньону пришлось ее усыпить. И... извините, она слегка ранена. Наш подопечный, – смертный указал вправо, на здорового молодого парня, одетого в одни только джинсы. – Он еще нервный. Вы же знаете, этот их... переходный возраст. Или как там это называется? В общем, они с вашей подругой повздорили.
– До этого Лаврентий сказал, что с ней все в порядке, – холодно напомнила Ева.
– Ну, она же жива, – с показной беспечностью пожал ее учитель плечами. – Пока. Как и ты. Как и все они.
Под словом «они» подразумевался молодой оборотень и совсем юная девушка, худенькая и какая-то тихая.
– На самом деле, – смертный, видимо, все-таки немного нервничал. Он переминался с ноги на ногу и был явно разговорчивее обычного, – лично я был против того, чтобы использовать вас, соседка, и вашу подругу. Ваши семьи ведь очень влиятельны. Но... это часть сделки. Таковы условия моего партнера.
Сказав это, смертный вцепился пальцами в нечто, висящее у него на шее. Ева без труда узнала свой кулон. Значит, они знают, что это защитный амулет. И что этот предмет сможет защитить смертного во время инициации. Только... Ева вспомнила, что рассказал ей о кулоне Магнус, и тут же заставила себя не думать об этом, чтобы Лавр не смог узнать секрет из ее мыслей.

– Зачем же моему сенсею так нужна моя смерть? – с насмешкой поинтересовалась она.

– Потому что именно из-за тебя, Ева Куракина, я умираю, – теперь уже холодно и без всякой наигранности отозвался Лаврентий. Резко и зло.

– Не помню, чтобы я предпринимала попытки вас убить. – Ева тянула время. Она не знала зачем, не знала, как ей выпутаться из этой ситуации, или как кто-то сможет ей и Роне помочь. Но время подскажет.

– Все из-за вон той висюльки, – Лавр указал на кулон на шее своего смертного приятеля. – Ты всегда отлично изучаешь артефакты, Ева. Изучаешь их историю, свойства, места их нахождения. Ловушки, секреты... Ты щепетильна в выборе заказчиков, собираешь информацию о них. Только одно ты никогда не делаешь, моя девочка. Ты не интересуешься, кто противостоит тебе в поисках.

– Ну, да, – она не удержалась и так же картинно, как пару минут назад это сделал он, пожала плечами. – Мой сосед точно мог бы заметить, как важно изучение конкуренции. Только... пока я лучший маг-артефактор столицы, мне это неинтересно. Я всегда обгоняю конкурентов.

– И они получают вместо тебя смертельные раны! – Профессор все-таки сорвался. Он повысил голос, почти закричал: – Я опоздал всего на пару минут. Я бы мог забрать у тебя кулон еще там! Но... эта книга... текст...

Ева даже не стала злорадно усмехаться. Ей на миг стало его очень жалко. Недавно ректор Академии говорил ей о том, как легко дар мага-артефактора оборачивается проклятием. Это и погубило Лавра. Профессор читал и понимал любой язык мира. И та книга в логове ведьмы, он просто не мог пройти мимо. Просто не мог не перевернуть лист, не понимая, что страница пропитана ядом.

– Ладно. – Ева не считала себя виноватой и продолжала расспросы: – А при чем тут Рона? Хотя... я, кажется, догадываюсь. Ведь Магнус тоже знал о той ловушке с текстом в доме ведьмы. Вы встречались там?

– Нет. – Лавр явно злился, но старался держать себя в руках. – Я спрятался. Но я помню его издевательский смех, когда он понял... Скиф слишком хорошо знал ту чертову ведьму!

– Скажите, – маг потеряла к профессору весь интерес и обращалась только к соседу, – вы же знаете, что мы четверо должны дожить хотя бы до конца ритуала. Иначе вы ничего не получите. Рона... Насколько серьезно она ранена?

– До конца ритуала она доживет, – заверил ее смертный. – Это недолго, всего минут пятнадцать. А потом... Я думаю, так получится, что убью вас я. Пусть и не специально. Меня ждет трудный период превращения... Инициация. Пока ваша подруга спит. Я уже сказал, что лично к вам и к ней никакой личной неприязни не испытываю. Я... постараюсь сделать это быстро.

– Это было бы благородно с вашей стороны, – маг привычно чуть склонила голову в некоем поклоне, принятом у Избранных. – Вот только... Меня кое-что смущает. И девушка указала на спящего ребенка.

– Она же ваша дочь, – напомнила Ева соседу. – Неужели нельзя было найти еще кого-то...

На пару секунд он замолчал. Видимо, это была на самом деле болезненная тема.

– Я растил ее семь лет, – теперь голос смертного звучал сухо и холодно. – Хотя я даже не знаю, чья она. Где и с кем умудрилась согрешить моя ныне покойная супруга, что получилась такая... девочка. Но главное, теперь ее возможности станут моими. Считайте, это честная сделка, ведь я просто мог выкинуть ублюдка на улицу. И кстати, она здоровая и сильная благодаря моей заботе. Если выживет, я просто отпущу ее.

– А они? – Маг указала на худенькую девушку и полуголого парня. – Что вы с ними сделали? Они похожи на кукол. И... их вы тоже убьете?

– Они к этому готовы, Ева. – Пока длился их разговор, профессор успел расставить вокруг Камня свечи, расправил рукопись, чтобы удобнее было читать, выложил на столик из кармана еще один лист, не такой древний, но сильно помятый. – Оба полностью безумны. Преодолеть инициацию Высших в их возрасте без потери рассудка практически невозможно. Но смертные придумали отличную вещь на этот случай. Называется – наркотики. Они оба принадлежат нам. Без дозы они убьют себя сами. Так что... будем считать это милосердием. И... я думаю, нам пора начинать. Никто не знает, что может случиться. Хотя... квартира Евы выдержит любую атаку, но не хотелось бы отвлекаться на шум...

На крыше было прохладно и неудобно. Магнус Скиф сидел на корточках, его глаза закатились так, что видны были лишь белки. Он был одет в футболку и драные джинсовые шорты. Рядом с ним стояли Глава Стражи и Ида, Даниил подошел к самому бортику, отделяющему этот участок крыши от территории Евы. Перелетевший через барьер горгулий поначалу вел себя спокойно, но в какой-то момент летун вдруг весь напрягся, раскрыл крылья, издал странный гортанный звук и начал метаться туда-сюда, то подбегая к самому краю территории мага, то возвращаясь обратно к Избранным под действием мысленных команд Главы.

– Обряд начался, – сообщил Скиф. Он говорил как-то напряженно, рвано, будто кукла.

– У нас всего несколько минут. – Глава тоже нервничал, его кулаки были сжаты, челюсть напряжена, глаза опасно сузились. – Иначе Ева и Рона умрут.

– Там умрут все, – напомнил Магнус, вдруг рывком поднявшись с пола. Теперь его глаза стали нормальными, но начали светиться в темноте. – Это обман. Все четыре жертвы умрут. Как и ребенок. Как и смертный.

– А тот маг? – Ида неотрывно наблюдала за летуном, который неуклюже перебирал лапами, бегая вдоль бортика.

– Он останется жить, – подтвердил Скиф. – Он обманул их всех. В первый раз – настраивая на себя Камень. Он стер метку смерти, но ему этого мало. Он хочет силу других Высших и бессмертие.

– Пока он ведет обряд, – рассудил Даниил, – он не сможет противостоять угрозе. Надо лишь попасть туда. Хотя бы одному из нас.

– Но только горгулий может пробить барьер, – напомнил ему Глава. – Можно, конечно, попробовать им управлять...

– Если бы он перенес кого-то одного, – предложил свой вариант Магнус. – Этого было бы достаточно. Ведь надо лишь открыть входную дверь. Но любой из нас слишком тяжел для летуна.

– Не любой! – Ида резко сорвалась с места и побежала к горгулию.

– Нет! – Глава кинулся следом, но рука Скифа удержала его. – Ты не можешь...

Девушка уже вскочила на спину летуна, и тот расправил огромные черные крылья.

– Никаких подвигов! – кричал вслед Михаил Куракин. – Только открой дверь...

Даниил и Скиф уже спешили прочь с крыши туда, к заветной двери Евы.

Ева понимала, что их время вышло. Обряд начался. Как и все древние ритуалы, эта церемония не требовала долгой подготовки, особых условий проведения и прочего антуража. Главное – это Камень. Артефакт любой силы, даже такой мощный, как этот, всегда привязан к своему владельцу или к тому, кто активировал его последним. Лаврентию понадобилось меньше минуты, чтобы Камень начал сиять, наливаясь силой и действовать.

Пока профессор речитативом произносил слова активации на санскрите, Ева просчитывала варианты. У нее остались браслет с боевыми заклетьями и кольцо. Но сейчас они не принесли бы ни малейшей пользы. Любое заклятье, обращенное на Камень или на одного из тех, кто стоял у импровизированного алтаря, бывшего прежде обычным журнальным столиком, просто срикошетило бы обратно. Даже если бы удалось преодолеть сопротивление артефакта, сила заряда ударила бы и по ребенку, все еще спавшему на полу в середине комнаты. Убить девочку Ева не могла.

Ей вообще редко приходилось убивать. И сама мысль о том, что это все-таки придется сделать сейчас, была ей противна, но выхода не оставалось. Все четыре жертвы должны умереть или в конце обряда, когда их покинет сила и дар, или после, от рук новоявленного универсального Избранного. Но если хоть один из них умрет раньше...

Если будет нарушено равновесие, если уйдет до окончания обряда хоть один из элементов, сила одной из каст, обряд будет сорван. Древние не создавали сложных систем, обращаясь именно к самой сути магии, они не гнались за церемониалом и эстетикой, но именно в этой четкости действий и точных расчетах был их минус.

Как только Камень активировался, всю комнату, казалось, залило каким-то багрово-алым светом, будто все облили кровью. Тут же в ушах у мага зазвенело, все поплыло перед глазами. На Еву опустилось чувство дикого одиночества и уныния и слабость. Такая, что, кажется, даже держать глаза открытыми уже невозможно, даже сердце бьется с трудом. Так уходили дар и сила.

Надо держаться. Немного, совсем чуть-чуть. Ева сползла на пол, легла, будто бы от этого станет легче, будто далекая земля даст ей хоть каплю поддержки. Потом маг начала вытягивать руки вперед, перемещая их по сантиметру по своему любимому ковру. Туда, влево, в сторону застывшего со стеклянным взглядом, будто бы уже и неживого оборотня.

Ева вытянула руки в его сторону, насколько могла далеко. Она почти не видела оборотня от огромного напряжения, от боли, скручивающей все внутренние органы, все мышцы и кости, от слез, беспрестанно текущих по щекам. Но она это сделала. Теперь самое трудное. Стараясь забыть обо всем остальном, девушка сосредоточила все мысли на этом движении. Тонкий браслет на левом запястье. Просто серебряная цепочка с небольшой подвеской. Порвать звенья. Это движение пальцев казалось ей сейчас самым трудным делом на свете. Но мягкий металл легко поддался, тонкая цепь упала в почти онемевшую руку, а теперь... Ева закричала, хотя была уверена, что никто ее не услышит, ведь она сама не улавливает ни единого звука. Но этот немой крик помог ей совершить невероятное: броситься вперед, отталкивая прочь от себя тонкую ниточку серебра.

Это было похоже на хлопок. Как если бы взорвалось небо. Такой же громкий и болезненный. Голова гудела, глаза... казалось, сейчас просто выпадут из орбит, все тело скрутило одной бесконечно долгой судорогой. Но это лишь миг... обряд прервался.

Девушка слышала, как поднялся крик, какая-то суета, Избранные в комнате задвигались. Она не понимала того, что происходит. Каким-то чудом приподняв верхнюю часть тела, она уперлась руками в пол и поползла вперед. Туда, где лежал Камень.

Ида с летуном упали на крышу на территории кухни Главы. Девушка тут же вскочила на ноги и бросилась к лестнице, ведущей вниз. Надо отдать Еве должное, сила ее защитных заклинаний заслуживает сильнейшего уважения. У некроманта до сих пор еще двоилось в глазах и слабели колени после столкновения с защитным барьером. Без способностей горгулия отрицать любую магию Ида никогда бы не смогла сюда попасть. Но это все потом, а сейчас... Она почти скатилась вниз по ступеням, на бегу толкнула ногой входную дверь. Та оказалась закрытой. Ну да, круг должен быть замкнут. Еще минута понадобилась некроманту, чтобы дрожащими руками вскрыть замки и распахнуть дверь. А потом девушка устремилась в гостиную, откуда лился багровый злой свет и неслись слова на смутно знакомом, явно древнем языке.

Ида на полном ходу влетела в это багровое марево и будто погрузилась в масло. Воздух тут был настолько плотным от магии, что двигаться в комнате было практически невозможно. Но зато некромант все видела. Как прижалась к стене справа какая-то молоденькая изможденная девочка, ее совершенно пустой взгляд почти потух, руки безвольно упали вдоль тела. Как слева постоянно меняется и безмолвно кричит оборотень. Напротив Ева растянулась на полу. На какой-то миг Ида испугалась, что маг мертва, но увидела еле заметное движение. Кажется, кухня Главы не сдается. А Рона... Ида обернулась и чуть не ахнула. Вампириша тоже лежала на полу, ее глаза были закрыты, кожа какая-то тонкая и будто прозрачная. На руках выдвинулись огромные ужасные когти, да так и застыли, готовые к бою, но не использованные. Хуже всего было то, что черный топ девушки был основательно порван, и было видно, что всю грудь и верх живота Роны пересекает огромная кровавая рана.

Ида уже собиралась броситься к вампирше, надеясь спасти ее, вытащить прочь, но чья-то тяжелая рука вдруг ухватила ее за плечо и потянула вниз.

– Ложись! – услышала некромант над ухом голос Скифа.

Магнус, опередивший Стражей, влетел в комнату сразу за Идой. Опытный воин, он смог оценить движение Евы. В тот момент, когда она бросила свой браслет, он сам упал на пол и увлек за собой некроманта.

Скиф хорошо знал свою названую дочь. Он любил ее рассказы о приключениях и добытых артефактах. Тонкая серебряная цепочка на руке Евы была сильнейшим оружием. Достаточно порвать браслет и кинуть его в любое существо или магический предмет... и цепочка сразу вберет в себя все, всю магию, силу и даже жизнь. В тот момент, когда браслет убил оборотня, круг был нарушен. Огромная сила, лившаяся из Камня, повернула назад, сбивая все на своем пути. Камень дезактивировался и потух. Багровое марево, замедляющее время, в последний раз вспыхнуло слепящим до боли в глазах цветом и потухло.

– Рона, – Магнус уже поднимался с пола, таща за локоть и Иду, – помоги ей.

Сам же старый вампир рванулся вперед с бешеной скоростью, обретая устрашающий облик, отращивая огромные когти на руках и ногах. Ему не хватило чуть-чуть времени. До Камня оставалось меньше метра, когда на Скифа налетело нечто.

Никто не обращал внимания на смертного. Одни знали, что он умрет, другие просто были заняты собственными страданиями или борьбой. Но в бывшего соседа Евы все же попало и заклинание, пусть и не дочитанное до конца, и поток жизненных сил Избранных. Теперь тот, кто еще недавно был человеком, больше напоминал монстра. Он стал выше, оброс частично серой шерстью, отрастил такие же длинные и кривые когти, как у Скифа. Он был силен и безумен. Потеря силы Камня привела монстра в ярость. И он кинулся на того, кого увидел первым.

Скиф в последний момент смог увернуться от удара страшной лапы и тут же ударил сам, вонзив когти в бок твари. С другой стороны подоспел Михаил. Клинок резанул чудовище по ребрам. В следующий момент оба, и вампир и Страж, были откинuty назад ударом магии.

Лаврентий понимал: его план проваливался, но остановиться он уже не мог. Профессор схватил Камень, горячий и жалящий, зажал в кулаке, преодолевая боль ожога. Другой рукой он послал вперед боевое заклятье, чтобы отвлечь Стража и вампира, оттолкнуть их дальше, чтобы выиграть хотя бы несколько секунд.

Даниил, видя, как его командир и Скиф атакуют монстра, пробежал за его спиной, рубанув клинком по щиколоткам чудовища, и в последний миг успел пригнуться, избежав боевого заклятья Лаврентия. Развернувшись, он рванул шнурок на запястье и сам ударил по профессору, но вспыхнувшее вокруг Лавра багровое пламя только поглотило магию Стража.

– Ева! – Дан понимал, что только маг сейчас знает, что делать.

А Ева продолжала ползти вперед, подтягивая за собой непослушное тело. Ребенок. Ей надо было спасти ребенка. Она давно поняла, что задумал Лавр. Он просто накачает силой своего наивного компаньона, а потом выпьет все это из него сам. И закрепит это жизнью Лизы. Маг видела, как сражаются ее кузен и старый вампир, слышала, как ее зовет Даниил. Но она не реагировала ни на что. Она уже видела Лизу, по-прежнему мирно спящую посреди полной безумия комнаты.

Девушка почти достигла цели. Она смогла подтянуться и даже сесть прямо возле девочки.

Теперь надо резко поднять ребенка и...

– Что надо сделать? – Страж опустилcя на колени рядом с ней.

– Унесите Лизу. – Ева уже поднимала ребенка.

И тут что-то большое, мягкое и черное толкнуло ее в грудь, заставляя упасть назад. Ева услышала удивленный возглас Даниила, увидела над собой Зверя. Кот сжимал в зубах чудом добытый кулон, ранее висевший на шее смертного. Зверь прижимал ее к полу. А выше, хлопая огромными крыльями, полускакал горгулий. Страж распластался рядом с девушкой, прижимая к себе ребенка.

Древний летун чувствовал магию Камня. Своими остатками разума горгулий понимал, какую силу таит в себе этот артефакт, а еще это существо помнило, что когда-то Камень уже принадлежал ему. Почти сойдя с ума от такого большого выброса магии, от всплеск боевых заклятий и странного чувства опасности, летун просто рванул через комнату, чтобы сделать единственное, что диктовали его инстинкты. Забрать свое!

Черная туша упала сверху на Лаврентия, почти смяв его, вдавив в пол, черная страшная рука с обломанными когтями вцепилась в Камень. Маг, произнося последние слова заклятья, сжал артефакт изо всех сил. Над его головой разнесся разъяренный рык. И в следующий момент огромный черный клюв разможжил профессору череп.

Когда горгулий забрал Камень и вынес его из комнаты, спеша запрятать любимую игрушку в своем новом гнезде, создалось впечатление, что в театре кукол в один и тот же момент обрезали нитки управления у всех марионеток. Чудовище, бывшее когда-то смертным, наконец-то упало на пол, потеряв источник своей жизни и истекая кровью. Так же осели рядом с ним Глава и Скиф. Ида тоже сползла по стенке рядом со входом в коридор, закончив читать над Роной лечебное заклинание. Ева просто повалилась без сил.

Даниил еще стоял на коленях, прижимая к себе спящую девочку, и смотрел на почти обезглавленного профессора.

– Все живы? – раздался в наступившей тишине немного хриплый голос Михаила Куракина.

– Да! – Ида, покачиваясь, шла к нему, осматривая комнату. – И это можно назвать чудом. Даниил, вы не могли бы мне помочь поднять Еву и... Некромант не договорила. Ее прервал дикий безумный крик. Всеми забытая у стены девочка-ведьма пришла в себя. Она еще не справилась с болью, еще не вернулась и к своему безумию. И потому, балансируя на грани нормальности, она первая увидела и закричала от страха. Нечто, когда-то бывшее профессором, стало подниматься с пола. – О боже... – Даниил тут же положил на пол ребенка и бросился вперед. В восстающего мертвеца ударило сразу несколько заклятий, но они не подействовали. Бывший профессор продолжал подниматься с пола. – Ребенок! – заорал Магнус. – Ева! Ребенок! Ему нужна она. Ее жизнь – его бессмертие. Маг, не задумываясь, прижала девочку к себе. Она слышала, вернее, чувствовала, как медленно, но верно бьется маленькое сердечко. Что-то запуталось вокруг пальцев. Ева с удивлением смотрела на шнурок, на котором болтался кулон старой ведьмы. Маг просунула руку между собой и девочкой, приложила кулон к своей и к детской груди. На миг все кругом озарилось белым светом. А потом что-то тяжелое ударило мага по голове, лишив второй раз за вечер сознания.

Она пришла в себя так же резко и внезапно, как в прошлый раз. Где-то звучали голоса. Спокойные, веселые и усталые. Голоса были знакомые. Ева почувствовала, что лежит на чем-то мягком, пахнущем знакомыми лесными травами. Она открыла глаза. И уставилась в потолок родной спальни.

– Ева? – Над ней склонился кузен. – Наконец-то!
– Как... – В горле пересохло и ужасно саднило.
– Все живы, но ранений много, – сухо отпартовал Михаил.
– Лавр...
– Ида его упокоила. – Тут же кузен болезненно поморщился.
– Что... что с ней? – Сестра понимала его без слов.
– Ждем лекарей, – в его голосе слышалась боль.
– На тумбочке... – Ева попыталась улыбнуться. – Легенда... Зелье. Магнус знает...
И тут же она услышала довольный смех Скифа.
– Ты как всегда великолепна, моя девочка! – сказал старый вампир.
– До свадьбы заживет. – Маг попыталась погладить руку брата.
– Это будет в следующие выходные, – как-то непривычно смущенно заметил знаменитый Глава Стражи Михаил Куракин и наконец-то улыбнулся: – Готовь вечернее платье.

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAABAAQIBAAQICAgICAgICAwUDAwMDAwYEBAMFBwYH
BwcGBwICQsJCAGKCAcHCg0KCgsMDAwMBwkODw0MDgsMDAz/2wBDAQICAgMDAwYDAwYMC
AcIDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwMDAwM
DAwMDAwMDAw/wgARCAedBcQDAREAAhEBAxEB/8QAHQAAAQIDAQEBAAAAAAAAAAAAAAAABAU
CAwABBgcICf/EABwBAIDAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAIDAAQFAQYHCP/aAAwDAQACEAMQAAAB
B+P8AQzbrFEq3VWZW4Zeyh6l+kHWkutbirNSoZkJjfxw6enZYqMbuTz2F6x1seapRaEq6jXT8/Wi0OD7mV
6K9yw659vNRY/p8hPNbze4tXn7z/Y8qtpalSLjTQw1lHYLFX1xINXWZWsghtVXQ2Xmjg69wepqOb2EDW
vz469tHCWdJzFD0T+55whNxlM42sZtStGiddNpp0XJkDbocpX0HNipIGIIXT2VqVvhIUS6VsqhWENsHc5h
S2LGFllmOLch3kvUkoNImOLNzphJ2UrnQ1t12S73U4xJM4K0XtCrDxhTK5BL0EjWJgDKOcZmqoHEEBR
AtEpybgiRhhGgpUPdeg/ToErC5IghYQ5JUJXmEROSPm1w4/fQ0xdSrUOhIggU867kbYqUIQWegMb+Qvz9
ixySLVBZk+gYauHOcXZ+sdfyIV7gley00MYKjrbehhfzefyd9xoY5VivzmP6DXR6fa8+up3k+XtmW6bCzmj8
NHiepc6mCVZoL6ekDR1X215pfR0RFWw8/V6v03ik+drRw8Wve6Lc8uu0XA6usNXu1rObaxl7NWZe9a6ti
m1A2bVQU0h6NdVrpMb+ODS17mVGmli85gewaannoA4GjrNNPCnIrz9gy7mwU+XBZXclbn7S6npvNbzey
WBR2Hux5lZQ1Yptt9LzqmhtnOrYysHS1j7OUODgqge040POUJtg0tbpNbzCypoaVZeXMcScMVA5Oht9Joefs
TaSouM70PiNUKE4bQVV9Cw1NjHlKui3sUbAcIVcYkoYTrFhTEwHoovuJe4vIcZ2UGQ8qnaxsUwroOSUw
rIOFy2cE40cO3lyc5uS0hHjJCJLLuJd8ULHknWs7wITJLOdF5CSUML7IHQsXWPcnLCEGQidqnKRKtgznA
xOgXRIBYFxcHnKYciCHDvNWmDUuzol2SUF2POyJdSbZF3KsbW3woqtQH2p2hld1LuzC+3RV5W6fpZU+
cXUNVjfyKEWgg906110pvyNLXSyEeXvnW80+zu5/F9JQDOo3fKiJekyvREsm284dTUeP6d7sedtNFIMU5
e+62POyNIVW+ryPQ9L6Hx6+pcrXYGraHS7/IE2ZqUqu0Ksi1LkJoY1mh0telbCH1I8bPqqVPJciVioOi4208E
Snp50GenjJML07HTxLzUjxvSMNHKKfSXZ2y00sPOGuz9RnpYzj60ZND0GporM/c6Xb8mvqXw6ui60sBV